

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА

Автономная некоммерческая организация высшего образования

ВЕСТНИК МПА ВПА

(сборник научных трудов)

Выпуск 7

**Правовое и экономическое обеспечение
цифровизации профессионального образования:
проблемы и решения**

Номер Свидетельства
о регистрации СМИ в
Роскомнадзоре и дата
выдачи

№ Эл № ФС77-82060
от 05 октября 2021 г.

Подписано в печать
05.06.2025

Размещено на сайте
06.06.2025

Тула 2025

Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). Вып. 7. Правовое и экономическое обеспечение цифровизации профессионального образования: проблемы и решения. Тула., МПА ВПА. 2025- 148с.

Bulletin of the I P A VPA (collection of scientific papers). Issue 7. Legal and economic support for digitalization of vocational education: problems and solutions. Tula., MPA VPA. 2025,-148 p.

Данное издание размещено на сайте 06.06.2025

С правилами подачи статей можно ознакомиться на сайте www.mpavpa.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Карпов Е.Б.

Ректор АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», канд. эконом.
наук, доктор психологических. наук, профессор;

РЕДАКЦИЯ сетевого издания Вестник МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВПА (сборник научных трудов):

Баранов А.Н.

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента АНО
ВО «МПА ВПА», канд. техн. наук, доц.;

Заславский М.П

Проректор по НИР и ИТ АНО ВО «МПА ВПА», канд.
техн. наук, доц.;

Маркс Ю.А.

Заведующая кафедрой юриспруденции АНО ВО «МПА
ВПА», канд. полит. наук, доц.;

Овчинникова Г.В.

Профессор каф. Германской и романской филологии ф-
та Романо-германских языков ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения», доктор
филол. наук, проф., Москва;

Орлова Е.А.

Профессор кафедры Общей психологии факультета
Психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО
РАНХиГС,

Орлихина Н.Е.

доктор психологи. наук, проф., Москва;
Аппарат правительства Тульской области, помощник
сенатора РФ, доктор пед. Наук, доц.;

Оськин М.В.

Профессор кафедры психологии, педагогики и
гуманитарных дисциплин АНО ВО «МПА ВПА»,
доктор ист. наук;

Осипов М.Ю.

Старший научный сотрудник НИИОТ АНО ВО «МПА
ВПА», канд.юр.наук;

Поляков В.А.

Тульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
федерации», профессор кафедры «Экономика и
менеджмент», д.э.н., доцент;

Токарев В.Л.

Профессор кафедры информационной безопасности
ФГБОУ ВО «ТулГУ», доктор техн. наук, доц., Тула;

Чернявский В. С.

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.
Заслуженный Юрист Российской Федерации, Москва

Шалашников Г.В.

Доцент кафедры гуманитарных и специальных
дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), канд. филос. наук.

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.....	6
Мига́й А.Ю. Состояние рынка труда в Тульской области.....	6
Поляков В.А. Юдина О.В. Инфляционные тренды российской экономики	10
Щепакин К.М. Повышение эффективности работы ИП «Стрела» за счет управления качеством его работы.....	15
РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	18
Борисов А.А. Метод получения и передачи данных о состоянии объектов культурного наследия.....	18
Михе́д А.Д., Матвеев В.В. Проектирование и реализация системы шифрования и защиты данных при текстовом обмене.....	25
Михе́д А.Д. Разработка чат-бота в мессенджере Telegram для психологического тестирования	30
Осипов М. Ю. Особенности использования информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза.....	34
РАЗДЕЛ 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	48
Беляева О.В. Шалашников Г.В. Гражданско-правовая ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества.....	48
Маркс Ю.А. Булавин А.А. Холдинг: понятие и способы образования.....	54
Ошевнев О.Е. Отдельные аспекты правовой природы ипотечных ценных бумаг....	61
Сергеев В.Г. Перспективы совершенствования материально-технического обеспечения ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.....	64
Тхакумачев Б.Ю. Приоритетные направления противодействия экономической коррупции в России	74
Шашкова Е.С. Правовая природа имущественных отношений супругов в странах БРИКС.....	81
РАЗДЕЛ 4 ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	89
Быко́ня А.В., Жильцов М.С., Давыдов А.А. Информационные технологии как психологический фактор противодействия коррупции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.....	89
Галиченко Г.В. Характеристика личностной зрелости и особенности её формирования в молодом и юношеском возрасте.....	96
Заславская О.В., Малафий А.С., Ранних В.Н., Головин Р.Э. Подготовка преподавателя для профессиональной школы как социально-политическая проблема	99
Ильина М. В. Эффективность программы по развитию медиации в образовательных учреждениях России и Белоруссии: психологические аспекты.....	103
Кукленко И.Н. Развитие критического мышления, творческого подхода к решению задач и повышение уровня компетенции студентов.....	107
Лари́кова Т.Е., Коломоец Е.Д. Зависимость в конфликте: современные подходы к диагностике и преодолению.....	110
Моро́з Т.С. Уско́ва Д.Н. Особенности психологического консультирования по проблеме адаптации детей к образовательной организации.....	114

Пиунов А.К. Особенности преподавания русского языка как иностранного на этапе предвузовской подготовки иностранных студентов.....	122
Халилов Д. М. Теоретические аспекты психологической защиты и совладающего поведения подростков в ситуациях школьного буллинга.....	127
Цибизова Т.Ю. Бахтигулова Л.Б. Селянина Т.А. Понятие инклюзивного образования и особенности обучения детей с ОВЗ.....	130
РАЗДЕЛ 5. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФИЛОСОФСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....	136
Бахтигулова Л.Б., Давыдов А.А. О содержательных характеристиках понятия «культура антикоррупционной деятельности»: междисциплинарный подход.....	136
Ярославцева А.Е. Значение типологии государств в процессе государственно-исторического развития.....	141
РАЗДЕЛ 6. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЭКОНОМИКИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ.....	144
Овчинникова Г.В. Стилистические особенности французского гастродипломатического дискурса (на примере статьи Л.Н. Толстого «Христианство и патриотизм»).....	144

РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 331

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Мига́й А.Ю.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

aleksej.univerr@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено состояние рынка труда Тульской области. Приведены данные по изменению численности населения региона, числу экономически активного, занятого и безработного населения, проанализированы причины снижения уровня безработицы. Отмечены проблемы рынка труда региона.

Ключевые слова: рынок труда, экономически активное население, уровень безработицы, заработанная плата, спрос.

Рынок труда Тульской области имеет довольно развитую инфраструктуру. Численность населения области на начало 2025 года составляла 1456,791 тыс. человек, из них 847,080 тыс. человек трудоспособного возраста, а 801,8 тыс. человек составляет экономически активное население. Следует заметить, что численность населения региона постоянно сокращается, так по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области за период 2020 – 2025 годов население региона только с января 2020 года по январь 2025 года сократилось на 63 тысячи человек, что несомненно должно оказывать негативное влияние на рынок труда региона [1].

Мониторинг численности экономически активного населения и лиц трудоспособного возраста за период 2020 – 2025 годов показал, что несмотря на снижение общей численности населения, численность экономически активного населения за период 2020 – 2025 годов оставалось на одном уровне, даже незначительно выросла с 792,5 тыс. до 801,8 тыс. человек (на 9,3 тысяч или 1,2%). Вышесказанное иллюстрируются на рис. 1 графиками с данными по годам указанного периода.

В исследуемом периоде на рынке труда проявляются стабильные закономерности по увеличению численности занятого населения и снижению численности безработного населения. При этом, численность занятого населения, имея ежегодный прирост, выросла с 757,4 тыс. человек в 2020 году до 785,4 тыс. человек на январь 2025 года (на 28 тысяч или 3,7%), а численность

безработного населения стабильно снижалась с 35,1 тыс. человек в 2020 году до 16,4 тыс. человек на январь 2025 года (на 8,7 тысяч или 24,8%).

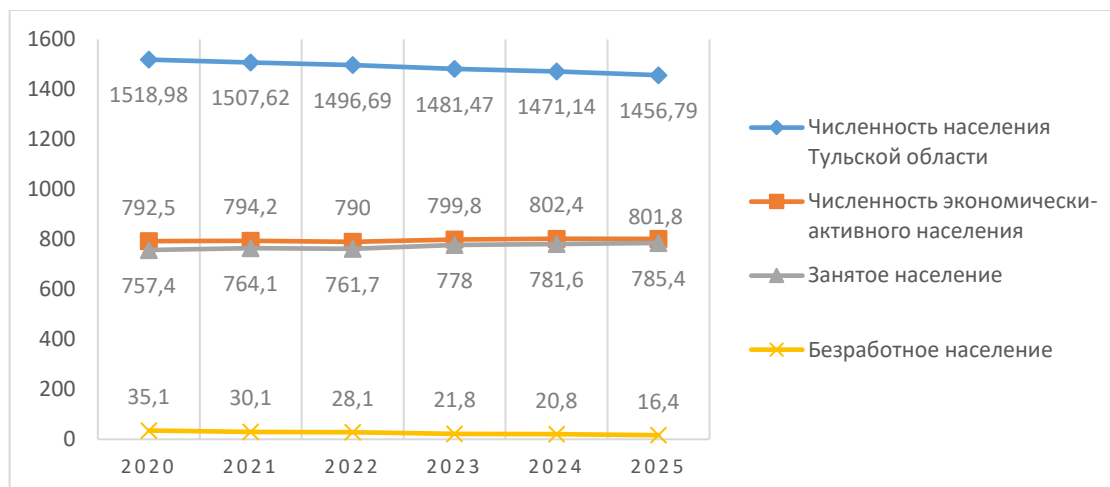

Рис.1. Изменение численность населения Тульской области, экономически-активного, занятого и безработного населения на январь соответствующего года (тыс. человек)

Одним из индикаторов рынка труда является уровень безработицы, определяемый по методике Международной Организацией Труда как отношение количества безработных к общему числу экономически активного населения. Если в 2020 года этот показатель в Тульской области составлял 4,4%, то на январь 2025 года уровень безработицы составил – 2,0 %, т.е. снизился в 2,2 раза. Динамика изменения уровня безработицы по годам представлена на рис.2.

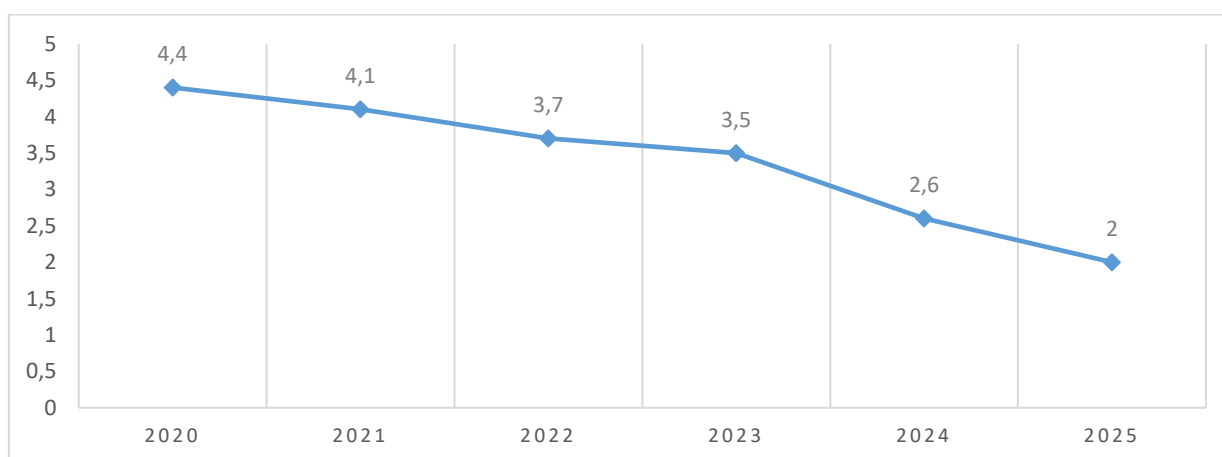

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в Тульской области, %

Определенный интерес для характеристики рынка труда представляет мониторинг количества официально зарегистрированных лиц, ищущих работу. По данным Департамента труда и занятости населения Тульской области на

начало 2022 года в качестве ищущих работу было зарегистрировано 4,0 тыс. человек, из них 3,2 тыс. человек имели статус зарегистрированных безработных, а потребность в работниках заявленная работодателями составляла 27,7 тыс. вакансий. По состоянию на первое января 2025 года в органах занятости населения произошло снижение числа лиц, которые ищут работу, их было зарегистрировано 1,3 тыс. человек, но только 0,8 тыс. человек из этого числа имеют статус зарегистрированных безработных. В тоже время потребность в работниках заявленная работодателями возросла и составила 34,4 тыс. вакансий [2].

Соотношение спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда региона определяется коэффициентом напряженности, который в январе 2022 составлял - 0,144, а в январе 2025 году уже – 0,038 претендента на одно вакантное место, что наглядно свидетельствует о существенном росте спроса на региональном рынке труда.

Высокая конкуренция на рынке труда и борьба за кадры соответствующей квалификации заставляет организации повышать заработную плату. Среднемесячная зарплата по организациям Тульской области с 2020 г. по 2025 г. увеличилась на 90 % и составила 77,64 тыс. рублей, в сфере обрабатывающего производства и производства готовых металлических изделий рост зарплаты еще выше на 127,8 % и на 136,2 % соответственно. Рост среднемесячной зарплаты по годам начиная с 2022 года представлен на графиках рис. 3.

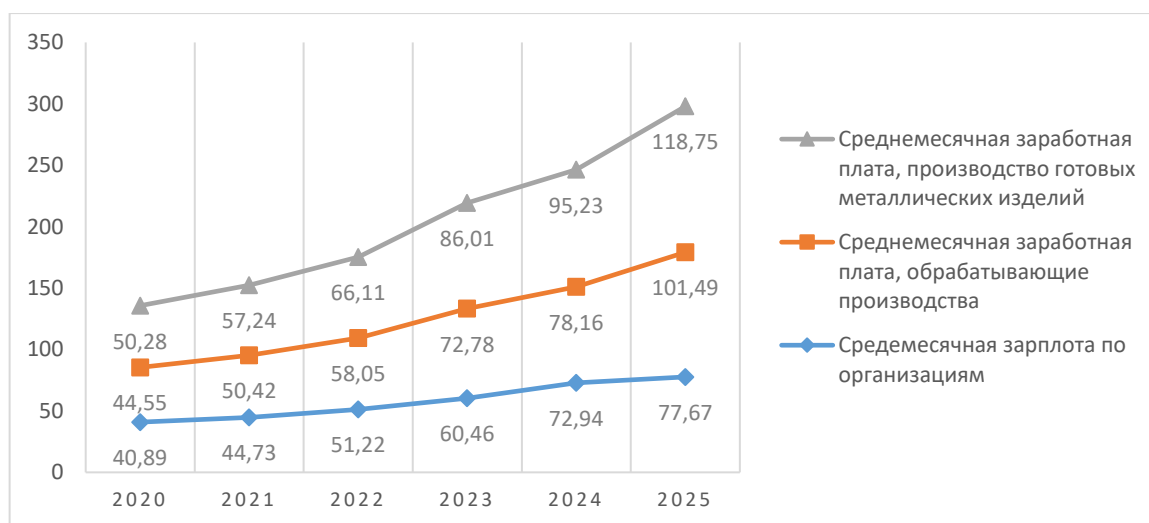

Рис. 3. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в Тульской области, тыс. рублей

Очевидны определенные закономерности, которые характеризуют рынок труда Тульской области в исследуемый период: во-первых, ежегодное увеличение числа занятых лиц и снижение уровня безработицы, во-вторых, увеличение потребности в работниках заявленная работодателями, в-третьих, рост заработной платы.

Вышеизложенное наглядно показывает, что региональный рынок характеризуется довольно необычной ситуацией, когда имеется низкий уровень

безработицы и при этом наблюдается высокий дефицит кадров на рынке труда. Причем дефицит кадров ощущается практически во всех отраслях экономики, но особенно остро он ощущается в производственных отраслях, в обрабатывающей промышленности. Следует заметить, что в структуре занятости по отраслям экономики региона на долю промышленности приходится 28%. Работодатели предъявляют повышенный спрос к инженерно-техническим работникам, а также к работникам рабочих профессий по специальностям: оператор, слесарь, арматурщик, водитель, швея. Оборонно-промышленное производство региона имеет неудовлетворенный спрос на рабочих механосборочного производства: токарей, фрезеровщиков, шлифовщиков, слесарей, операторов станков с числовым программным управлением, наладчиков станочного оборудования.

В настоящее время, имеющиеся на региональном рынке труда кадровые ресурсы не могут полностью удовлетворить потребности запросов работодателей в силу нехватки соискателей требуемой квалификации. Понимая, что в ближайшей перспективе спрос рынка труда региона будет превышать предложение в трудовых ресурсах, перед областью стоит важная задача по подготовке инженерно-технических кадров и рабочих соответствующих профессий. Основным направлением решения этой сложной задачи по обеспечению сбалансированности регионального рынка труда следует считать подготовку трудовых ресурсов необходимого количества и требуемой квалификации через систему местных вузов (как государственных, так и коммерческих) и профессионально-технических училищ.

Литература:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области (Туластат) URL: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения: 26.04.2025).

2. Министерство труда и социальной защиты Тульской области. URL: <https://mintrud.tularegion.ru/> (дата обращения: 26.04.2025).

STATE OF THE LABOR MARKET OF THE TULA REGION

Migai A.Y.

INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

(Tula)

aleksej.univerr@mail.ru

Annotation. The article discusses the state of the labor market in the Tula region. The data on changes in the population of the region, the number of economically active, employed and unemployed population are presented the reasons for the decrease in the unemployment rate are analyzed. The problems of the region's labor market are noted.

Keywords: labor market, economically active population, unemployment rate, wages, demand.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Поляков В.А., Юдина О.В.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

PolyakovaOV2006@yandex.ru

Актуальность рассматриваемой тематики обусловлена очередным витком инфляционного ралли, начавшегося с 2022 года, затормозить и остановить которое прогнозы Банка России обещают не ранее 2027 года.

Проведенный научный анализ включает в себя пошаговый разбор теоретических инфляционных факторов и рассмотрение практических аспектов подобной волатильности в драматических микро и макроэкономических масштабах.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные процессы, государство, цена, волатильность, ключевая ставка.

За последние несколько лет инфляционные процессы в российской экономике совершили стремительный рост, пробив психологическую отметку ключевой ставки в 21%. В Банке России считают, что официальная инфляция по итогам 2024 года превысит 9, 8%.

По статистическим данным больше всего, а именно на 22, 1% за 2024 год выросли цены на плодоовощную продукцию, чуть меньше на туристические услуги. Тарифы ЖКХ в июле 2024 года выросли на 10% и в 2025 году запланировано увеличение еще на 11,9%, т.о. главным источником инфляции посредством роста тарифов государственных монополий фактически становится само государство. Свою лепту в раскручивающуюся спираль инфляционных процессов вносит рост стоимости железнодорожных перевозок, цены нефтепродуктов, повышение утилизационного сбора, немало способствующему разгону инфляции.

Вместе с тем положительная реальная ставка, то есть ставка выше инфляции, была установлена уже больше года назад, но рост цен продолжился весь 2024-й год, и в последние недели декабря он даже ускорился. Инфляция стала устойчивым агрессивным трендом в Российской Федерации. Показатель базовой инфляции сохраняется на уровне выше 8% с апреля 2024 года. Несмотря на все заверения и коммуникационные сессии Банка России инфляционные ожидания корпоративного сектора и финансов домохозяйств также остаются достаточно высокими и охлаждение экономике не происходит.

После пика в декабре 2023 года, когда ожидаемая инфляция достигла 14,2%, в октябре 2024 года инфляционные ожидания домохозяйств оценивали

инфляцию на уровне 13,4%. На ноябрь 2024 года инфляция составляла 8,88% год к году, а сезонно сглаженные темпы роста цен – около 10%. По оперативным данным Росстата, инфляция по состоянию на 9 декабря 2024 года составила 9,32%. В начале декабря 2024 года Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования повысил свой прогноз по годовой инфляции до 9,2%.

По мнению Банка России, рост цен уже нельзя объяснить только структурными изменениями в экономике: он является следствием усилившегося перегрева спроса, рост которого опережал темпы расширения предложения. Позиция мегарегулятора такова, что при дефиците трудовых ресурсов и высокой загрузке мощностей дальнейшая попытка сослаться на необходимость роста цен как условие структурной трансформации приведет экономику в опасное высокоинфляционное состояние, кроме того создаст для экономики значительно больше проблем, чем преимуществ, то есть из способа адаптации превратится в фактор, сдерживающий развитие.

Тематике анализа инфляции и инфляционных ожиданий посвящены исследования таких современных авторов как Глазьев С.Ю, Ершов М.В., Свечнов В.Д., Сухарев О.С. и Шарифьянова З.Ф. [1,2,3,4,5]. Обзор последних работ данных исследователей показывает комплексный подход к анализу причин и тенденций инфляционных процессов, акцентирует внимание на различных аспектах антиинфляционной политики и ее корреляции с экономическим ростом страны в условиях санкций и неопределенности.

Ключевая ставка, как инструмент денежно-кредитной политики Центрального Банка, в экономике сохраняется на высоком уровне уже на протяжении более года, однако замедления инфляции не наблюдается. Повышение ключевой ставки до 21% превысило психологический уровень в 20%, именно такую ставку Банк России устанавливал в феврале 2022 года. При этом регулятор сохраняет приверженность цели по инфляции в 4%. Несмотря на значительное повышение ключевой ставки, инфляция в 2024 году вдвое выше цели, но, по мнению Банка России, это не означает, что ключевая ставка не работает, без ее повышения инфляция была бы намного больше. Кроме того регулятор приводит ряд факторов, из-за которых реакция инфляции на повышение ключевой ставки стала менее выраженной.

Первый – это инерция инфляционных ожиданий из-за того, что инфляция уже четыре года значительно превышает целевой уровень. В 2021 году инфляция составила 8,39% при цели в 4%, в 2022 году инфляция – 11,94%, в 2023-м – 7,42%., в 2024 году инфляция превысила 9%. Чем дольше инфляция отклоняется от цели, тем меньше население и компании верят в ее возврат к низким уровням. Это отражается на дальнейшем поведении: стремлении потреблять, инвестировать или сберегать.

Второй фактор – это влияние стимулирующей бюджетной политики, в том числе как рычага получения кредитов тех граждан и компаний, доходы и выручка которых растут благодаря бюджетным расходам.

Третий – это группа факторов на стороне банковского сектора. Послабления в рамках регулирования позволяли банкам агрессивно наращивать

кредитование, не беспокоясь о необходимости поддерживать более ликвидную структуру активов и о дополнительном наращивании буферов капитала.

Четвертый – сказывается неточность в выстраивании Банком России коммуникации с рынком. Прогноз предполагал снижение ставки вслед за замедлением инфляции, но многие восприняли его так, что ставка будет снижаться в любом случае. Это мотивировало и население и бизнес не снижать спрос на кредиты. Как результат, одновременная реализация стимулирующей налогово-бюджетной политики и сдерживающей денежно-кредитной политики выразилась в устойчивой инфляции на фоне высокой ключевой ставки.

Несмотря на это, Банк России полагает, что уже в ближайшие месяцы можно ожидать замедления роста корпоративного кредитного портфеля, уменьшения его вклада в рост совокупного спроса. Это, опять же по расчету ЦБ РФ, приведет к замедлению текущей инфляции, а затем мы должны увидеть перелом в показателях годовой инфляции. Следует отметить, что Банк России не попадает в таргет по инфляции уже пятый год подряд и в последнем среднесрочном прогнозе отказался от идеи достигнуть цели в 2025-м. Это неизбежно сказывается на инфляционных ожиданиях – экономические агенты вполне естественно корректируют свои ожидания в условиях тотального роста цен. То, насколько сильно растут инфляционные ожидания, зависит и от доверия населения Центральному банку, и от последовательности денежно-кредитной политики.

Согласно опросу населения ЦБ, незначительно меньшая часть населения полагает, что сейчас не самое лучшее время для того, чтобы делать сбережения, но по сравнению с январем 2024 г. сберегательные настроения немного улучшились. Вместе с тем количество граждан, имеющих сбережения по-прежнему невелико: о наличии сбережений указали 35% респондентов, у 62% их нет.

Наращивание государственных расходов происходит по различным направлениям вследствие того, что государство является основным и непосредственным источником спроса на отдельные виды услуг и товаров. Предполагаемое увеличение расходов федерального бюджета в 2024 году составило 11,6% к 2023 году.

Основными значимыми факторами роста цен со стороны предложения являются: индексация тарифов ЖКХ и естественных монополий; увеличение пошлин и акцизов, рост утильсбора; неурожай (сокращение посевных площадей, погода) по ряду культур, рост цен на внешних рынках продовольствия; дефицит предложения по некоторым видам товаров таких как сливочное масло и яйца; рост внутренних издержек бизнеса вследствие роста налогов, увеличения зарплат, увеличения процентных платежей.

Ценовые ожидания домохозяйств и корпоративного сектора по-прежнему стабильно растут, несмотря на все коммуникационные инструменты Банка России.

В целом в 2024 году не наблюдалось большого отклонения вверх курса от траектории инфляции, поэтому данный фактор не оказывал существенного давления на цены. Введение последнего пакета санкций против Газпромбанка

привело к отклонению среднемесячных значений курса от инфляции вверх. Сохранение повышенных значений курса доллара может приводить к эффекту переноса и ускорению инфляции за счет удорожания импорта, однако в начале декабря 2024 г. курс скорректировался вниз и на сегодняшний день риски для инфляции со стороны курса умеренные.

Эффект переноса может усугубляться изменением мировых цен и повышенной инфляцией в дружественных странах, из которых идут большие импортные потоки. Например, инфляция в Турции достигает 48,6%, в Казахстане – 8,5%, в Индии 6,2%.

Т.о. все рассмотренные в исследовании факторы прямо или косвенно привели к раскручиванию инфляционной спирали, которая начала формироваться в 2020–2023 гг. и привела к тому, что инфляционные тенденции стали ключевой угрозой для национальной экономической безопасности. Каждый макро- и микроэкономический процесс в России подвергается устойчивому негативному воздействию губительной инфляции. Кроме того, инфляционные риски напрямую влияют и на финансовую безопасность государства и на уровень доверия ему населения и бизнеса. Качество и рост инвестиционного климата России зависят от того, насколько успешной и последовательной является антиинфляционная политика Центрального банка и согласованность его действий с Правительством РФ.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что правильно и вовремя установленный диагноз и причины «инфляционной» болезни государства возможно правильно «вылечить» и устранить, располагая всей совокупностью грамотных инструментов антиинфляционной политики и денежно-кредитного регулирования.

Литература:

1. Глазьев, С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов [Текст] / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021 Т. 230. № 4. С. 66–70.
2. Ершов, М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов [Текст] / М.В. Ершов // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 11
3. Свечнов, В.Д., Коновалова, К.Г. Антиинфляционная политика государства [Текст] / В.Д. Свечнов, К.Г. Коновалова // Modern Science. 2022. № 5-3. С. 85–88.
4. Сухарев, О.С., Афанасьева, О.Н. Распределение инструментов монетарной политики по целям развития [Текст] / О.С. Сухарев, О.Н. Афанасьева // Общество и экономика. 2022. С. 5–28.
5. Шарифьянова, З.Ф., Ухаткина, А.А., Винник, Б.А. Оценка влияния инфляции на экономику России [Текст] / З.Ф. Шарифьянова, А.А. Ухаткина, Б.А. Винник // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 44–50.

INFLATIONARY TRENDS OF THE RUSSIAN ECONOMY

V.A. Polyakov

O. V. Yudina

PolyakovaOV2006@yandex.ru

«INTERNATIONAL POLICE ACADEMY ARPA»

The relevance of the topic under consideration is conditioned by the next round of inflationary rally, which began in 2022, and the Bank of Russia forecasts promise to slow down and stop it not earlier than 2027.

The scientific analysis includes a step-by-step analysis of theoretical inflationary factors and consideration of practical aspects of such volatility in dramatic micro and macroeconomic mass-schemes.

Keywords: inflation, inflationary processes, government, price, volatility, key rate.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ИП «СТРЕЛА» ЗА СЧЕТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЕГО РАБОТЫ.

Щепакин К.М.

e-mail: office@mpa71.ru

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА

Рассматриваются мероприятия уменьшения потерь от недостаточно эффективно организованного процесса контроля (оценки) качества товаров ИП «Стрела».

Ключевые слова: эффективность, работа, управление качеством, уменьшение потерь

ИП «Стрела» осуществляет в установленном порядке торгово-закупочную, посредническую и иную коммерческую деятельность по продаже одежды, а также организует розничную продажу одежды.

В процессе деятельности ИП было выявлено, что действует система критериев для выбора поставщиков: качество товара, цена, надежность поставщика, качество обслуживания, условия платежа и другие. Однако, при оптовой закупке имеют место неизбежные финансовые потери, связанные с неэффективно организованным процессом оценки качества товара, а именно:

- закупка некачественной партии товара;
- обнаружение испорченных вещей;
- большие объемы товара, реализуемого с малой наценкой и по себестоимости, иногда даже ниже себестоимости.

При детальном анализе работы ИП в сфере управления качеством товара было выявлено, что динамика потерь, связанных с процессом оценки качества товаров положительна, то есть потери возрастают.

На основании этого был сделан вывод о том, что процесс оценки качества товара в ИП не достаточно эффективен и требуются мероприятия по повышению эффективности процесса управления качеством, в частности, по оценке качества товаров.

С учетом изложенных и других недостатков в деятельности ИП были предложены мероприятия, направленные на их устранение.

Внедрение мероприятий позволяет:

- снизить потери от недостаточно эффективно организованного процесса контроля (оценки) качества товаров;
- получить экономический эффект, то есть увеличить число продаж в силу повышения качества реализуемых товаров.

К предложенным мероприятиям относятся: 1. Ужесточение входного контроля товаров. При оптовой закупке товара применяется технология выборочного контроля, когда проверяются одна-две вещи и на основании этого делается заключение о том, брать партию товара или нет. Хотя, зависимость между количеством бракованных изделий в выборке и количеством бракованных изделий в партии линейная, то есть, чем больше обнаружено бракованных товаров в выборке (при первичном осмотре партии), тем больше бракованного товара в ней. Наиболее же часто указанная зависимость подчиняется гипергеометрическому закону распределения и, поэтому, могут встречаться случаи, когда бракуется качественная продукция или наоборот. Таким образом, чтобы снизить уровень затрат на реализацию товаров по сниженным ценам необходимо иметь возможность обмена товаров у поставщика на качественные. Такой подход позволит снизить издержки, связанные с реализацией товаров с низкой наценкой (без наценки, ниже себестоимости).

2. Больше времени на входной контроль качества товаров. Такой подход позволяет проверить от 20 до 70% товаров в партии. Это позволит быстро и своевременно распределить товар по витринам, определить брак, связаться с поставщиками и обменять товар.

3. Введение статистических наблюдений за изменением качества товара поставщиков. Часто у оптовых поставщиков отсутствует стимул улучшения качества товаров. Так, если оптовый поставщик не устраивает розничную организацию в плане качества товаров, можно оказать на него влияние. Для этого оптовому поставщику необходимо предоставить информацию, касающуюся случаев обнаружения в партиях брака. При этом используют таблицы статистического учета информации по поставщикам, в том числе и по обнаружению брака в партиях товаров.

4. Усиление промежуточного контроля за качеством товаров в процессе реализации. В процессе реализации товаров необходимо вменить в обязанности продавцов-консультантов: - отслеживать качество одежды, поступающей на примерку клиентам; - соблюдать размерный ряд товаров; - следить за расположением товаров; - непрерывно наблюдать за процессом реализации товаров.

5. Отслеживание продавцами-консультантами фактов порчи товаров клиентами. При этом продавцы-консультанты обязаны:

- соблюдать размерный ряд, ориентируя клиента на подходящий размер, сопровождать его до места в торговом зале, где располагаются подходящие по размеру вещи, доброжелательно объяснять, что данный товар не подходит клиенту;

- разъяснять клиенту, что он должен аккуратно относиться к товару.

6. Увеличение интенсивности осмотра товаров в процессе реализации. В процессе реализации товаров продавцы-консультанты обязаны:

- следить за тем, как и куда возвращает клиент товар после примерки;
- следить за тем, как располагается товар на витринах, полках, стеллажах и вешалках;

- помогать клиенту вернуть товар на нужное место; - следить за правильностью расположения товара в размерном ряду;

- осуществлять осмотр товаров после каждого контакта с клиентом.

Выше были рассмотрены некоторые меры, направленные на устранение недостатков в функционировании ИП «Стрела», связанных с малоэффективным процессом управления качеством товаров.

Однако, помимо понятия качество товаров, сегодня актуально понятие качество услуг, то есть качество взаимодействия сотрудников организации как с действующими, так и с потенциальными клиентами.

Таким образом, повышение качества и товаров и услуг, в конечном счете, направлено на увеличение количества клиентов магазина и, как следствие, на возрастании доходности предприятия и его чистой прибыли.

Внедрение разработанных мероприятий в деятельность ИП «Стрела» позволяет снизить потери от недостаточно эффективно организованного процесса контроля (оценки) качества товаров, а также получить экономический эффект, то есть увеличить число продаж в силу повышения качества реализуемых товаров.

Общая величина дохода составит 640 тыс. руб.

Литература

1. Агарков А.П. Управление качеством: учебное пособие.- М.: Дашков и К, 2022.- 204 с.
2. Байматова Е.В., Шадрин В.Г., Лобач Е.Ю. Основы розничной торговли: учебное пособие.- Кемерово.: КГУ, 2018.- 98 с.
3. Леманн Д.Р., Винер Р.С. Сервис в торговле: учебник. - М.: Юнити Дана, 2017.- 719 с.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF STRELA BY MANAGING THE QUALITY OF ITS WORK.

Shchepakina Konstantin Michailovich

AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION
"INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE ALL-RUSSIAN POLICE
ASSOCIATION"

e-mail: office@mpa71.ru

Improving the efficiency of the Strela IP by managing the quality of its work.

Key words: efficiency, work, management the quality. loss reduction

РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 681.586.7

МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ О СОСТОЯНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Борисов А.А.

e-mail: a.borisov@razumdom.ru

ООО «РАЗУМНЫЙ ДОМ», Тула

Аннотация. Показаны методы измерения физических параметров строительных объектов, таких как температура, влажность, вибрация, линейные размеры, а также методы измерения и передачи полученных данных на сервер для дальнейшего анализа и прогнозирования поведения строительного объекта.

Ключевые слова. Датчики, интерфейсы передачи данных, телеметрия, мониторинг.

Что бы сохранить свою историю, которая является важной составляющей культурного общества, нужно следить за состоянием памятников и вовремя их восстанавливать. Недвижимые сооружения, здания, памятники истории и культуры являются частью объектов культурного наследия.

Для поддержания объектов в рабочем состоянии нужно следить за их параметрами, влияющих на их разрушение. Это относится не только к историческим зданиям, но и к современным, только построенным или строящимся объектам.

Для мониторинга технического состояния объектов культурного наследия разработан НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСТ Р 56198-2014, который описывает все необходимые параметры контроля и способы измерений [1].

Для контроля может использоваться целый комплекс параметров, который включает в себя: температуру; влажность; линейные размеры; прочность бетона, напряжение в бетоне; динамику раскрытия трещин; износа металлических конструкций, коррозию; химическое воздействие; просадку здания; запылённость; воздействие УФ-излучения на поверхности; уровень осадков; вибрацию; образование плесени; нагрузку на конструкции на опоры; углы наклона поверхности и другие параметры [2].

Для контроля каждого из этих параметров необходимо разработать и изготовить устройство, которое будет проводить измерение, преобразование

сигнала, кодирование, передачу сигнала в систему диспетчеризации. Для его реализации потребуется комплекс, состоящий из следующих компонентов.

1. Первичный преобразователь или датчик, который будет преобразовывать физическую величину в электрический сигнал или другой вид информации;
2. Усилитель, преобразователь сигнала для конкретного типа датчика;
3. Контроллер для передачи информации о состоянии физической величины по каналу связи;
4. Получение информации на сервере и обработку данных.

Для контроля каждого из этих измеряемых параметров должны использоваться разные типы датчиков, а также разные способы усиления и преобразования сигнала. Разработаны и выпускается промышленностью множество различных типов первичных преобразователей, но не все они подходят для конкретного применения в строительных конструкциях. Некоторые типы датчиков необходимо разработать и изготовить специально для конкретных специфических применений.

На сегодняшний день основная сложность заключается в создании и изготовлении датчиков, измеряющих физическую величину строительных конструкций, обеспечивающих необходимую точность, надежность, климатические условия, интерфейсы передачи данных, доступность на рынке и стоимость.

Для реализации разработки данного комплекса необходимо было разделить этот процесс на несколько уровней.

Первое, выбрать, разработать, изготовить первичные преобразователи. Выбрать тип датчика, соответствующий условиям применения и характеристикам. И для каждого типа датчика разработать соответствующий ему усилитель или преобразователь сигнала до уровня, способного обработать входными интерфейсами микроконтроллера.

На втором уровне необходимо было выбрать интерфейс и протокол передачи данных о значении датчика на какой-либо сервер обработки данных. В зависимости от выбранного протокола необходимо подобрать микроконтроллер, способный обеспечить обработку и передачу данных по выбранному интерфейсу и протоколу связи.

Выбор типов датчиков. Существует несколько типов датчиков и каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Выбор конкретного типа датчика сводится к определению баланса между существующими характеристиками, такими, как точность, технологичность, доступность, стоимость.

Один из самых востребованных датчиков в мониторинге практически любых устройств и объектов – это датчик температуры и влажности. Поскольку этот тип датчика является самым массовым, то и разработку нового

устройства мониторинга начинают именно с создания датчика температуры и влажности. На рисунке 1 показан модуль с выносным датчиком температуры и влажности с открытой крышкой корпуса.

Датчики влажности могут быть резистивного или ёмкостного типа, а также могут быть с аналоговым или цифровым выходом. Показания датчика влажности сильно зависят от температуры, поэтому значение влажности необходимо корректировать в зависимости от показаний значения температуры [2].

В связи с активным развитием интегральных элементов стало актуальнее использовать именно интегральные цифровые датчики. Практически все цифровые датчики влажности имеют встроенные датчики температуры для компенсации значений. В описанной системе самым оптимальным решением будет применение интегрального цифрового датчика влажности. Для испытаний был изготовлен макет устройства с применением датчика влажности и температуры SHT20 и модуля на микроконтроллере ESP32. На рисунке 1 показан модуль с выносным датчиком температуры и влажности. Датчик вынесен за пределы корпуса, что бы нагревающиеся элементы модуля не искажали значение измеренной температуры окружающего воздуха.

Рисунок 1 - Модуль датчика влажности и температуры

Датчики расстояния могут быть механические, ультразвуковые, оптические и другие. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки и могут применяться в разных помещениях с разным типом стен и климатических условий. Был выбран способ измерения расстояния на основе лазерного дальномера. Также их называют «времяпролетные» датчики, Time-Of-Flight (TOF) [3]. Для испытаний был изготовлен макет устройства с применением лазерного датчика расстояния. На рисунке 2 показан макет будущего устройства до сборки модуля.

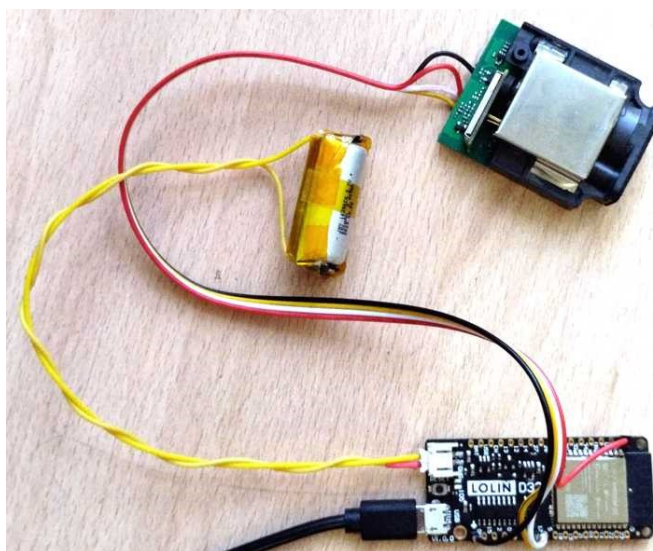

Рисунок 2 - Модуль датчика расстояния

Рисунок 3 - Модуль датчика расстояния

На основе этого датчика был сделан макет устройства. Испытания этого устройства показало высокую точность измерения – 1 мм при максимальной длине 80 метров. На рисунке 3 показан модуль датчика расстояния, собранный в корпусе.

Выбор интерфейса связи. После того как были получены значения измеренного параметра какого-либо датчика, например, температуры, эти значения необходимо привести к единицам измерения этой физической величины, например, градусы Цельсия. Затем сформировать посылку и послать её на сервер или другой сервис. В качестве среды передачи данных могут использоваться так называемые межмашинные интерфейсы, проводное соединение, оптическое соединение (или разновидности, акустическое) и радио связь.

Проводное соединение может иметь соединение кабелем с передачей аналогового или цифрового сигнала, а также модулированный сигнал с различными типами модуляции и использовать стандартный открытый или проприетарный протокол связи. К проводным интерфейсам можно отнести распространенные интерфейсы, такие как: цифровые RS-485, RS-422, RS232, CAN, LIN, ETHERNET, USB или аналоговые 4-20мА, 0-10В и другие. Проводное соединение является самым надежным и защищенным каналом связи, но при этом имеет ограничения при перемещении устройства. Если

устройство не перемещается, то проводное соединение является оптимальным. Но если говорить об исторических зданиях, в которых внешний облик и состояние стен являются важным аспектом, тогда прокладывать кабель вдоль стен не представляется возможным. Выходом из этой ситуации является применение беспроводного соединения с автономным питанием или от внешнего источника, но без прокладки сигнального кабеля.

Беспроводное межмашинное соединение может быть: оптическое, через оптоволокно, хотя оно больше подходит к понятию проводного соединения. Через лазерный направленный луч, видимый световой луч, инфракрасный световой луч. Через волну звукового диапазона. Через электромагнитную волну, к которой можно отнести и оптическую и радио, но имеется ввиду именно магнитное поле, создаваемое в катушках индуктивности. Все они имеют разный радиус действия, но являются беспроводными. В пределах замкнутого пространства здания применение передачи по оптическому каналу будет затруднительно, хотя этот принцип может быть заложен в основе работы датчиков, например, расстояния.

Беспроводная радио связь по сравнению с другими каналами связи имеет достоинства: не нужно прокладывать кабель, устройство можно легко перемещать и устанавливать в труднодоступных местах. Но есть и недостатки: плохая помехозащищенность, ограниченный радиус действия.

Из-за ограниченности применения проводного соединения в исторических зданиях самым оптимальным решением будет применение радиочастотного соединения. Для передачи данных от датчика в систему диспетчеризации и мониторинга существует множество протоколов передачи данных. Самые распространенные протоколы и интерфейсы: BLUETOOTH и его разновидность BLE, ZIGBEE, THREAD, LORA, LORAWAN, LTE-M [4]. Все эти протоколы разработаны для обмена данными между устройствами и на небольшие расстояния. Для мониторинга данных с датчиков и передачу их на большое расстояние в другой город самым оптимальным вариантом будет использование канала связи WiFi и протокол обмена MQTT. Этот протокол позволяет собирать данные с датчиков, которые являются публикаторами и перенаправлять их системе мониторинга, которая является подписчиком через облачный сервис, которым является MQTT брокер. На рисунке 4 показана схема публикация данных от датчиков в брокер MQTT и отправку сообщений подписчику приложению мониторинга. Это позволяет собирать данные с разных объектов, расположенных в разных местах и разных городах.

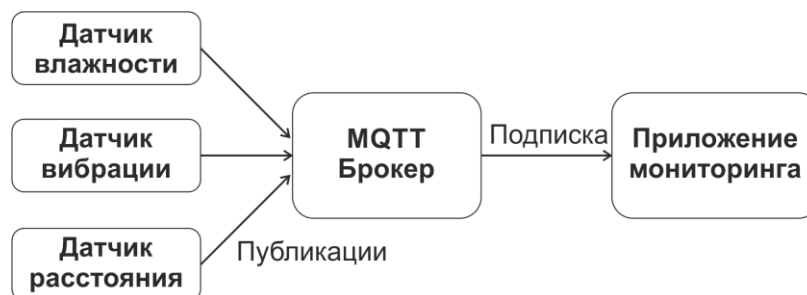

Рисунок 4 - Схема передачи данных с использованием протокола MQTT

Описанные выше модули датчиков были разработаны для макетирования и проверки работы системы мониторинга. Модули построены на микроконтроллере ESP32 компании Espressiv, которые позволяют использовать интерфейс связи WiFi и протокол данных MQTT для реализации работы системы. Кроме микроконтроллера в составе модуля были добавлены следующие компоненты: цепи формирования питания, цепи контроля заряда и тока Li-ion аккумулятора, аккумулятор, цепи отладки программы микроконтроллера, датчик температуры и влажности, лазерный датчик расстояния в виде модуля. На рисунке 5 показана функциональная схема модуля датчиков, включающая описанные выше компоненты.

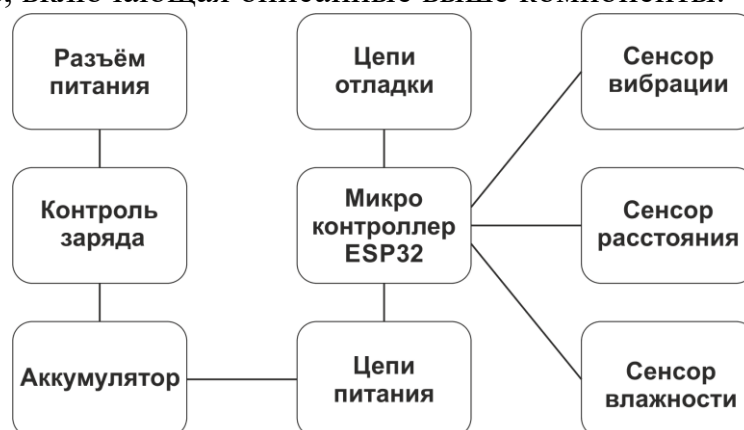

Рисунок 5– Функциональная схема модуля датчиков

Изготовленные датчики были подключены к облачному брокеру MQTT и публиковали данные для системы мониторинга сторонней компании. Данная система позволила производить мониторинг сразу нескольких объектов культурного наследия в разных местах города, производить точные измерения параметров здания, строить графики и определять отклонения параметров от нормы и вовремя производить техническое обслуживание.

Таким образом, в результате проведенного исследования показан метод создания датчиков климатических параметров для контроля состояния строительных объектов, который был выполнен в виде опытного образца по техническому заданию заказчика.

Литература

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56198-2014. "Мониторинг технического состояния объектов культурного наследия. Недвижимые памятники": утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 октября 2014 г. N 1458-ст.
2. Шарапов В.М., Полищук Е.С., Кошевой Г.Г. Датчики: Справочное пособие / В.М. Шарапов, Е.С. Полищук, Г.Г. Кошевой. - Москва: Техносфера, 2012. - 624 с.
3. Глушак Е.В. Введение в Интернет вещей: Учебное пособие / Е.В. Глушак, А.В. Куприянов. - Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 104 с.
4. Сырицкий А.Б. Датчики и первичные преобразователи: учебно-методическое пособие МГТУ им. Н.Э. Баумана /А.Б. Сырицкий. - Москва, 2021. – 48 с.

METHODS OF OBTAINING AND TRANSMITTING DATA ON THE STATE OF CULTURAL HERITAGE SITES

Borisov Alexey Albertovich

e-mail: a.borisov@razumdom.ru

Razumny Dom LLC, Tula

Annotation. The methods of measuring the physical parameters of construction objects, such as temperature, humidity, vibration, linear dimensions, as well as methods of measuring and transmitting the received data to the server for further analysis and forecasting of the behavior of the construction object are shown.

Keywords. Sensors, data transfer interfaces, telemetry, monitoring.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ШИФРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ПРИ ТЕКСТОВОМ ОБМЕНЕ

Михед А.Д., Матвеев В.В.
e-mail anton11588@yandex.ru
matweew.valery@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», Тула

Аннотация: Приводится описание работы программного приложения, предназначенного для защиты информации в локальной сети предприятия. Приложение способно осуществлять шифрование и расшифровку текстовых данных. Описан удобный интерфейс программы, выполненный в среде Embarcadero RAD Studio на языке программирования Delphi.

Ключевые слова: Шифрование, информационная система, текстовый обмен, локальная сеть, информационная безопасность, криптозащита.

В современном мире сложно найти организацию, где не применяются компьютерные сети. Прежде всего, такое положение имеет отношение к увеличивающемуся объему данных, который появляется в ходе деятельности организации. Зачастую информация также может передаваться не только с помощью средств локальной вычислительной сети, но и с помощью беспроводных средств связи и мобильной сети [1].

По компьютерной сети предприятия могут передаваться как файлы, так и текстовые сообщения. Зачастую передача данных по сети в явном виде недопустима и требуются дополнительные средства для ее шифрования и дешифрования [2, 3].

В связи с этим актуальным является использование программного приложения с удобным интерфейсом, способного проводить шифрование данных по выбранному методу.

В настоящий момент используется три основных группы методов шифрования текстовых данных: Симметричные алгоритмы шифрования; Асимметричные алгоритмы шифрования; Хеш-функции. Выбор конкретного метода шифрования зависит от поставленных требования к системе информационной безопасности.

Программное приложение для шифрования текстовых данных может быть использовано на предприятиях где используется строгий пропускной режим и предъявляются особые условия к защите данных [4].

Главные требования к разрабатываемому программному приложению шифрования при ее проектировании следующие – это простой и удобный интерфейс, с осуществлением шифрования текста и файлов с текстом.

Программная разработка велась в среде Embarcadero RAD Studio XE2. Удобство данной среды заключается в том, что она поддерживает разные языки

программирования. Программное приложение для шифрования не имеет необходимости в базе данных. Приложение имеет вид информационной системы и должна выполнять функции криптозащиты с обратной связью – как по шифрованию, так и по расшифровке. Причем должна быть предусмотрена возможность, при необходимости, менять методы шифрования.

При проектировании интерфейса в RAD Studio необходимо создание двух форм. Первая для шифрования (расшифровки) текста, вторая для загрузки (выгрузки) и шифрования (расшифровки) файлов.

В качестве этапов реализации криптографической информационной системы защиты были использованы: определение требований; проектирование; непосредственная разработка (кодирование, документирование); тестирование; поставка.

Программное средство, разрабатывалось с использованием методов криптографического шифрования. Первоначально, было создано пользовательское меню. Для этого использовался инструмент «MainMenu» из панели палитры компонентов RAD Studio. После размещения данного инструмента в рабочей области формы, было определено меню программного приложения. Для задания имени элементов главного меню использовался параметр «Caption» в окне инспектора объектов.

В рабочей области формы задавались остальные элементы: для выбора исходного и результирующего файла использовались два инструмента «Memo» и «Button»; для ввода комментариев к выполняемым действиям применялся компонент «Label»; для выбора действия использовался инструмент «ComboBox».

После сохранения разработанного интерфейса программы выполнено создание формы для шифровки и расшифровки передаваемых по локальной сети сообщений. Для этого на панели инструментов выбирался элемент «New Form», а переименование формы осуществлялось с помощью параметра «Caption» в окне инспектора объектов. Для ввода комментария использован компонент «Label». Далее с помощью компонента «Memo» создавалось поле для ввода сообщений. Чтобы установить полосы прокрутки в окне инспектора объектов использован параметр «ScrollBars», при значении «ssBoth».

С помощью программного компонента «Button» были созданы две кнопки: зашифровать и расшифровать. Далее, при использовании компонента «Memo», размещено поле для вывода, зашифрованного или расшифрованного сообщения и кнопки для выхода из данной формы.

Следующим этапом было тестирование разработанного программного средства защиты информации. При первом запуске открывается форма ввода логина и пароля. При дальнейшей загрузке приложения на экране появляется окно программы, содержащее главное меню, а также поля для шифрования и расшифровки файлов. На рисунке 1 показано главное окно данного приложения криптографической защиты информации.

На этапе тестирования осуществлена проверка открытия и сохранения загружаемых файлов, а также проверка обработки ошибок при совпадении имен файлов до и после преобразования (шифрования).

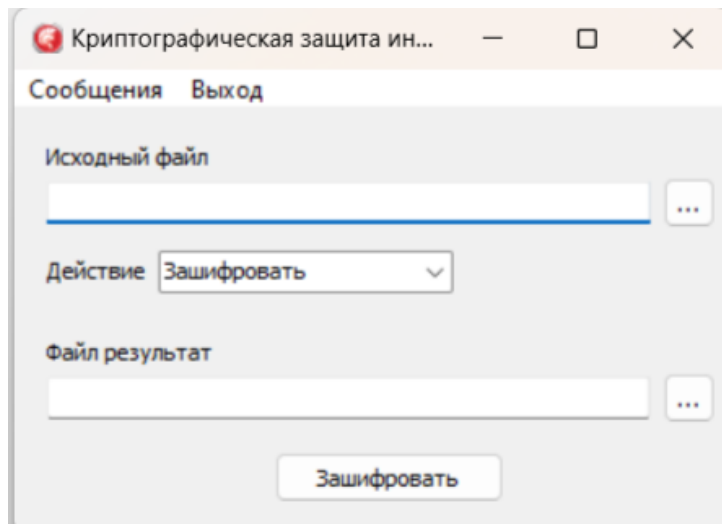

Рисунок 1 – Главное окно приложения криптографической защиты информации

Проверка операции шифрования и задания имени файлу-результату показало положительный результат. При успешном шифровании программа выводит на экран монитора сообщение об успешной операции. В результате шифрования меняется структура загруженного файла и поэтому открытие его программой WinDjView становится невозможной. На рисунке 2 показано окно для шифровки и расшифровки сообщений.

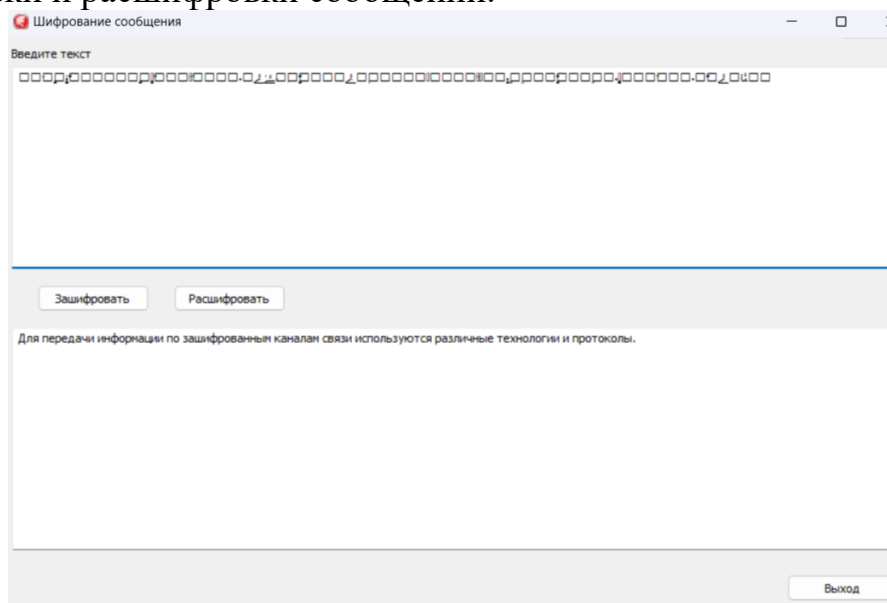

Рисунок 2 – Окно для шифровки и расшифровки сообщений

На этапе тестирования осуществлена проверка операции расшифровки загруженного файла данных. Для этого выбирался зашифрованный файл и по нажатию кнопки «Расшифровать» программа выводила сообщение об успешной операции.

После открытия расшифрованного файла необходимо его сравнение с исходным. При сравнении текст не должен отличаться или быть изменен. Проверка операции шифрования и расшифровки сообщений осуществляется с использованием меню главного окна программного приложения, при нажатии по кнопке «Сообщения». Откроется окно шифрования сообщения, в котором

необходимо ввести текст самого сообщения в верхнем поле и нажать кнопку «Зашифровать». После чего, в нижнем поле появится зашифрованное сообщение.

Следующим этапом проверки является операция расшифровки сообщения. Для этого необходимо скопировать текст из нижнего поля в верхнее и нажать на кнопку «Расшифровать». В результате удачной операции выводится расшифрованное сообщение. При завершении работы с программным приложением необходимо нажать кнопку «Выход» в меню.

В тестовом режиме работы использовался симметричный алгоритм шифрования. Запуск программы осуществлялся с помощью файл для запуска - «Project1». Для программной реализации применялся язык программирования Delphi. Симметричный алгоритм шифрования заключался в применении простого метода – каждой букве или цифре присваивался определенный символ. При реальной эксплуатации в локальной сети предприятия необходимо использование более сложных «закрытых» алгоритмов шифрования.

Таким образом, проведенное тестирование разработанной программы защиты текстовой информации в локальной сети доказало, что представленное программное приложение является работоспособным и может послужить эффективным средством защиты информации в сетях предприятия и в целом повысить его информационную безопасность, конфиденциальность и целостность передаваемых данных.

Литература

1. Давыдов С.А., Михед А.Д., Сивицкий П.А. Информационные технологии и обеспечение безопасности в образовательной деятельности мобильных сетей 5G // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2022. № 2. С. 101-105.
2. Захаров Е.Р., Захарова В.О. Комплекс обеспечения шифрования и хранения пользовательских данных // В сборнике: НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ. сборник научных трудов : в 9 ч.. Новосибирск, 2020. С. 36-41.
3. Акмолдина А.И., Куйтыбаева С.А. Защита данных. Шифрование данных // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2010. Т. 34. № 1. С. 13-14.
4. Михед А.Д., Подлевских А.П., Шульженко С.Н. Автоматизированная информационная система защиты данных на предприятии // В сборнике: Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 62-64.

DESIGNING AND IMPLEMENTING A DATA ENCRYPTION AND PROTECTION SYSTEM FOR TEXT EXCHANGE

Mikhed A.D., Matveev V.V.

e-mail anton11588@yandex.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA» Tula

Annotation. A description of the operation of a software application designed to protect information on an enterprise's local network is provided. The application is capable of encrypting and decrypting text data. The user-friendly interface of the program, executed in the Embarcadero RAD Studio environment in the Delphi programming language, is described.

Keywords: Encryption, information system, text exchange, local area network, information security, cryptographic protection.

РАЗРАБОТКА ЧАТ-БОТА В МЕССЕНДЖЕРЕ TELEGRAM ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Михед А.Д.

e-mail anton11588@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», Тула

Аннотация: Приводится описание разработки чат-бота в мессенджере Telegram, предназначенного для психологического тестирования. Чат-бот выполнен на основе мессенджера Telegram. Показаны особенности создания и настройки разработанного бота в среде PyCharm на языке программирования Python.

Ключевые слова: Чат-бот, PyCharm, Python, мессенджер, психологическое тестирование, Telegram.

В современном мире системы мгновенного обмена сообщениями переходят на передний план, что позволяет не только общаться с людьми, но и получать моментально различного рода информацию по средствам специально разработанных ботов.

Появление чат-ботов в Telegram стало логичным ответом на растущие потребности бизнеса в автоматизации процессов и улучшении качества обслуживания клиентов при одновременном снижении операционных затрат. Это подтверждается ежегодным ростом рынка чат-ботов [1, 2].

Для успешного внедрения чат-ботов компаниям необходимо: Правильно определить цели автоматизации; Провести анализ бизнес-процессов; Выбрать подходящие сценарии использования; Обеспечить качественную интеграцию с существующими системами; Организовать сбор обратной связи для улучшения работы бота.

Бот на основе системы мгновенного обмена сообщениями Telegram может оказывать помощь людям по средствам тестирования [3, 4]. Так чат-бот может предоставить возможность пользователям пройти психологический тест на определение темперамента типа личности. Большим плюсом данного теста является легкодоступность, для того, чтобы пользователь прошел тест, достаточно просто начать чат с ботом, нет необходимости искать в интернете информацию о тестах, искать описание ответов, выписывать информацию на бумажный носитель.

По средствам применения бота любой человек и пользователь Telegram имеет возможность пройти тест на определение типа темперамента личности. Для лиц, проходивших лечение от зависимости психотропных веществ или алкоголя данный бот может осуществить консультирования и дать ответы на интересующие вопросы.

Алгоритм разрабатываемого бота будет заключаться во взаимодействии с пользователем, бот предлагает пользователю ответить на вопросы теста,

обрабатывает полученные ответы, и в зависимости от результатов обработки возвращает результат прохождения теста пользователю.

Реализация логики работы чат-бота описывается с учетом языка программирования высокого уровня Python, с использованием среды интегрированной среды разработки PyCharm и с установленной в проект библиотекой Telegram Bot Api, которая способствует связи кода с ботом в мессенджере.

Для создания бота в Telegram необходимо начать чат с пользователем BotFather, который является ботом, разработанным компанией Telegram для регистрации внутри данного мессенджера. Данный бот обладает некоторым наличием команд, которые позволяют зарегистрировать новый бот и настроить его, а также получить уникальный идентификатор бота.

В качестве токена бота выступает ссылка из бота Telegram для их создания @BotFather. В программной реализации использовался полученный код-токен. Для бота выбирается уникальный ник.. Пример работы чат-бота в Telegram при интеграции с PyCharm показан на рисунке 1.

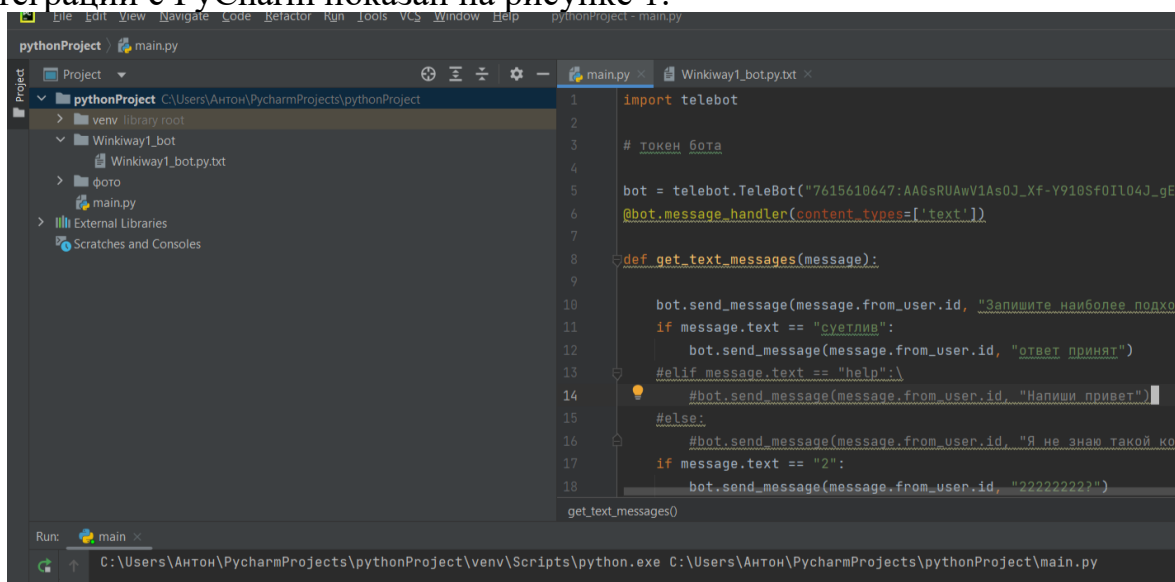

Рисунок 1 – Программная реализация чат-бота в среде PyCharm

С развитием информационных технологий становится возможным психологическая работа с помощью сети Интернет. В связи с чем используется онлайн психологическое сопровождение в том числе лиц, прошедших лечение от зависимости наркотических средств и алкогольных веществ.

Важным аспектом разработки программного обеспечения является тестирование конечного продукта. В случае разработки бота необходимо проверить как выполняется весь заложенный сценарий, выполняются ли все заложенные в проекте проверки, осуществление оценки внешнего вида бота со стороны пользователя, проверка скорости работы бота, проверка подключения бота к серверам Telegram.

При запуске чата с созданным ботом на экран поступают все заложенные в него описания, которые вносились при регистрации данного бота. А также присутствует соответствие данных с внесённой информацией в профиле бота. На

рисунке 2 показана страница разрабатываемого бота с его описанием (Бот создан в АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА») и изображением.

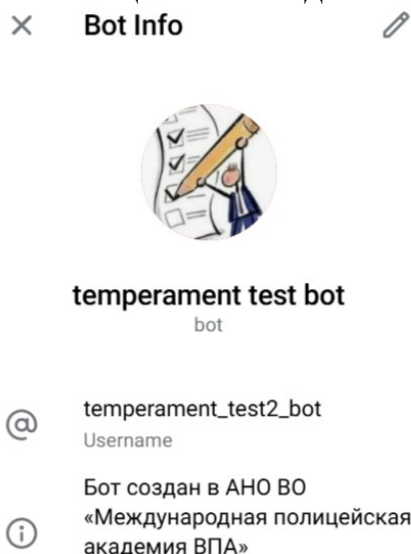

Рисунок 1 – Страница с описанием бота

При старте бота командой «/start» происходит правильная обработка команды, в чат добавляется описание прохождения теста и первый вопрос с вариантами ответа (рисунок 2).

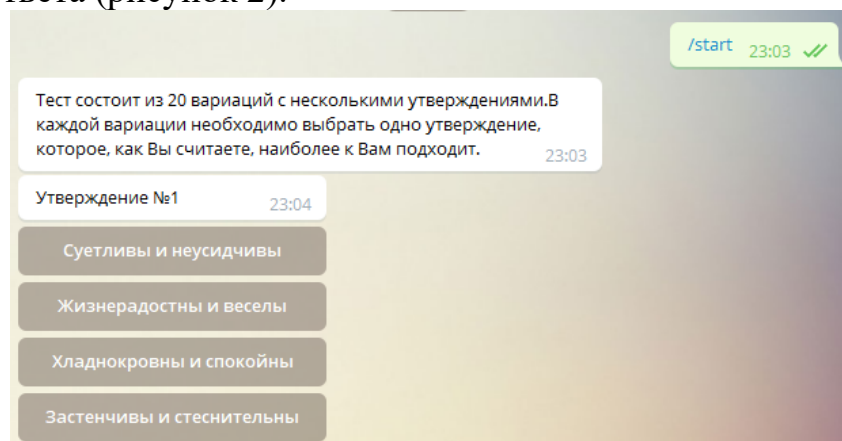

Рисунок 2 – Обработка команды «/start» в Telegram

При выборе ответа поступает следующий вопрос, это означает, что последовательность не нарушается и данные поступающие от обработки клавиатуры обрабатываются верно. В момент, когда пользователю предложен один вопрос, но пользователь решает нажать на ответ из вопроса, на который уже давался ответ, происходит предусмотренная проверка и соответствующее сообщение выводится в чате пользователя. При ответе на последний вопрос происходит подсчет результатов для пользователя, которые в последствии выводятся в чат. Также при вызове команды «/temperaments» происходит правильная обработка команды и в чат добавляется описание всех типов темпераментов.

Таким образом разработанный чат-бот прошел необходимые проверки заложенные в сценарий его работы и является полностью работоспособным. При

использовании бота имеется возможность добавление в него вопросов для людей, прошедших реабилитацию с зависимостью от различных веществ.

В результате выполнения проекта была выполнена реализация чат-бота на основе мессенджера Telegram. Осуществлена регистрация чат-бота. Описаны особенности создания и настройки чат-бота с использованием выбранной среды разработки PyCharm. Созданы необходимые модели данных и описана логика проекта. Выполнено тестирование и отладка чат-бота в режиме реального времени.

Литература

1. Мориарти К.А. Автоматизация процесса изучения языка с помощью технологии чат-ботов на примере чат-бота Replika // В сборнике: Проспект Свободный – 2023. Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2023. С. 2001-2003.

2. Корнев М.С. Создание контента для интеллектуальных чат-ботов (на примере чат-бота "ЭЛИ" Проекта ЮНЕСКО) // В книге: Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия. сборник материалов международной научно-практической конференции. 2021. С. 201-202.

3. Филонов Д.Р., Тупикин В.И. Чат-бот для Telegram для помощи абитуриентам // В сборнике: Заметки по информатике и математике. Сборник научных статей. Ярославль, 2017. С. 152-156.

4. Могилевская Н.С., Самойленко Г.П. Чат-бот для тестирования знаний на платформе мессенджера Telegram // Молодой исследователь Дона. 2022. № 3 (36). С. 62-66.

DEVELOPING A CHATBOT IN THE TELEGRAM MESSENGER FOR PSYCHOLOGICAL TESTING

Mikhed A.D.

e-mail anton11588@yandex.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA», Tula

Annotation. The development of a chatbot in the Telegram messenger, designed for psychological testing, is described. The chatbot is based on the Telegram messenger. The features of creating and configuring a developed bot in the PyCharm environment in the Python programming language are shown.

Keywords: Chatbot, PyCharm, Python, Messenger, psychological testing, Telegram.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ НАУЧНО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА

Осипов Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, старший научный
сотрудник

АНО ВО МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА

(Тула, Россия)

osipov11789@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования, результаты которого изложены в настоящей статье выступают особенности и закономерности использования информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть особенности использования информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. В ходе исследования была установлена необходимость использования современных информационных технологий для управления научно – исследовательской деятельностью вуза, поскольку управление научно – исследовательской деятельностью вуза предполагает решение целого класса задач, решение которых представляется невозможным без использования современных информационных технологий. Также в статье на конкретных примерах рассматриваются преимущества использования современных информационных технологий для управления научно – исследовательской деятельностью вуза, раскрываются факторы, влияющие на особенности внедрения информационных технологий для управления научно – исследовательской деятельностью вуза.

Ключевые слова: информационные технологии, научно – исследовательская деятельность, управление, факторы, задачи, автоматизация, вузы

Введение

Проблема совершенствования управления научно – исследовательской деятельностью вуза — это одна из наиболее сложных проблем, стоящих перед вузами.

Данная проблема получила достаточно широкое освещение как в отечественной [1] [2] [3], так и в зарубежной научной литературе [4] [5] [6] [7] [8] [9] [10]. В указанных работах рассматриваются различные аспекты, связанные с управлением научно – исследовательской деятельностью вуза.

Так, в работе [1] «рассматриваются особенности управления научно – исследовательской деятельностью преподавателей гуманитарного вуза и в качестве стимула для личностного роста преподавателей разработан проект участия преподавателей в инновационном предпринимательстве» [1]. В работе [2] «рассматриваются вопросы организации научно – исследовательской деятельности студентов, а также основные формы вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность» [2]. В работе [3] «рассматриваются вопросы организации управления научно – исследовательской деятельностью в вузе, а также те классы задач, которые необходимо решать при осуществлении управления научно – исследовательской деятельностью вуза» [3]. В работе [4] «рассматриваются классы задач, связанных с управлением научно – исследовательской деятельностью на разных уровнях управления» [4]. В работе [5] «отмечается необходимость сотрудничества между университетами и инновационными компаниями для осуществления эффективного взаимодействия между ними, в том числе на основе планирования такого сотрудничества» [5]. В работе [6] «рассматриваются особенности конкурентоспособности высших учебных заведений и роль научно – исследовательской деятельности в обеспечении данной конкурентоспособности» [6]. В работе [7] «рассматриваются вопросы, так называемого академического предпринимательства, а также роль научных исследований, при осуществлении данного процесса» [7]. В работе [8] «рассматриваются ценности научно – исследовательских семинаров и конференций, как необходимого этапа подготовки научных публикаций» [8]. В работе [9] «отмечается необходимость широкого внедрения комитетов по этике в университетах (в том числе в китайских), которые являются необходимыми по мнению авторов работы, для предотвращения нарушений научной этики, при осуществлении публикаций и проведении научных исследований» [9]. В работе [10] «отмечаются трудности при дифференциации вузов на исследовательские и неисследовательские» [10]. Все это свидетельствует о наличии целого ряда проблем, связанных с управлением научно – исследовательской деятельностью вуза, которые могут быть разделены на следующие проблемы в зависимости от стадии процесса управления: а) проблемы связанные с учетом результатов научно – исследовательской деятельности; б) проблемы, связанные с анализом результатов научно – исследовательской деятельности; в) проблемы связанные с планированием и организацией научно – исследовательской деятельности, включая проблемы связанные с финансированием научно – исследовательской деятельности; г) проблемы, связанные со стимулированием научно – исследовательской деятельности, д) проблемы, связанные с контролем результатов научно – исследовательской деятельности». Решение указанных проблем, предполагает решение целого ряда задач, которые без использования современных информационных технологий либо вообще не могут быть решены, либо решаются очень и очень плохо.

Все это требует проведения специальных исследований, посвященных использованию современных информационных технологий в управлении

научно – исследовательской деятельностью, в том числе и данного исследования.

Методология исследования

Объектом исследования выступает использование информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза; предметом же исследования выступают особенности и закономерности использования информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть особенности использования информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. Для достижения данной цели предполагается решение следующих научно – исследовательских задач, которые состоят в следующем:

а) в анализе проблем управления научно – исследовательской деятельностью вуза;

б) в поиске оптимальных информационных технологий, при помощи которых можно решить проблемы управления научно – исследовательской деятельностью вуза;

в) в анализе факторов, влияющих на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза, включая перечень компетенций, знаний, умений и навыков, необходимых для разработки и использования тех или иных информационных технологий для управления научно – исследовательской деятельностью вуза

Для достижения целей и решения задач исследования были использованы следующие методы: метод анализа ситуации, складывающихся в процессе управления научно – исследовательской деятельностью «метод кибернетического моделирования» [11] [12] [13] [14], общенаучные методы.

Приступим же к изложению результатов исследования.

Результаты исследования

Основные проблемы, связанные с осуществлением управления научно – исследовательской деятельностью и роль информационных технологий в их решения

Первой проблемой, с которой сталкивается лицо, осуществляющее управление научно – исследовательской деятельностью – это проблема учета результатов научно – исследовательской деятельности. Сложность учета результатов научно – исследовательской деятельности обусловлена следующими причинами: а) во – первых результат научно – исследовательской деятельности может быть выражен в различных формах: статьи, монографии, учебника, учебного пособия, препринта, диссертации, научного отчета, патента и.т. д. Во-вторых, если говорить о статьях, то они могут относиться к разному классу: статья в журнале, статья в сборнике научной конференции, статья в сборнике, глава в коллективной монографии и.т. д. В-третьих, публикация может быть индексируема в различных информационных базах,

причем одновременно в нескольких, входить или не входить в перечень ВАК, с определенными квартилями, входить или не входить в «белый список научных журналов с определёнными уровнями» [15], входить или не входить в так называемый Open Access Journal Directory (DOAJ) [16]. В-четвертых, любая публикация осуществляется: а) в рамках определенного типа науки; б) в рамках определенной отрасли науки; в) в рамках определенного паспорта научных специальностей, г) в рамках определенного научного направления; д) в рамках определенной научной школы; е) в рамках определённой тематики НИД. В-пятых, она может быть внутренней публикацией, изданной в изданиях того вуза, где работает автор, либо внешней публикацией (изданной в изданиях, не имеющих прямого отношения к вузу, где работает автор). В-шестых, публикация может принадлежать одному автору, а может принадлежать нескольким авторам из одного и того же вуза, или из разных вузов. В-седьмых, она может цитироваться или не цитироваться, и иметь определенное количество цитирований. В-восьмых, цитирование может быть либо: а) само цитированием, б) либо внутренним цитированием (цитированием из того вуза, где работает автор научной статьи) либо внешним цитированием. В-девярых, цитирующая публикация также как и цитируемая публикация обладает определенными характеристиками, теми же что и цитируемая публикация. Единственное, что мы не можем определить относительно цитирующей публикации это то: в рамках какого научно направления, научной школы, тематики НИД выполнена та или иная цитирующая публикация, поскольку эти данные неизвестны тому, кто осуществляет учет цитирующих публикаций

Понятно, что вручную осуществлять столь сложный учет результатов научно – исследовательской деятельности не представляется возможным. Для осуществления подобного рода учета автором данной статьи была разработана автоматизированная система управления высшим учебным заведением на платформе 1С предприятие 8.3, которая позволяет осуществлять столь сложный учет результатов научно – исследовательской деятельности. Разработанная авторская конфигурация системы 1С предприятие 8.3 (АСУ вузом) позволяет осуществлять учет результатов научно – исследовательской деятельности по всем тем параметрам учета, которые были обозначены выше: а) учет результатов научно – исследовательской деятельности по вузу в целом; б) учет результатов научно – исследовательской деятельности по отдельным авторам; в) учет цитирования научных публикаций. При осуществлении учета результатов научно – исследовательской деятельности по вузу в целом использовались следующие показатели учета: «отчетный год, тематика НИД, перечень научных направлений, перечень научных школ, паспорт научной специальности, тип публикации, класс публикаций, тип науки, отрасль науки, тип места публикации, страна публикации, тип источника публикации, входит ли публикация в белый список научных журналов, уровень белого списка, входит ли публикация в Open Access Journal Directory (DOAJ) [16], параметр индексирования публикаций (индексируется ли публикация или нет), индексирование публикации в МИНЦ, количество публикаций, количество

публикаций в журналах, количество публикаций в РИНЦ, количество публикаций в журналах РИНЦ, количество публикаций в Google Scholar, количество публикаций в журналах Google Scholar, количество публикаций только в Google Scholar, количество публикаций в WOS, квартиль журналов WOS, количество публикаций в SCOPUS, квартиль журналов SCOPUS, количество публикаций в журналах ВАК, квартиль журналов ВАК, количество монографий, импакт фактор журнала, в котором была опубликована данная статья, количество цитирований научных статей, реквизиты публикаций» [17]. Если несколько статей были опубликованы в данном журнале, то импакт фактор учитывается только один раз (по одной статье). По остальным статьям ставится ИФ =0. Такая технология позволяет учесть совокупный импакт фактор журналов, где были опубликованы научные статьи. При осуществлении учета публикаций по авторам, создаётся отдельный документ (группа документов) «сведения о публикациях автора) где используется отношение «один ко многим», в табличной части, указываются сведения, о которых мы говорили выше, в шапке документа указывается год, ФИО автора, статус автора: студент или преподаватель, пол, возраст, тип возраста, наличие ученой степени, наличие ученого звания, статус преподавателя: штатный, штатный совместитель: внутренний или внешний, лицо, работающее по ГПХ.

При осуществлении учета цитирований научных публикаций в табличной части документа указываются следующие параметры: «год цитирующей публикации, тип цитирования, отрасль науки цитирующей публикации, тип науки цитирующей публикации, паспорт научной специальности цитирующей публикации, реквизиты цитирующей публикации, тип места публикации, страна публикации, тип источника публикации, входит ли публикация в белый список научных журналов, уровень белого списка, входит ли публикация в Open Access Journal Directory (DOAJ) [16], параметр индексирования публикаций (индексируется ли публикация или нет), индексирование публикации в МИНЦ, количество публикаций, количество публикаций в журналах, количество публикаций в РИНЦ, количество публикаций в журналах РИНЦ, количество публикаций в Google Scholar, количество публикаций в журналах Google Scholar, количество публикаций только в Google Scholar, количество публикаций в WOS, квартиль журналов WOS, количество публикаций в SCOPUS, квартиль журналов SCOPUS, количество публикаций в журналах ВАК, квартиль журналов ВАК, количество монографий, импакт фактор журнала, в котором была опубликована цитирующая статья» [17]. В шапке документа указываются характеристики цитируемой публикации, о которых говорилось выше. Таким образом подобная система позволяет полной мере осуществлять учет результатов научно – исследовательской деятельности, поскольку соответствующие документы проводятся по соответствующим регистрам, по которым формируются соответствующие отчеты.

Вторая проблема, с которой сталкивается лицо осуществляющее управление научно – исследовательской деятельностью, это проблема учета

научных мероприятий, проводимых в вузе, а также учета научных мероприятий, в которых участвовали преподаватели и студенты вуза.

В качестве параметров учета таких мероприятий, можно отнести следующие параметры: а) наименование мероприятия; б) место проведения, в) организация, которая проводит данное мероприятие, г) срок начала и срок окончания данного мероприятия, д) тип мероприятия (внутреннее или внешнее); е) объем финансирования мероприятия. Для осуществления подобного рода учета создаются соответствующие документы и регистры, посредством которых вносится в систему та или иная информация.

Следующей проблемой является проблема анализа учтенной информации. И здесь может возникнуть целый класс задач. Эти задачи могут касаться анализа различных аспектов результатов научно – исследовательской деятельности.

И здесь на помощь приходят информационные технологии. Благодаря наличию гибкой системы отчетов результатов научно – исследовательской деятельности можно получать самые разнообразные сведения о результатах научно – исследовательской деятельности, включая самые сложные: например сколько цитирований публикаций выполненных в рамках той или иной научной школы или паспорта научной специальности имело место быть в том или ином году, или за определенный период времени, или как между собой коррелируют объем финансирования публикаций и количество научных публикаций и.т.д.

Следующая проблема, которая требует использования информационных технологий это проблема планирования научно – исследовательской деятельности, включая составление программ научных мероприятий. Процесс планирования научно – исследовательской деятельности вуза на очередной год включает в себя определение следующих параметров: а) тематики НИД, б) даты начала выполнения работ по тематике НИД; в) дату окончания работ по выполнению тематики НИД; г) источники финансирования тематики НИД; д) объемы финансирования тематики НИД, е) руководитель тематики НИД; ж) ответственные исполнители тематики НИД; з) обобщенные цели исследования по тематике НИД; и) перечень планируемых результатов по тематике НИД. Также планирование научно – исследовательской деятельности предполагает планирование научных мероприятий и тематики НИРС. При планировании научных мероприятий определяются: а) наименование мероприятия; б) место проведения, в) организация, которая проводит данное мероприятие, г) срок начала и срок окончания данного мероприятия, д) тип мероприятия (внутреннее или внешнее); е) объем финансирования мероприятия.

При планировании НИРС определяются: а) Направление подготовки; б) Название НИРС; в) Научный руководитель; г) курс и фамилия имя отчество студента, если НИРС осуществляется в течение нескольких лет. Все эти сведения должны храниться на кафедрах и подлежат передаче в научно-исследовательский отдел или сектор вуза, для занесения указанных сведений в АСУ вузом, для составления плана НИД.

При осуществлении планирования научных мероприятий посредством составления указанных программ в АСУ вузом создается документ (заявка на участие в научном мероприятии), куда заносятся следующие параметры: наименование мероприятия; секция (часть) мероприятия, фамилия, имя, отчество участника мероприятия, представляемая организация, наименование выступления, адрес электронной почты участников мероприятия. Данный документ проводится по соответствующему регистру сведений, по которому составляется отчет о программе выступления участников, которая рассылается участникам по адресам электронной почты, указанном в заявке.

Наиболее сложной проблемой, связанной с управлением научно – исследовательской деятельностью является проблема, связанная с определением объема финансирования НИД, а также количества научных публикаций.

Для решения данной проблемы можно воспользоваться следующей методикой. Вначале определяется общий объем финансирования научных исследований за прошлый год. Затем общий объем финансирования научных исследований делится на общее количество публикаций. Так определяется так называемая цена публикации (P_p). Затем определяется количество ППС и научных работников, планирующих принять участие в той или иной тематике НИД. При этом учитываются следующие нормативы: каждый преподаватель должен подготовить минимум две публикации, соответственно научный сотрудник обязан подготовить минимум 8 публикаций всего, поскольку его рабочее время, отводимое на науку в 4 раза больше, чем время, отводимое преподавателю на науку. Тогда общий объем финансирования науки (планируемый) ($PVfs$) будет определяться по следующей формуле $PVfs = 2 * P_p * Q_t + 8 * P_p * Q_{sw}$, где $PVfs$ -общий объем финансирования; P_p -цена публикации; Q_t -количество преподавателей; Q_{sw} -количество научных работников. При определении планируемого объема финансирования по той или иной тематике НИД необходимо разделить общий объем финансирования на количество тем НИД. Так определяется планируемый объем финансирования НИД, при этом должно соблюдаться условие, чтобы $PVfs \geq \sum 0,25 * SW_t + \sum SW_s$, где SW_t -годовая заработная плата одного преподавателя, SW_s -годовая заработная плата научного сотрудника. Иными словами, совокупный объём финансирования научных исследований должен превышать величину равную сумме четвертей годовых заработных плат преподавателя+ годовых сумм заработных плат научного работника. Потому что положительная разница между объёмом финансирования науки и минимальным объёмом финансирования науки будет составлять так называемый премиальный фонд, который будет распределяться между преподавателями и научными работниками, превысившими норматив публикации 2 и 8 соответственно для преподавателя и 8 для научного работника. При этом реальный размер годовой премии будет определяться для преподавателя по формуле $P_p * (Q - 2)$. Для научного сотрудника, размер годовой премии будет равен $P_p * (Q - 8)$. Подобного рода премиальная система

финансирования науки позволит осуществлять стимулирование и оптимизацию регулирования научно – исследовательской деятельности

Наконец последняя проблема связана с контролем за осуществлением научно – исследовательской деятельности и заполнении всевозможных отчетов и мониторингов. Благодаря гибким настройкам отчетов о результатах научно – исследовательской деятельности, разработанная АСУ вузом позволит оперативно получать данные необходимые для заполнения различных отчетов по науке, так как проектирование системы осуществляется с учетом тех требований, которые вытекают из анализа отчетов, предоставляемых в органы государственной власти о результатах научно – исследовательской деятельности. Далее рассмотрим основные факторы, влияющие на Sw эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза

Основные факторы, влияющие на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза,

Под основными факторами, влияющими на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза предлагается понимать обстоятельства, которые прямо или косвенно, позитивно либо негативно влияют на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. При этом под эффективностью выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза следует понимать степень соответствия выбранной и используемой информационной технологии поставленным целям (способности при помощи той или иной информационной технологии достичь поставленной цели в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза).

К числу таких факторов можно отнести

1. Степень понимания субъектом управления научно – исследовательской деятельностью вуза основных целей и задач в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза
2. Степень понимания субъектом управления научно – исследовательской деятельностью вуза какие информационные технологии могут быть использованы для решения тех или иных задач в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза;
3. Степень понимания необходимости самостоятельной разработки информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза
4. Наличие в вузе работников, способных разрабатывать и использовать информационные технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза

5. Степень понимания того, какими должны быть информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельности вуза.

Для эффективной разработки и использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза возможно использовать следующую карту компетенций, знаний, умений и навыков, которая представлена в следующей таблице

Таблица 1.

Карта компетенций, знаний, умений и навыков необходимая для эффективной разработки и использования информационных технологий в сфере научно – исследовательской деятельности вуза

Компетенция	Показатель достижения компетенции	Знания	Умения	Навыки
Способность анализировать цели и задачи управления научно – исследовательской деятельностью вуза (СК-1)	Демонстрирует способность анализировать цели и задачи управления в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Знает, как анализировать цели и задачи управления в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Умеет анализировать цели и задачи управления в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Владеет навыками анализа целей и задач управления научно – исследовательской деятельностью вуза
Способность определять возможные пути использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза (СК-2)	Демонстрирует способность определять возможные пути использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Знает, как определять возможные пути использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Умеет определять возможные пути использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Владеет навыками определения возможных путей использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза

Способность разрабатывать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза (СК -3)	Демонстрирует способность разрабатывать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Знает, как разрабатывать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Умеет разрабатывать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Владеет навыками разработки информационных технологий научно – исследовательской деятельностью вуза
Способность эффективно использовать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза (СК-4)	Демонстрирует способность эффективно использовать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Знает, как эффективно использовать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Умеет эффективно использовать информационные технологии в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза	Владеет навыками эффективного использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза

Указанная компетенционная модель показывает необходимость осуществления специальной подготовки в области разработки и использования научно – исследовательской деятельности вуза включая формирование знаний, умений, навыков и компетенций в следующих сферах: в сфере анализа целей и задач управления научно – исследовательской деятельностью вуза; в сфере разработки и реализации (использования) информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза. Представляется, что качественное формирование подобного рода компетенций является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза.

Мы рассмотрели все аспекты, входящие в предмет данного исследования.

Подведем итоги.

Заключение

1. В ходе исследования была установлена необходимость использования информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза, поскольку анализ процессов управления научно – исследовательской деятельностью вуза предполагает решение целого ряда очень сложных проблем, решение которых без использования информационных технологий представляется невозможным, либо существенно затруднённым. К числу этих проблем можно отнести: а) проблема учета результатов научно – исследовательской деятельности вуза, которая носит многопараметрический характер; б) проблема планирования научно – исследовательской деятельности, включая составление программ научных мероприятий, которая также содержит целый ряд параметров, заполнение которых вручную может привести к ошибкам в планировании; в) проблема финансирования науки и стимулирования научно – исследовательской деятельности, включая систему премирования за научные достижения; г) проблема оперативного формирования отчетности о результатах научно – исследовательской деятельности вуза.

2. В целях решения указанных проблем автором данной статьи была разработана АСУ вузом, в подсистеме «Наука», которой возможно решать поставленные выше проблемы достаточно оперативно, на базе 1С Предприятия 8.3.

3. Были выделены основные факторы, влияющие на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза, под которыми предлагается понимать обстоятельства, которые прямо или косвенно, позитивно либо негативно влияют на эффективность выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза. При этом под эффективностью выбора и использования той или иной информационной технологии в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза следует понимать степень соответствия выбранной и используемой информационной технологии поставленным целям (способности при помощи той или иной информационной технологии достичь поставленной цели в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза).

4. Была разработана карта компетенций, знаний, умений и навыков необходимая для эффективной разработки и использования информационных технологий в сфере научно – исследовательской деятельности вуза, а также сделан вывод о необходимости осуществления специальной подготовки в области разработки и использования научно – исследовательской деятельности вуза включая формирование знаний, умений, навыков и компетенций в следующих сферах: в сфере анализа целей и задач управления научно – исследовательской деятельностью вуза; в сфере разработки и реализации (использования) информационных технологий в сфере управления научно – исследовательской деятельностью вуза.

Дальнейшее направление исследований автор склонен связывать с выявлением возможных ошибок при использовании информационных технологий в управлении научно – исследовательской деятельностью вуза, а также путей их профилактики.

Литература

1. Манузина, Е. Б. Управление научно-исследовательской деятельностью преподавателей гуманитарного вуза / Е. Б. Манузина // Развитие личности в образовательном пространстве : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Бийск, 10 июня 2016 года / ответственный редактор Л.А. Мокрецова. – Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2016. – С. 39-46. – EDN YFQHTN.
2. Терехина, Д. С. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов как условие для сотрудничества вуза и наукоемкого сектора экономики / Д. С. Терехина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 5(105). – С. 17-24. – EDN OPGTEV.
3. Аксенова, Н. А. Организация системы управления научными исследованиями / Н. А. Аксенова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 7. – С. 169-172. – EDN REBKQL.
4. Торобеков, Б. Т. Управление научной деятельностью вузов в современных условиях / Б. Т. Торобеков, А. М. Арзыбаев, Э. К. Чотоева // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2023. – № 1(65). – С. 617-622. – DOI 10.56634/16948335.2023.1.617-622. – EDN BDANPQ.
5. Morandi V. The management of industry–university joint research projects: how do partners coordinate and control R&D activities? //The Journal of Technology Transfer. – 2013. – Т. 38. – №. 2. – С. 69-92.
6. Azimov B. F., Maksudovich A. Z., Qudratova G. M. The importance of innovation in enhancing the competitiveness of higher education universities //SHOKH LIBRARY. – 2025.
7. Peláez-Higuera J., Calderón-Hernández G. Sustainable academic entrepreneurship: How can it be activated in universities? //Community Development. – 2025. – Т. 56. – №. 1. – С. 3-19.
<https://doi.org/10.1080/15575330.2024.2310842>
8. Chahed Y. et al. The value of research activities “other than” publishing articles: reflections on an experimental workshop series //Accounting, Auditing &

Accountability Journal. – 2025. – Т. 38. – №. 1. – С. 90-114.

<https://doi.org/10.1108/AAAJ-05-2022-5818>

9. Li D. Ethical governance in Chinese universities: an overview of research ethics committees //Ethics & Behavior. – 2025. – Т. 35. – №. 1. – С. 1-12.

<https://doi.org/10.1080/10508422.2024.2301764>

10. Belenkuyu C., Karadag E. Better than not starting? Research university project of Turkey //Studies in Higher Education. – 2025. – Т. 50. – №. 1. – С. 47-63.

<https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2328829>

11. Гродзенский, С. Я. "Рационализация" и "оптимизация" в информационных технологиях / С. Я. Гродзенский // Методы менеджмента качества. – 2012. – № 12. – С. 56-57. – EDN PIHQSZ.

12. Tamburrini G., Datteri E. Machine experiments and theoretical modelling: from cybernetic methodology to neuro-robotics //Minds and Machines. – 2005. – Т. 15. – С. 335-358.

13. Maier A. et al. A cybernetic perspective on methods and process models in collaborative designing //12th International design conference. – Design Society, 2012. – С. 233-240.

14. Yu-Hao T., Rui-Feng W., Wen-Hao S. Active Disturbance Rejection Control—New Trends in Agricultural Cybernetics in the Future: A Comprehensive Review //Machines. – 2025. – Т. 13. – №. 2. – С. 111.

15. Цветкова, В. А. Оценка научной деятельности по модели, основанной на перечнях научных журналов / В. А. Цветкова // Культура: теория и практика. – 2024. – № 2(57). – EDN RNIPGI.

16. Podolec, P. Journal of Rare Cardiovascular Diseases now included in Directory of Open Access Journals (DOAJ)! / P. Podolec // Journal of Rare Cardiovascular Diseases. – 2020. – Vol. 4, No. 3. – DOI 10.20418/jrcd.vol4no3.402. – EDN WBEXXO.

17. Осипов, М. Ю. К вопросу об особенностях управления научно-исследовательской деятельностью вуза / М. Ю. Осипов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 10. – С. 58-63. – DOI 10.20339/AM.10-24.058. – EDN PDIURU.

PECULIARITIES OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT OF SCIENTIFIC-RESEARCH ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Osipov Mikhail Yuryevich, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher

Abstract. The subject of the research, the results of which are presented in this article, is the peculiarities and regularities of the use of information technologies in the management of scientific and research activities of the university. The purpose of the study is to reveal the peculiarities of the use of information technologies in the management of scientific and research activities of the university. In the course of the research the necessity of using modern information technologies for management of scientific-research activity of higher education institution was established, as management of scientific-research activity of higher education institution implies solution of a whole class of tasks, solution of which is impossible without using modern information technologies. Also, in the article the advantages of using modern information technologies for management of scientific-research activity of higher education institution are considered on concrete examples, the factors influencing the features of introduction of information technologies for management of scientific-research activity of higher education institution are revealed.

Key words: information technologies, scientific-research activity, management, factors, tasks, automation, universities

РАЗДЕЛ 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА

Шалашников Г.В., Беляева О.В.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

shalashnikov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос об особенностях гражданско-правовой ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества, в том числе посредством анализа судебной практики о подобного рода корпоративных спорах.

Ключевые слова: холдинг, дочернее общество, головная компания, ответственность, сделка, общее собрание.

Упоминание о деятельности холдингов в России у специалистов, в первую очередь, формирует отсыл к проблемам гражданско-правовой ответственности участников холдинговых отношений, которые в своей совокупности и формируют холдинг. То есть речь идет про распределение бремени гражданско-правовой ответственности между головной организацией и дочерними компаниями.

Основной характер гражданско-правовой ответственности основного общества по долгам дочерних компаний имеет солидарный характер, то есть ответственность, основанная на принципе равного распределения долгового обязательства между ее участниками. Это объясняется тем, что холдинговые отношения имеют корпоративный характер и данное общество (головную компанию и дочерние организации) необходимо воспринимать как единое целое, в том числе и в вопросах распределения гражданско-правовой ответственности ее субъектов.

Законодательное регулирование данного вопроса с течением времени изменялось. Если обратиться к первичной редакции закона, то мы увидим, что основанием для наступления солидарной ответственности являлись сделки дочернего общества, которые были заключены ввиду указания дочерней организации. То есть, если бы дочернее общество заключило сделку по своему усмотрению, без разрешения или указания дочерней организации, то ответственность целиком и полностью ложилась на непосредственно виновное лицо, то есть дочернюю организацию [6, с. 9].

Однако, в 2014 году был принят Федеральный закон № 99-ФЗ [2], который внес изменения в ГК РФ [1]. Так, ст. 67.3 ГК РФ приобрела видоизмененную норму: «Основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества». Таким образом, законодательно установлено, что головная организация несет солидарную ответственность наравне с дочерним обществом, не только по сделкам, на заключение которых оно давала указание, но, в том числе и по сделкам, где головная организация высказала свое согласие на их осуществление.

Данные изменения на первый взгляд кажутся несущественными. Однако, в практической плоскости они вызывают сложности в принятии решений контролирующими (управляющими) органами холдинга, когда встает вопрос о необходимости дачи своего согласия на совершение дочерним обществом сделки, гражданско-правовые последствия которой заранее не очевидны [5, с. 19].

С одной стороны, конкретная сделка, совершаемая дочерним обществом, может оказаться экономически выгодной как для самого дочернего общества, так и для холдинга в целом, однако, в случае наступления скрытых рисков, последует наступление ответственности, для головной организации в том числе. С другой стороны, если контролирующим участникам отказываться от одобрения подобного рода сделок (условно-возможно выгодных), не желая брать на себя солидарный груз ответственности, то дочерние компании не смогут развиваться, при этом будут тормозить развитие всего холдинга [4, с. 46].

Установление на тот момент солидарной ответственности головной организации и дочерних компаний в случаях одобрения сделок не могло способствовать развитию корпоративных организаций, и законодатель уже через год повторно внес изменения в ст. 67.3 ГК РФ, которые исключили дачу согласия головной организации дочерней организации, как основание для наступления солидарной ответственности, в случае, когда необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества [3].

Приведенная оговорка нивелирует возможность привлечения основного общества к солидарной ответственности, в виду того, что в случае одобрения сделки в «неофициальном формате», будет отсутствовать документальное подтверждение этого и впоследствии доказать факт одобрения в суде будет невозможно.

Приведем пример из судебной практики [8], когда суд принял решение об отказе в установлении солидарной ответственности головной организации по обязательствам ее дочерней компании. Из материалов судебного разбирательства следует, что дочерняя компания заключила договор субподряда, при исполнении которого и образовалось ее долговое обязательство. Однако, как указал суд, тот факт, что головная компания не давала дочерней организации своего согласия на заключение данного договора, полностью освобождает головную компанию от бремени несения гражданско-правовой ответственности

в солидарном порядке совместно с дочерней организацией.

Приведем аналогичный пример из судебной практики по схожей правовой ситуации, где суд, при рассмотрении материалов гражданского дела [9], пришел к выводу о том, что наличие действующего агентского договора между головной организацией и ее дочерней компанией не является основанием для наступления солидарной ответственности головной организации перед третьими лицами.

Во многих случаях судебная практика демонстрирует деликтную обособленность материнских организаций при наступлении гражданско-правовой ответственности, вытекающей из обязательств дочерних компаний [7, с. 44].

Далее проанализируем отдельные судебные решения.

Арендодатель Б. передал в пользование арендатору З., на основании заключенного между ними договора аренды, строительную технику для выполнения строительных работ. Однако, в силу нарушения установленных в договоре обязательств, между участниками арендных отношений возник спор, связанный с ненадлежащим исполнением обязательств со стороны арендатора. Итоговая сумма задолженности по данному договору составила 10 млн рублей.

Арендатор подал иск в арбитражный суд, где просил привлечь к ответственности солидарном порядке арендатора З., являющегося дочерней компанией и головную компанию Г.

Суд, исследовав обстоятельства возникновения долгового обязательства, а также отношения подчиненности, имеющиеся между головной и дочерней организацией, основанные на наличии у головной компании возможности давать для дочерней компании обязательные указания, в виду наличия у нее контрольного пакета акций, пришел к вводу о невозможности привлечения к солидарной ответственности головной компании.

Кроме указных документов, информации о наличии указаний головной компании в отношении дочерней по заключению договора субподряда не имелось.

В итоге, исковые требования истца были судом удовлетворены исключительно в отношении арендатора, являющегося дочерней организацией. Головная компания никакой солидарной ответственности не понесла [11].

Приведем другой пример, где также присутствуют три стороны: истец, ответчик в лице дочерней компании и головная компания. Повод обращения в суд – нарушение дочерней организацией условий договора поставки и наличие образовавшейся задолженности. Истец в своем требовании, так же как и предыдущем примере, просил суд привлечь к солидарной ответственности головную компанию, ссылаясь на то, между двумя организациями существует корпоративная связь, обусловленная их соподчинением: головная компания – дочерняя организация, которая подразумевает право первой давать в отношении второй обязательные указания.

В ходе исследования представленных в суд доказательств, суд установил, что головная компания на момент действия заключенного договора поставки, имела 100% пакет акций своего дочернего общества и более того, выступала

единоличным исполнительным органом.

Однако, несмотря на установленные юридические связи холдингового общества, суд отказал в привлечении основного общества к солидарной ответственности по долгам его дочерней компании, так как истец не представил в суд доказательства, прямой причастности головной организации к заключенному двухстороннему договору поставки, где присутствуют всего две стороны, без участия третьей (головной компании).

Также суд пояснил, что наличие холдингового общества, которое подразумевает отношения прямой подчиненности между основным и дочерним обществом, не устанавливает прямое отношение основного общества к заключенному договору поставки, в котором оно не принимало участия, а также не отдавало обязательных указаний и не выражала своего согласия на его заключение [12].

Как следует из приведенных примеров судебной практики, при решении вопроса привлечении к солидарной ответственности головной организации солидарно с дочерней, суд исходил из факта наличия документального подтверждения права у основного общества давать дочернему обязательные указания.

Можно ответить тот факт, что головная организация, понимая вероятностный характер наступления солидарной ответственности, и не желая ее наступления, избегают документально фиксировать факт дачи своих указаний дочернему обществу.

В итоге можно наблюдать такую ситуацию, когда головная компания, по сути, управляет своей дочерней организацией, полностью определяет ее волю и поведение на внешнем рынке. Одновременно с этим, понимая весь внутренний механизм внутри холдинговых структур, который основан на управлении и подчинении между материнской компанией и зависимыми организациями, суды в своих решениях не признают право головной организации давать обязательные указания для дочерних компаний только потому, что это не было зафиксировано в документальном виде.

В заключение данного параграфа следует сделать вывод о том, что для исключения описанного выше формального подхода судов к обязательному наличию в документах формулировки о праве у основного общества давать дочернему обязательные указания, необходимо внести в п. 3 ст. 6 Закона об АО, в той части, где идет речь про документальное подтверждение возможности давать указания, следует внести изменения и изложить данную диспозицию в следующей редакции:

«3. ... Основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания не только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества, но и когда это следует из специфики их правоотношений, в которых Основное общество (товарищество) фактически управляет дочерним обществом, полностью определяет его волю и поведение.».

Реформирование характера зависимости между основными и дочерними

обществами, а также вытекающими из этого последствиями, связанными с наступлением гражданско-правовой ответственности для каждого из участников холдинга, нельзя признать удачным.

Считаем, для решения подобного рода вопросов о наличии солидарной ответственности головной компании по обязательствам ее дочерних организаций суды должны исключать формальный подход и оценивать всю совокупность сложившихся обстоятельств, характер взаимодействия материнской компании с дочерним. Если же не изменить существующее положение дел в данном вопросе, то институт солидарной ответственности головных организаций так и будет иметь формальное закрепление «на бумаге», а дочерние общества будут продолжать оставаться инструментом для реализации недобросовестных бизнес-стратегий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета, № 101, 2014.

3. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2015, № 27, ст. 4001.

4. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 46.

5. Сунь Ц. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ российского и китайского законодательства // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №2. С. 19.

6. Ульянов А.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. № 4. С. 9.

7. Чугунова К.Ю. К вопросу о необходимости реформирования института ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2. С. 44.

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.08.2019 № Ф07-7261/2019 по делу № А56-91865/2018 // СПС «Консультант Плюс», документ опубликован не был.

9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от

19.12.2019 № 33-29349/2019 по делу № 2-3537/2019 // СПС «Консультант Плюс», документ опубликован не был.

10. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 29.07.2016 № Ф04-3228/2016 по делу № А27-20172/2015 // СПС «Консультант Плюс», документ опубликован не был.

11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012 // СПС «Консультант Плюс», документ опубликован не был.

12. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 31.01.2017 по делу № А63-1044/2016 // СПС «Консультант Плюс», документ опубликован не был.

CIVIL LIABILITY OF THE PARENT COMPANY FOR THE OBLIGATIONS OF THE SUBSIDIARY COMPANY

Shalashnikov G.V., Belyaeva O.V.

shalashnikov@yandex.ru

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"
(Tula)

Annotation. This article examines the issue of the specifics of the civil liability of the parent company for the obligations of a subsidiary, including through the analysis of judicial practice on such corporate disputes.

Keywords: holding company, subsidiary, parent company, responsibility, transaction, general meeting.

ХОЛДИНГ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Маркс Ю.А., Булавин А.А.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

omarovaua@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос о необходимости совершенствования гражданского законодательства, регламентирующего правовой режим холдингов в России. Демонстрируются понятийные подходы к данной категории, показываются возможные способы образования холдингов.

Ключевые слова: холдинг, дочернее общество, головная компания, ответственность, сделка, общее собрание.

Правовое регулирование создания и деятельности холдингов в нашей стране определяют отдельные законодательные акты, которые относятся к разным правовым отраслям. Тем не менее, широкая распространенность данного вида корпоративного союза в Российской Федерации, а также наличие в данных объединениях внутренних разногласий, свидетельствует о необходимости детальной проработки норм, предписывающих деятельность данных субъектов.

Стоит отметить, что на законодательном уровне в 1999 была предпринята попытка разработки соответствующего законопроекта «О холдингах» и его подписания. Однако, после его принятия в первом чтении в Государственной Думе РФ, его последующее продвижение по законодательной лестнице было приостановлено Советом Федерации РФ. Далее, законопроект был заморожен в виду того, что на тот момент данная сфера была мало исследована, и вызывала у законодателя сложности понимания.

После неудачной попытки принятия специального закона о холдингах других аналогичных законопроектов не вносилось на обсуждение в Государственную Думу РФ, что вызывает некоторые недоумения, так как в его принятии заинтересовано как государство, так и само предпринимательское сообщество. Ответ на данную ситуацию можно увидеть в высказывании И. Лисенко: «... скорость принятия закона зависит от того, на сколько он нужен обществу.».

Ввиду отсутствия специального закона о холдингах последние вынуждены существовать в правовом пространстве отчужденно, выступая автономными структурами, не имея общепринятых норм своего регулирования [5, с. 55].

Если провести поверхностный анализ законопроекта ФЗ «О холдингах», то в нем можно обнаружить положения, в соответствии с которым происходило бы распределение долей головной компании в капитале участников. Участник

холдинга не мог иметь преобладающего участия в уставном капитале головной компании, что, на наш взгляд, создавало бы очевидные проблемы для перекрестных холдингов.

Рассуждения о том, почему данный законопроект не прошел процедуру обсуждения и последующего принятия достаточно сложно, но мы предположим, что на тот момент законодатель, во-первых, не в полной мере мог полностью исследовать юридическую практику деятельности холдингов, в виду их новизны, а, во-вторых, понимал, что разработать эффективный нормативный правовой акт, регулирующий данную сферу правоотношений, не получится в виду отсутствия устоявшейся практики правоприменения в данной сфере.

Считаем, что для нормального существования холдинговых структур в правовом пространстве России в первую очередь необходимо для государства, так как это позволит обеспечить внешний контроль за их деятельностью, что было бы весьма удобно и для кредиторов. Однако, перед законодателем стоит множество вопросов, ответы на которые позволят сформировать эффективную правовую базу и в дальнейшем вывести холдинг на уровень официальных правовых конструкций корпоративного права. Один из таких вопросов связан с определением данного понятия.

В научных кругах проблема определения понятия «холдинг» не теряет свою актуальность уже долгое время, так как в современном законодательстве определение данной дефиниции отсутствует, что негативно отражается на правоприменительной практике и не позволяет однозначно определить юридическую сущность данной правовой конструкции в корпоративном праве.

В. С. Белых определяет холдинг как обособленную форму объединения юридических лиц, осуществляющих совместную предпринимательскую деятельность в условиях строгой соподчиненности: головная компания (основное общество), в виду наличия у нее большинства пакета акций, управляет зависимыми (дочерними) организациями, в целях достижения общего результата предпринимательской деятельности [13, с. 166].

Из данного определения считаем возможным выделить такие признаки холдинга, как осуществление холдингом предпринимательской деятельности; наличие внутренней взаимосвязи участников холдинга (группы лиц).

Д. В. Давыдов, характеризуя холдинг, смещает акцент на то, что данное объединение не является юридическим лицом, при этом его имущественно обособленный статус отличается от других участников хозяйственной деятельности. При этом ученый также подчеркивает обязательное наличие в холдингах такого признака, как внутренняя иерархия его членов, являющихся юридическими лицами, которые выступают дочерними организациями относительно основного общества, которое их контролирует и влияет на принятие ими решений [3, с. 13].

С. Э. Жилинский, раскрывая понятие «холдинг», в качестве его ключевого признака указывает на наличии возможности у основного общества оказывать влияние и обладать правом решающего голоса («право вета») на деятельность других участников этой группы [4, с. 731]. Автор также указывает на то, что сам

по себе холдинг не может являться юридическим лицом, тогда как его участники (основная и дочерние организации) являются юридическими лицами.

Н. А. Кашин предлагает следующее определение: «Холдинг - это форма предпринимательского объединения, членство и управление в которой основано на наличии контрольных пакетов акций. Управленческие решения в холдинге принимает основное общество, оно же обеспечивает управление дочерними организациями, посредством осуществления их контроля» [6, с. 16]. Подобного рода взаимосвязь основных и дочерних организаций была ранее закреплена в ГК РФ, в ныне утративших силу статьях 105 (Дочернее хозяйственное общество) и 106 (Зависимое хозяйственное общество).

Следующее определение предложено Н. Ю. Коваленко, который определяет холдинг как совокупность юридических лиц, основанную на принципе участия в уставном капитале хозяйственного общества и контроле головной организации за зависимыми, с целью выработки единого направления экономического развития холдинговой организации и достижения общих целей [7, с. 12]. Как видим, автор данного определения не вносит ясность касательно юридического статуса холдинга, так как не говорит о том, что он является юридическим лицом или обратное. Также в определении отсутствует такой признак холдинга, как контроль за деятельностью зависимых организаций со стороны холдинговой компании.

Е. О. Кутина предлагает следующее определение холдинга - это консолидированный субъект, то есть общность трех и более организаций, которые обладают внутренним единством и соподчиненностью, при этом, не образуя в своей совокупности юридического лица но имея его ограниченную (частичную) правосубъектность в некоторых сферах государственно-правовых отношений: налоговых, торговых, предпринимательских и пр. [8, с. 8].

В. В. Лаптев говорит о холдинге как о производственно-хозяйственном комплексе, в основе которого содержится холдинговая компания, выступающая головной организацией относительно дочерних (подчиненных) предприятий [9, с. 9]. На наш взгляд, приведенное определение достаточно специфично и имеет хозяйственный уклон. К тому же использование термина «комплекс», на наш взгляд, имеет слишком узкое гражданско-правовое значение и вызывает неверные ассоциации с имущественным комплексом, не имеющим ничего общего с исследуемым понятием.

И. А. Лаптев также указывает на то, холдинг – это неюридическое лицо, которое может быть создано посредством приобретения контрольного пакета акций (классическая модель) или договорным путем, когда на основе договора происходит объединение организаций и их активов. В обоих случаях цель создания холдинга заключается в объединении усилий для достижения общей экономической цели [9, с. 10]. При этом, ученый разделяет такие понятия, как «холдинг» и «холдинговая компания». К первому понятию он относит предпринимательские объединения, а ко второму – организации холдингового типа.

Исследуя гражданско-правовые проблемы регулирования холдингов в

России, К. Я. Портной предлагает рассматривать в качестве таковых группу обособленных друг от друга коммерческих организаций, которая имеет внутреннюю структуру, основанную на принципе иерархии: во главе компании находится головная организация, которая обеспечивает руководство слаженной работой подчиненных ей дочерних компаний. При этом, главенствующая роль материнской организации основана на наличии у нее подавляющего количества акций в уставном капитале иных участников холдинга или, как альтернатива данному варианту – наличие договора, в соответствии с которым реализуется ее управленческая функция [11, с. 7].

Определение холдинга, предложенное К. Я. Портной, имеет сильное сходство с аналогичной дефиницией, предложенной В. С. Белых, с той лишь разницей, что последний достаточно подробно говорит о целях создания холдинга. При этом следует отметить, что дефиницию исследуемого понятия К. Я. Портной предложила ранее (в 2003 году), чем В. С. Белых (в 2009 году). Из этого следует, что В. С. Белых расширил понятие, предложенное К. Я. Портной, усложнив его целевыми критериями образования холдингов.

Далее рассмотрим разновидности холдинга, с учетом его практической применимости. Так, анализ научных изысканий ученых-экономистов позволяет говорить о двух видах холдинга: финансовый и нефинансовый (смешанный) холдинг [10, с. 122].

В первом случае подразумевается такая модель совокупности организаций, где более половины всего капитала общества составляют ценные бумаги других предприятий, при этом холдинг выстраивает экономическую политику своего развития за счет совершения финансовых операций.

Второй вид холдинга основан на наличии права ведения самостоятельной хозяйственной деятельности у каждого из его участников.

В соответствии с законодательством в состав холдинга включаются коммерческие юридические лица. При этом в качестве головной организации может выступать как хозяйственное общество, так и товарищество, тогда как в качестве подконтрольных организаций могут выступать только хозяйственные общества.

К наиболее востребованным формам предпринимательства, которые используются в холдинговых отношениях, относятся: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, индивидуальный предприниматель [14, с. 23].

Акционерное общество выступает наиболее удобной формой организации юридического лица – участника холдинга, так как оно может являться как головной организацией, так и дочерней. Относительно порядка организации деятельности органов юридического лица самого акционерного общества Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2] и ГК РФ [1] достаточно подробно закрепляют соответствующие нормы.

На втором месте по своей актуальности для холдингов располагается общество с ограниченной ответственностью, которое имеет широкую распространённость как форма организации дочерних и иных зависимых

компаний холдинга. Стоит отметить, что правовое регулирование обществ с ограниченной ответственностью в качестве групп компаний имеет менее широкую проработанность. Соответствующий Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет структуру данной формы юридического лица, которая во многом схожа с акционерными обществами и имеет: общее собрание, совет директоров и исполнительный орган.

Третьей формой организации холдингов может выступать наличие в его структуре полных товариществ и товариществ на вере. Материнская компания может войти в состав товарищества и принять на себя полномочия по ведению его дел. Однако, существенным недостатком товариществ является наличие неограниченной имущественной ответственности его участников. Данный нюанс можно исключить посредством создания товарищества на вере, в состав которого входят полные товарищи, которые несут полную ответственность по обязательствам товарищества, а также членов-вкладчиков, которые не имеют такой ответственности. Материнская организация может быть представлена как полный товарищ или член-вкладчик, при этом нивелируя полную ответственность.

Таким образом, можно выделить два основных способа создания холдингов. Первый основан на принципе преобразования (реорганизации), когда из одного предприятия выделяются отдельные его части, которые в последствии приобретают статус дочерних организаций. Данный способ характерен для государственных предприятий.

Второй способ имеет обратный принцип: происходит объединение самостоятельных организаций в холдинговую компанию, посредством объединения пакетов акций.

Выделены три наиболее распространённые формы организации холдингов:

- акционерное общество выступает наиболее удобной формой организации юридического лица – участника холдинга, так как оно может являться как головной организацией, так и дочерней;

- общество с ограниченной ответственностью, которое имеет широкую распространённость как форма организации дочерних и иных зависимых компаний холдинга.

- полные товарищества и товарищества на вере. Материнская компания может войти в состав товарищества и принять на себя полномочия по ведению его дел. Однако, существенным недостатком товариществ является наличие неограниченной имущественной ответственности его участников.

Таким образом, холдинг - это консолидированный субъект, то есть общность трех и более организаций, которые обладают внутренним единством и соподчиненностью, при этом, не образуя в своей совокупности юридического лица но имея его ограниченную (частичную) правосубъектность в некоторых сферах государственно-правовых отношений: налоговых, торговых, предпринимательских и пр.

Холдинг – это неюридическое лицо, которое может быть создано посредством приобретения контрольного пакета акций (классическая модель) или договорным путем, когда на основе договора происходит объединение организаций и их активов. В обоих случаях цель создания холдинга заключается в объединении усилий для достижения общей экономической цели.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
3. Давыдов Д.В. Правовое положение государственных холдингов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.
4. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М., 2007. С. 731.
5. Иванюра К.А. Правовое регулирование ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества в праве России и Франции // StudNet. 2022. № 7. С. 55.
6. Кашин Н.А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.
7. Коваленко Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. С. 12.
8. Кутин Е.О. Правовое положение холдингов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.
9. Лаптев И.А. Правовая организация холдинга как производственно-технического комплекса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.
10. Писарева Н.Ю. Холдинговые отношения: теоретические и методические аспекты / Н. Ю. Писарева. М.: ИД «Высшее образование и наук», 2015. С. 122.
11. Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.
12. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006. С. 159.
13. Предпринимательское право России / под ред. В.С. Белых. М., 2009. С. 166.
14. Трубицына Н.С. К вопросу о правовом статусе холдингов // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 23.

HOLDING COMPANY: THE CONCEPT AND METHODS OF EDUCATION

Marks Yu.A., Bulavin A.A.

omarovaua@yandex.ru

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF
VPA» (Tula)

Annotation. This article examines the issue of the specifics of the civil liability of the parent company for the obligations of a subsidiary, including through the analysis of judicial practice on such corporate disputes.

Keywords: holding company, subsidiary, parent company, responsibility, transaction, general meeting.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИПОТЕЧНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Ошевнев О. Е.

oee@list.ru

ЧОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА ИМЕНИ
Н. Д. ДЕМИДОВА»
(Тула)

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты правовой природы ипотечных ценных бумаг, выявляется взаимосвязь и различие правовой природы вещей и ипотечных ценных бумаг.

Ключевые слова: ипотечные ценные бумаги, ценные бумаги, вещи, вещное право.

Выпуск первых ипотечных ценных бумаг связывается с именем короля Пруссии Фридриха II. После 7 летних столкновений между Австрией и Пруссией король Фридрих II ввел в обращение ипотечные ценные бумаги для покрытия недостачи средств в королевстве (Указ от 29.08.1769 года) [1].

Несмотря на более чем 200 летнюю историю, вопрос соотношения правовой природы ипотечных ценных бумаг и движимых вещей в доктрине и до сих пор остается дискуссионным. К поиску ответа на этот вопрос в своих трудах обращались как отечественные, так и зарубежные ученые.

В основном ученые избегают или отрицают тождество ценных бумаг и вещей как объектов гражданских прав. Законодательством ряда стран ценные бумаги отнесены к вещам. Такая позиция во многих странах говорит о том, что по своей правовой природе ипотечные ценные бумаги являются вещами и имеют признаки и свойства, присущи вещам. Тем не менее, в современных условиях такой вывод не является абсолютно точным и достаточно обоснованным. Именно названные аспекты и обуславливают актуальность исследования, которое будет содержаться в данной статье.

Исследование правовой природы ипотечных ценных бумаг как текущих ценных бумаг в соотношении их с вещами, которые должны способствовать более четкому пониманию правового режима ипотечной ценной бумаги. В законодательстве ряда стран способность свободного перемещения в пространстве это основной критерий, по которому относит ту или иную вещь к категории подвижных.

Ипотечные ценные бумаги могут свободно перемещаться в пространстве, поэтому в правовой доктрине их часто представляют, как разновидность ценных бумаг которые относятся к движущимся вещам, на которые распространяется режим движущихся вещей, поскольку каждый из них имеет свои специфические реквизиты, определенные в законодательстве, и удостоверяет своим собственное, конкретное, уникальное имущественное право его надлежащим образом легитимированного владельца.

Именно наличие документа, электронного или бумажного, удостоверяющего определенные права владельца ценной бумаги, позволяет предположить возможность распространения на ценные бумаги режима движущихся вещей [2].

Символическое воплощение в документы, которые сами по себе являются телесным движимым имуществом, бестелесного имущества создает возможность его использования в качестве объекта обязательства правоотношений. Именно в такой форме право на бестелесное имущество включается в обращение по образцу телесного имущества, с которым его идентифицируют.

Целесообразно будет напомнить, что деление вещей на телесные (*res corporals*) и бестелесные (*Res incorporales*) был осуществлен еще в римском праве. К телесным вещам относились материальные объекты, которые существуют в окружающем мире в зависимости от правовых предписаний, тогда же как к бестелесным - права, включая права на чужие вещи (сервитут, usufruct, залог и т. д.).

Требования и права на обязательство бестелесные вещи не имеют физического воплощения, но имея хозяйственную действительность, они утверждаются исключительно в юридическом воображении, так что без этого воображения их невозможно найти в природе, в свою очередь существуют лишь потому, что созданы человеческой волей, как права, принадлежащие лицу.

Со временем юридической наукой и практикой были разработаны средства, с помощью которых абстрактные блага предстают конкретными вещами, что дает возможность владельцу распоряжаться бесплотным имуществом. Абстрактные блага рассматриваются как воплощение в конкретные вещи настолько, что с передачей этих вещей отрабатывается и передача соответствующих благ [3].

Для многих национальных правовых систем является характерным отнесение всех ценных бумаг (а соответственно и ипотечных) именно к категории движимых вещей. Но нельзя не обратить внимание на существование существенных особенностей в правовой природе ипотечных ценных бумаг и движущихся вещей. Да, в науке гражданского права под вещь понимают данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие объектами гражданских прав[4].

Вещи материальные, которые можно почувствовать физически, скажем на ощупь, и имеющие экономическую форму товара. Таким образом, вещи всегда имеют материально-вещественную форму и при этом способны удовлетворить определенные потребности лица за счет использования их природных полезных свойств.

Ипотечные же ценные бумаги, в частности при бездокументарной форме фиксации имущественных прав, могут и не иметь материально-вещественной пространственной формы. Тогда благодаря исключительно юридическому содержанию (удостоверению беспрепятственной реализации имущественного права) ими обеспечивается правовой интерес лица.

Таким образом, суть ценной бумаги как вещи имеет производный характер, основное и единственное признание которой - быть носителем субъективных гражданских прав.

Подытоживая, можно прийти к выводу о том, что правовая природа ипотечных ценных бумаг и вещей, а также правовое регулирование отношений, возникающих из их природы имеют существенные отличия. Нормы вещного права в общем массиве норм, регулирующих выпуск и оборот ипотечных ценных бумаг, играют определенную, но не доминирующую роль. Правовой режим данного объекта гражданских прав требует использования положений, как обязательственного, так и специального законодательства, что существенно отличает их от вещей. А потому норматив ряда стран отнесение ипотечных ценных бумаг к вещам является необоснованным.

Список литературы

1. Бабина К.И. Финансовое право. М.: КноРус, 2019. 67с.
2. Бехер В. В. Финансовое право. М.: Юстиция, 2020. 78 с.
3. Грачева Е. Ю. Финансовое право. М.: Проспект, 2018. 95 с.
4. Мальцев В.А. Финансовое право. М.: КноРус, 2018. 56 с.

SELECTED ASPECTS OF THE LEGAL NATURE OF MORTGAGE- BACKED SECURITIES

Oshevnev O. E.

ooe@list.ru

TULA INSTITUTE OF MANAGEMENT AND BUSINESS NAMED AFTER N. D.
DEMIDOV
(Tula)

Abstract: The article examines certain aspects of the legal nature of mortgage-backed securities, identifies the relationship and difference between the legal nature of things and mortgage-backed securities.

Keywords: mortgage-backed securities, securities, things, property law.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОВД РФ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сергеев В.Г.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

kaf.jur@mail.mpa71.ru

Аннотация: в научной статье рассматриваются актуальные направления совершенствования материально-технического обеспечения (МТО) органов внутренних дел Российской Федерации при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Раскрывается специфика МТО, отличающая его от общего ресурсного обеспечения ОВД, включая необходимость учёта территориальных, климатических и социальных факторов. Подчёркнута роль МТО в поддержании высокой мобильности, реагировании на угрозы, а также безопасности самих сотрудников.

Особое внимание уделяется применению современных технологий, включая системы видеонаблюдения, интеллектуальные технические решения, автоматизации, а также использование беспилотных летательных аппаратов и противодронных систем. Сделан вывод о необходимости комплексного реформирования и модернизации системы МТО в интересах повышения эффективности охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: органы внутренних дел, охрана общественного порядка, общественная безопасность, материально-техническое обеспечение, беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект, видеонаблюдение, тыловое обеспечение, технические средства.

Актуальность заявленной темы обусловлена противоречием между значимостью материально-технического обеспечения (далее – МТО) деятельности ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, с одной стороны, и имеющимися в данной сфере многочисленными проблемами, с другой стороны.

Повышенное внимание к вопросам обеспечения общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, как главному приоритетному направлению деятельности полиции продиктовано необходимостью контроля общества и поддержания в нем порядка. При этом, любой вид деятельности, особенно тот, который связан с привлечением значительных человеческих ресурсов, связан с существенными материальными затратами.

МТО полиции в целях организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обладает спецификой, отличающей ее от общего МТО полиции для выполнения иных более общих функций. Обусловлено это, в частности, рядом объективных факторов, в числе которых: от-

крытое пространство на улицах и общественных местах, подверженное воздействию различных погодных условий; наличие большого скопления людей; специфика использования специальных и технических средств; потребности сотрудников, осуществляющих несение службы, в питании и отдыхе.

В этой связи возрастает значимость осуществления эффективного управления МТО полиции при несении службы по организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Для этого необходимы систематизация теоретических и практических знаний, а также опыта деятельности территориальных органов внутренних дел по МТО. Проводимая в настоящее время работа по совершенствованию материально-технического обеспечения деятельности ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности должна базироваться на научно обоснованных выводах и положениях.

Под материально-техническим обеспечением принято понимать комплекс мероприятий, направленных на своевременное и полное удовлетворение потребностей предприятия, организации или учреждения в материальных ресурсах, необходимых для выполнения их производственных, строительных, ремонтных, торговых и других задач. Иными словами, это «процесс обеспечения всеми видами основных средств и материально-производственных ресурсов в установленные сроки и в объемах, обеспечивающих оптимальное осуществление производственно-хозяйственной деятельности» [1, с. 130].

Материально-техническое обеспечение деятельности ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности охватывает как финансовое обеспечение, так и собственно материальное обеспечение. Финансовые ресурсы обеспечивают функционирование органов внутренних дел, отвечающих за организацию охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Материальное обеспечение тесно связано с финансовым обеспечением, так как приобретение материальных ресурсов осуществляется за счет финансовых средств. Сюда входят непосредственно транспортные средства, здания и сооружения, товарно-материальные ценности. Так, Д. С. Костин, рассматривая материально-техническое обеспечение огневой и физической подготовки в ОВД, характеризует МТО как «систему товарно-денежных и хозяйственных отношений, возникающие между подразделениями, органами снабжения, организациями и предприятиями с одной стороны, и подразделениями профессиональной подготовки с другой, в процессе централизованного снабжения техническими и материальными, и другими ресурсами (вещевое имущество, оборудование, вооружение и т.д.)» [6, с. 320].

Основные этапы материально-технического обеспечения включают: планирование потребностей в материальных ресурсах на основе производственных планов, нормативов, анализа остатков и прогнозов потребления; определение источников и способов получения ресурсов, выбор поставщиков, заключение договоров поставки; организацию приемки и учета материальных ресурсов на складах и базах предприятия; хранение и поддержание качества и количества материальных ресурсов на оптимальном уровне.

Принято различать понятия «материально-техническое» и «тыловое обеспечение». Под последним понимают «комплекс организационно-практических мероприятий по материально-техническому, финансовому, медицинскому, ветеринарному, торгово-бытовому, квартирно-эксплуатационному, аэродромно-техническому обеспечению организаций и подразделений органов внутренних дел в целях поддержания их в состоянии постоянной готовности и создания надлежащих условий для выполнения оперативно-служебных задач» [3, с. 7].

МТО деятельности ОВД является лишь частью тылового обеспечения или, как еще его называют, ресурсного обеспечения в целом. Материально-техническое обеспечение в основном связано с приобретением и использованием материальных ресурсов для обеспечения функционирования предприятия. Оно включает планирование потребностей, выбор поставщиков, организацию доставки и хранения материалов, а также контроль за их использованием. Тыловое обеспечение, в свою очередь, направлено на обеспечение условий для функционирования подразделений и служб предприятия. Оно охватывает организацию питания, проживания, медицинского обслуживания, транспорта, связи, бытового обслуживания и других услуг. Тыловое обеспечение также включает планирование, закупку и распределение материальных ресурсов для этих целей.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности несомненно выступает актуальным направлением работы сотрудников ОВД. Принимая во внимание прямую связь качества выполнения должностных обязанностей сотрудниками и уровнем их материально-технического обеспечения, то данный вопрос приобретает первостепенную важность.

Материально-техническое обеспечение направлено на удовлетворение потребностей органов внутренних дел в необходимых материальных ресурсах для выполнения ими своих функций. К таким ресурсам относятся: оборудование и техника (автомобили, компьютеры, средства связи, оружие и многое другое); материалы и комплектующие (запчасти, расходные материалы, инструменты и т.д.); жильё и инфраструктура (как постоянное жилье, так и временное); обучение и развитие (доступ к образовательным программам, курсам повышения квалификации и иным формам обучения); безопасность (обеспечение безопасности сотрудников и объектов органов внутренних дел: установка систем безопасности, обучение персонала мерам безопасности и т.п.)

При этом, материально-техническое обеспечение деятельности ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности обладает спецификой, отличающей его от общего ресурсного обеспечения полиции для выполнения иных более общих функций.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются не только ключевым направлением деятельности ОВД, но и обязательным условием сохранения стабильности общества и государства. Одной из важнейших составляющих создания условий для штатного несения службы и выполнения задач выступает отлаженная система материально-технического обеспечения. Организация охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности требуют привлечения подготовленных профессио-

нальных сотрудников, обеспеченных всем необходимым для несения службы в любых условиях независимо от погодных условий, общественной и криминальной обстановки, характера массовых мероприятий.

Предельная штатная численность органов внутренних дел Российской Федерации с 1 января 2025 года составляет 938 856 единиц. Из них 786 299 – сотрудники органов внутренних дел, 18 037 – федеральные государственные гражданские служащие, 134 520 – работники. Названные параметры установлены Указом Президента России от 5 декабря 2022 г. № 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Несмотря на то, что реальная численность сотрудников не всегда соответствует заявленной штатной численности в силу различных причин, система МТО МВД России должна обладать необходимыми ресурсами и потенциалом для того, чтобы в нужный момент обеспечить всеми необходимыми МТС своих сотрудников.

Сотрудники полиции в своей повседневной деятельности сталкиваются с необходимостью ежедневного решения задач по мониторингу состояния уровня защищенности объектов городской инфраструктуры, осуществляют деятельность по выявлению потенциальных правонарушителей и преступников, реализуют оперативно-разыскные мероприятия. Так, например, сотрудники транспортной полиции нередко сталкиваются с ситуациями, когда объекты транспортной инфраструктуры выступают непосредственным местом совершения не только единичного преступления, но и целой серии преступных действий, в том числе, когда преступность выступает в роли промысла, например, деятельность карманных воров, которые, как правило, выбирают объекты транспорта в силу повышенной загруженности пассажирами, криминальный трафик оружия, наркотиков, нелегальных мигрантов и пр. [10, с. 110] Объекты транспортной инфраструктуры выступают привлекательной средой для совершения таких преступлений, как контрабанда, в том числе связанных с незаконным перемещением через границу денежных средств, антиквариата, объектов, запрещенных гражданскому обороту (оружия, наркотических средств, поддельных денежных знаков и так далее).

Так, в частности А. А. Беженцев указывает на следующие особенности охраны общественного порядка на метрополитене: специфику метрополитена как вида общественного городского электрического транспорта (большая пропускная способность – более нескольких миллионов пассажиров ежедневно); движение электропоездов и эскалаторов; ограниченность пространства и входа (выхода) из метрополитена; способ подачи электронапряжения; ограничение пространства и наличие мест, определенных для несения службы сотрудниками полиции (станции, пристанционные участки, подземные переходы, площадки электроподстанций, вагоны поездов); существование типовых групп правонарушений; зависимость от технического оснащения метро необходимыми сред-

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 50. – Ст. 8891.

ствами выявления и фиксации правонарушений, оперативного реагирования. В силу этого, отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности в метро, требуют от полиции: принятия мер по недопущению нарушений порядка использования подвижного состава, оборудования метрополитена, обеспечения санитарного и противопожарного режимов; предотвращения возможных угроз террористического нападения; устранения последствий чрезвычайных ситуаций; оперативного реагирования на другие осложнения состояния безопасности в метро [2, с. 41].

Реализуя функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ОВД решают ряд специфических задач, которые требуют особого подхода к МТО. Одной из особенностей является необходимость обеспечения быстрого реагирования на происшествия и чрезвычайные ситуации, что требует наличия достаточного количества транспортных средств и средств связи.

Другой особенностью является необходимость обеспечения безопасности сотрудников ОВД, что требует использования специальных средств защиты и оборудования. Также необходимо учитывать условия службы сотрудников, которые могут быть связаны с риском для здоровья и жизни, поэтому необходимо обеспечивать их средствами индивидуальной защиты и медицинской помощью. Кроме того, при охране общественного порядка часто приходится работать в условиях ограниченного времени и пространства, что требует от сотрудников ОВД высокой мобильности и быстроты реакции. Это также требует наличия соответствующего оборудования и транспортных средств, которые могут быстро перемещаться и маневрировать в условиях города или же на трассе.

Тем самым, материально-техническое обеспечение ОВД при охране общественного порядка имеет свои особенности, связанные с необходимостью быстрого реагирования, обеспечения безопасности сотрудников и использования специального оборудования. Исходя из специфики территории на которой осуществляется охрана общественного порядка, наличия на ней мест скопления граждан или мест, в которых проводятся массовые мероприятия, а также структуры, территориального расположения, состава и численности сил и средств ОВД привлекаемых к охране общественного порядка на улицах и в иных общественных местах, можно также обозначить следующие особенности материально-технического обеспечения:

- выдача вооружения, а также специальных средств сотрудникам ОВД, привлекаемым к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, как правило, осуществляется непосредственно территориальными органами, полками и батальонами.
- для охраны общественного порядка широко применяется такой вид специальных средств, как служебные животные, имеющие следующие дополнительные потребности в материально-техническом обеспечении: 1) для содержания служебных лошадей: помещение для содержания служебных лошадей в денниках, манеж (открытый или закрытый) с набором препятствий, левада, фуражная, хранилища кормов (витаминно-минеральных подкормок) и подстилочных материалов, мочная, кузница, шорная мастерская, конское снаряжение и др.; 2)

для служебных собак: вольеры для служебных собак с площадкой для выгула; щенятник; площадка для дрессировки и тренировки служебных собак; полоса препятствий и др.;

– при наличии на подведомственной территории водоёмов, являющихся местами отдыха, прогулок и проведения массовых мероприятий граждан, необходимо, помимо служебных автомобилей также обеспечивать сотрудников полиции такими видами транспортных средств, как служебные катера и служебные снегоходы.

Современные вызовы и угрозы общественному порядку и общественной безопасности, сопровождаемые бурным развитием информационных технологий, способствуют интенсивной технологизации ОВД, что требует от подразделений МТО повышенной гибкости и адаптивности к новым условиям. Системные изменения процесса МТО, а также связанных с ним сфер деятельности ОВД, призваны обеспечить подразделения, задействованные в охране порядка на улицах и других общественных местах, самым современными техническими средствами. Подходы к обеспечению ОВД используемыми при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности МТС необходимо интенсивно совершенствовать, основываясь на данных качественных аналитических исследований и прогнозов, а также на основе анализа эффективности применения органами внутренних дел сил и средств [7, с. 19].

Необходимо активно использовать современные технические средства охраны порядка (стационарные и мобильные металлодетекторы, устройства для просвечивания багажа, анализаторы взрывчатых веществ). В местах скопления граждан, а также в местах проведения массовых мероприятий устанавливаются стационарные рамки металлоискателей, а также рентген-установки, которые позволяют анализировать содержание ручной клади, а также багажа, лиц, которые входят на тот или иной объект. Вместе с тем, не все заслуживающие повышенного внимания объекты позволяют обеспечивать подобный уровень безопасности, то есть если на железнодорожном вокзале или в аэропорту подобную технику установить возможно, то автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные автобусы движутся по маршрутам без возможности проверить содержимое ручной клади багажа пассажиров. Необходимо на систематической основе улучшать техническое оснащение систем фиксации правонарушений, что предполагает финансирование модернизационного переоснащения технических средств охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Значимым является оборудование общественных пространств системами видеонаблюдения, основное предназначение которых заключается в контроле за обстановкой, обеспечении возможности быстрого реагирования на ее негативное изменение и использовании видеоматериалов в качестве доказательств в юрисдикционных производствах. Так, «инфраструктура «Умного города» будет все чаще оснащаться функциональными возможностями для содействия предупреждению и раскрытию преступлений, такими как управление светофорами, чтобы помочь полиции и бригадам скорой помощи быстро добраться до места преступления или несчастного случая» [8, с. 60].

Отдельного внимания заслуживают разработки технологического профайлинга, которые позволяют технически усовершенствовать системы видеонаблюдения в общественных местах и на высокотехнологическом уровне анализировать психофизиологические и термические проявления человека, а также предвосхищать вероятные противоправные действия, которые конкретный гражданин может совершить. Одна из таких технологий – программа Vibroimage, которая была разработана Институтом эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова. На основе критического моделирования и лабораторных экспериментов была создана программа бесконтактного анализатора психоэмоционального состояния человека. Используя такую технологию и усовершенствовав этим программным обеспечением системы камер видеонаблюдения в общественных местах, сотрудники полиции дистанционно смогли бы анализировать и выявлять потенциально опасных лиц. Кроме того, программа может работать без участия оператора, самостоятельно сообщать о выявленных опасных лицах, что может способствовать раскрытию и расследованию преступлений, выявлению потенциальных подозреваемых, иных лиц, причастных к совершению преступлений.

При организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности также должны быть задействованы технологии искусственного интеллекта, что предполагает соответствующее материально-техническое обеспечение и обучение сотрудников ОВД.

Как поясняет С.В. Потапенко, «данные технологии при выполнении поставленных задач позволяют получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, имитируя в процессе функционирования отдельные когнитивные функции человека, связанные с поиском решений по алгоритмам, формируемым в ходе выполнения поставленных задач, обусловленным, с одной стороны, техническими возможностями оборудования и программного обеспечения, а с другой – объемами задействованных массивов данных и скоростью их обработки» [9, с. 117].

В этой связи «следует предусмотреть комплекс мероприятий, направленных на развитие отечественной базы по созданию как оборудования, так и программного обеспечения в обозначенной сфере. Данные мероприятия должны включать в себя, в частности, систему федеральных программ, ориентированных на создание и развитие научно-производственной базы в области выпуска электронно-вычислительных устройств, чипов, программного обеспечения для указанных устройств» [9, с. 118].

В последние годы хорошо зарекомендовали себя беспилотные летательные аппараты, недостаточное использование которых в деятельности ОВД при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности следует расценивать как явный пробел в организации МТО.

Исследователями и практическими работниками неоднократно отмечалась эффективность применения авиации при охране общественного порядка, особенно в городских условиях: средства авиации повышают уровень безопасности, контролируя объекты и людей на определенных территориях; воздушное патрулирование незаменимо в больших городах при проведении масштабных

мероприятий; с помощью вертолета можно в кратчайшие сроки доставить сотрудников в труднодоступные места [1, с. 28].

За последние несколько лет интерес к беспилотникам сильно возрос, как и количество задач, для выполнения которых привлекаются данные летательные аппараты. Не исключением стали задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также выполнение других оперативно-служебных задач органами внутренних дел. Для выполнения задач в самых разных условиях беспилотники обладают следующими «преимуществами, значимыми для работы ОВД по рассматриваемому направлению: мобильность комплексов; широкий диапазон применения; высокая вероятность «живучести» при обстреле из оружия небольшого калибра; отсутствие необходимости в специальной аппаратуре, необходимой для эксплуатации; отсутствие необходимости получения специальных навыков для использования при решении поставленных задач» [11, с. 69].

Кроме того, выделяют и такие функциональные возможности беспилотников, имеющие значение при охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, как: дистанционное разведывание территорий; применение инфракрасных сенсоров для обеспечения ночной видимости; использование геоинформационных систем для картографического моделирования и сценарного анализа [5, с. 53-54].

Несомненно, беспилотные летательные аппараты следует активно внедрять в деятельность ОВД при охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Однако, широкому применению беспилотников для охраны порядка препятствуют следующие проблемы:

- несовершенство нормативного правового регулирования. В настоящее время отраслевое законодательство, по сути, исчерпывается приказом МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865²;
- необходимость подготовки кадров для управления и обслуживания беспилотниками в интересах ОВД;
- отсутствие системной работы по планированию и осуществлению материально-технического обеспечения в части снабжения ОВД беспилотными летательными аппаратами.

Аналогичные проблемы препятствуют массовому внедрению другого современного технического средства – противодронных электромагнитных ружей, применяемых для радиоэлектронного подавления беспилотных летательных аппаратов.

² См.: Приказ МВД России от 16.11.2023 № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, в настоящее время материально-техническое обеспечение деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности развивается в сторону повышения технологической и инновационной составляющей, повышения мобильности сотрудников ОВД, гибкости применяемых приемов. В качестве перспективных направлений совершенствования материально-технического обеспечения деятельности ОВД РФ при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выступают внедрение технологий искусственного интеллекта, а также активное использование беспилотных летательных аппаратов.

Литература

1. *Абакумов К. А.* Использование средств авиации в целях осуществления надзора за дорожным движением // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. – 2020. – С. 28.
2. *Беженцев А. А.* Метрополитен: новеллы административно-правовой деятельности полиции // Закон и право. – 2024. – № 9. – С. 40-48.
3. *Воротнев А. С.* Организация материально-технического и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Н. Н. Кузина. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 256 с.
4. *Довтаев С.-А. Ш.* Актуальные вопросы построения эффективной системы материально-технического обеспечения на предприятии // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42. – С. 130-133.
5. *Косовский В. Б.* Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 4. – С. 53-57.
6. *Костин Д. С.* О материальном обеспечении огневой и физической подготовки в системе МВД России // Сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. - Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск). – 2019. – С. 320-324.
7. *Линкевич А. Е.* Планирование как важнейшая функция управления в ОВД: учебное пособие / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 50 с.
8. *Острякова А. Ф., Митряев И. С.* Использование современных технологий в правоохранительных органах // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7(223). – С. 60-62.
9. *Потапенко С. В.* Искусственный интеллект при осуществлении общественного контроля: пределы допустимости (правовой аспект) // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1. – С. 116-124.
10. *Сухов А. Н.* Общественная безопасность // Человеческий капитал. – 2021. – № 11 (155). – С. 109-116.
11. *Усова М. А.* Анализ эффективности применения дронов на службе полиции при проведении специальных операций // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем. – 2022. – С. 68-71.

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LOGISTIC AND TECHNICAL
SUPPORT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNAL AFFAIRS
DEPARTMENTS WHEN ORGANIZING THE PROTECTION OF PUBLIC
ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY

Sergeev V.G.

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA»

(Tula)

kaf.jur@mail.mpa71.ru

Abstract: the scientific article examines current areas of improving the logistical support of the internal affairs bodies of the Russian Federation in performing tasks to protect public order and ensure public safety. The specifics of the logistical support are revealed, which distinguish it from the general resource support of the internal affairs bodies, including the need to take into account territorial, climatic and social factors. Attention is paid to the role of the logistical support in maintaining high mobility, responding to threats, as well as the safety of the employees themselves. Particular attention is paid to the use of modern technologies, including video surveillance systems, intelligent technical solutions, automation, as well as the use of unmanned aerial vehicles and anti-drone systems. A conclusion is made about the need for a comprehensive reform and modernization of the logistics system in order to improve the efficiency of public order and public safety in the face of new challenges and threats.

Keywords: internal affairs agencies, public order, public safety, logistics, unmanned aerial vehicles, artificial intelligence, video surveillance, logistics, technical means.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Тхакумачев Б.Ю.
АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)
kaf.jur@mail.mpa71.ru

Аннотация: по мнению автора, наибольшую актуальность имеют мероприятия, направленные на противодействие коррупции в области экономики, выступают мероприятия, систематизирующие направления по борьбе с данным явлением. Для того, чтобы выработать системный подхода, направленный на противодействие коррупции в области экономики, представляется возможным выработать индикаторы, свидетельствующие об эффективности мероприятий, направленных против коррупции, и с их применением разработать приоритетные и актуальные направления противодействия экономической коррупции, в наибольшей степени адекватные в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: коррупция, цифровой след, противодействия экономической коррупции, антикоррупционная деятельность.

В современное время в России не разработана единая чёткая стратегия по противодействию коррупции. Различные исследователи предъявляют свои планы и стратегии по противодействию коррупции, различающиеся между собой. Например, А. Сашин пишет о существовании трёх стратегий по противодействию с коррупции:

- 1) наличие сознания в обществе об опасности непосредственно самой коррупции, но и её последствий;
- 2) предотвращение коррупционных проявлений;
- 3) верховенство закона и обеспечение гражданских прав [1].

Наиболее важным индикатором, свидетельствующим об эффективности работы государства против коррупционных проявлений, проявляется в оценке гражданами своих мнений по указанному вопросу, продемонстрированные в процессе проведения социологического опроса.

В соответствии с социологическим опросом, который был проведён в июле 2024 года Генеральной прокуратурой РФ, Федеральной службой безопасности РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой исполнения наказаний РФ, Федеральной таможенной службой РФ, Федеральной службой судебных приставов РФ получены следующие сведения [2]:

- 80 % граждан считают, что прогресс в борьбе с коррупцией слабый;
- 9 % граждан считают, что прогресс в борьбе с коррупцией очень слабый;
- 11 % граждан считают, что прогресс в борьбе с коррупцией имеется.

По вопросу одобрения антикоррупционной деятельности, были от граждан получены следующие ответы:

- 86 % граждан считают, что антикоррупционные мероприятия необходимо усилить;

- 12 % граждан считают, что антикоррупционные мероприятия достаточны;

- 2 % граждан считают, что антикоррупционные мероприятия являются избыточными.

По результатам социологических опросов:

45 % граждан считают, что среди чиновников возрос уровень коррупции в сфере экономики;

7% граждан РФ полагают, что имеет место снижение указанного явления;

33% граждан РФ высказали точку зрения, согласно которой уровень коррупции остался неизменным;

15% граждан РФ не смогли ответить на указанный вопрос [3].

Согласно указанных результатов, полученных сведений опроса социальных групп относительно взглядов на вопросы, касаемые изменениям тенденции эволюционирования коррупции в области экономики, необходимо присвоить наиболее допустимым мерам, направленным на противодействие коррупции рейтинг по степени воздействия на коррупцию в области экономики. В случаях, когда наивысшее положительное воздействие возможной меры, направленной на изменение динамики эволюции коррупции в области экономики, то в таком случае наибольший рейтинг присваивается данной мере. Таким образом, меры, способствующие снижению уровня коррупции в области экономики, или, меры, которая препятствует степени по её увеличению, необходимо присвоить наивысший рейтинг, по отношению тех мероприятий, которые способствуют лишь сохранению прежнего уровня коррупции, либо, которые, вообще не оказывают на её уровень действенного воздействия:

- мероприятия, которые противодействуют увеличению коррупции - 5 рейтинг;

- мероприятия, которые способствуют стабилизации коррупции - 3 рейтинг;

- мероприятия, которые не противодействуют росту коррупции - 1 рейтинг.

Проанализируем возможные мероприятия по борьбе с коррупцией в соответствии с разработанными критериями и согласно расчёту суммы рейтингов, выработаем наиболее действенные мероприятия по противодействию экономической коррупции. С этой целью необходимо оценить предварительно собранные мероприятия по ранжированию критериев А, Б, В и Г и вычислим размер рейтинга по отдельно каждому из возможных мероприятий, которые подлежат оценке. Указанный рейтинг может варьироваться в интервале от 5 до 20, и он заключается в комплексном, многостороннем рейтинге эффективности мероприятий, противодействующих экономической коррупции, в котором учитываются затраты бюджета, объем размера ущерба от коррупции в области, на которую оказывает влияние мероприятие, степень влияния должностных лиц, критерий влияния на коррупцию. В случае, когда полученный рейтинг является

наибольшим, то, тогда наиболее эффективным и действенным, необходимо признать возможное мероприятие, противодействующее экономической коррупции в настоящее время в России.

Таким образом, в соответствии с выше проведённым анализом вытекает вывод, что наиболее эффективными и действующими мероприятиями по противодействию экономической коррупции в России, являются следующие: увеличение социальных взглядов на проблему коррупции в обществе - 20 рейтинг, постоянное совершенствование законодательства в области размера и системы оплаты налогов, пошлин и сборов - 20 рейтинг, внесение изменений в законодательство, которое обеспечивает правовую регламентацию законности, а также гласности по контролю со стороны институтов гражданского общества органов государственной и муниципальной власти - 15 рейтинг, развитие института товариществ собственников жилья, совершенствование законодательства об ипотечных кредитах с целью решения проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства - 14 рейтинг, уменьшение дифференциации доходов населения, повышение в процентном отношении количество «среднего» класса - 14 рейтинг, увеличение размера пенсий, необходимой для достойной жизни пенсионера - 13 рейтинг, повышение уровня доходов населения - 12 рейтинг.

Таким образом, с целью увеличения социальных взглядов на проблему коррупции в обществе необходимо: 1) формировать в сознании граждан, а также должностных лиц негативное отношение к коррупционной деятельности с помощью разработки и реализации мероприятий государством идеологической концепции, носящей антикоррупционный характер; 2) внедрять административную этику в систему органов государственной и муниципальной службы; 3) разрабатывать и реализовывать программы культурно-образовательных мероприятий, которые носят антикоррупционный характер.

С целью реализации совершенствования законодательства в области размера и системы оплаты налогов, пошлин и сборов, необходимо следующее: 1) дать чёткое определение в Налоговом, Бюджетном Кодексах РФ, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза термина «бюджетное поступление» при включении его в объект налогообложения по НДС; 2) установить в Налоговом кодексе РФ порядок определения налоговой базы, связанной с передачей имущественных прав при проведении денежных операций; 3) принятие и утверждение Верховным Судом РФ единообразной и непротиворечивой судебной практики по вопросу применения налогового законодательства, связанного с противодействием уклонению от уплаты налогов.

Мы полагаем, что внесение изменений в законодательство, которое обеспечивает правовую регламентацию законности, а также гласности по контролю со стороны институтов гражданского общества органов государственной и муниципальной власти необходимо проводить по следующим направлениям: 1) снятие в законодательстве статуса неприкосновенности для лиц, указанных в ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ; 2) отменить

главу 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ; 3) совершенствование законодательства с целью устранения возможности казуального и произвольного толкования норм права; 4) установление законодательного запрета для должностных лиц и его близких родственников иметь имущество на территории иностранного государства; 5) внести в законодательство процедуру организации и принятия мер по обеспечению защиты лиц, которые сообщили о фактах коррупции; 6) внести изменения в Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью введения «презумпция виновности» для должностных лиц органов государственной и муниципальной власти, в соответствии с которым должностное лицо обязано доказывать законность происхождения своих доходов и имущества.

Мы приходим к выводу, что в России предпринимают меры по противодействию коррупции, но коррупция продолжает существовать по причине присутствия избыточных мер административного давления, имеющего место со стороны органов государственной власти в отношении субъектов экономических отношений. Указанное явление затрудняет нормальную деятельность и работу всех механизмов, и системы общества целиком, является препятствием для разработки и осуществления качественной реформы в социальной области, создаёт препятствие для увеличения эффективности экономики Российской Федерации, выступает в качестве причины возникновения в обществе РФ тревожных моментов в среде населения, вызывает недоверия населения к государственным органам, способствует созданию отрицательного имиджа страны в сфере международных отношений, вполне обоснованно являясь угрозой безопасности Российской Федерации.

В современное время в России органами государственной власти реализуется стратегия обеспечения экономической безопасности в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 года «О стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» [4].

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» предусмотрены перечень внутренних и внешних угроз, действия, цели и методы государственной стратегии по обеспечению экономической безопасности России.

Основными вызовами, а также угрозами экономической безопасности в соответствии с указанным Указом, являются следующие:

- 1) неэффективность только наличия экспортно-сырьевой модели обеспечения развития экономики России в настоящее время;
- 2) наличие низкой конкурентоспособности не сырьевых юридических лиц, зарегистрированных в России на международном рынке;
- 4) наличие объективного фактора, свидетельствующего о технологическом, инновационном отставании от стран, развитых с точки зрения экономики;
- 5) присутствие в высокой степени уровня коррупции в области экономических отношений и в целом экономики России [5].

Кроме вышеуказанных нормативно-правовых актов есть также Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии

коррупции», в котором в ст. 6 предусмотрено несколько мероприятий по противодействию преступлениям коррупционной направленности [6]. Таким образом, полагаем, что осуществление государственной стратегии в сфере противодействия коррупции заключается в разработке и практической реализации комплексного государственного плана действий, разработанный на длительный период времени, который предполагает системное применение властных полномочий органами государственной власти РФ, а также применение мер административного воздействия, которые имеют цель – достичь существенные и общественно действительные результаты в сфере противодействия коррупции или создание морально здорового общества с антикоррупционными настроениями. В государственном стратегическом плане в области противодействия коррупции РФ возникает необходимость закрепить следующее: определить закономерности и вероятностный характер опасностей, которые возникают в результате совершения преступлений, носящих коррупционный характер; различные способы и средства профилактики и предупреждения коррупции такие как: правовые, экономические, политические, культурно-просветительские; определение задач, направлений, целей приоритетов в области проведения работы, носящей антикоррупционный характер; вовлечение в процесс борьбы с коррупцией достаточных средств, способов, сил, направленных на эффективную организацию деятельности, носящей антикоррупционный характер, как в масштабе государства в целом, так и на различных уровнях и в разнообразных предприятиях, организациях, учреждениях, отраслях экономики и социальной сфере. Мы согласны с мнением, что осуществление государственной стратегии в сфере противодействия коррупции заключается в разработке и практической реализации комплексного государственного плана действий, разработанный на длительный период времени, который предполагает системное применение властных полномочий органами государственной власти РФ, а также применение мер административного воздействия, которые имеют цель – достичь существенные и общественно действительные результаты в сфере противодействия коррупции или создание морально здорового общества с антикоррупционными настроениями. В государственном стратегическом плане в области противодействия коррупции РФ возникает необходимость закрепить следующее: определить закономерности и вероятностный характер опасностей, которые возникают в результате совершения преступлений, носящих коррупционный характер; различные способы и средства профилактики и предупреждения коррупции такие как: правовые, экономические, политические, культурно-просветительские; определение задач, направлений, целей приоритетов в области проведения работы, носящей антикоррупционный характер; вовлечение в процесс борьбы с коррупцией достаточных средств, способов, сил, направленных на эффективную организацию деятельности, носящей антикоррупционный характер, как в масштабе государства в целом, так и на различных уровнях и в разнообразных предприятиях, организациях, учреждениях, отраслях экономики и социальной сфере.

В соответствии с выше проведенным анализом вытекает вывод, что наиболее эффективными и действующими мероприятиями по противодействию экономической коррупции в России, являются следующие: увеличение социальных взглядов на проблему коррупции в обществе - 20 рейтинг, постоянное совершенствование законодательства в области размера и системы оплаты налогов, пошлин и сборов - 20 рейтинг, внесение изменений в законодательство, которое обеспечивает правовую регламентацию законности, а также гласности по контролю со стороны институтов гражданского общества органов государственной и муниципальной власти - 15 рейтинг, развитие института товариществ собственников жилья, совершенствование законодательства об ипотечных кредитах с целью решения проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства - 14 рейтинг, уменьшение дифференциации доходов населения, повышение в процентном отношении количество «среднего» класса - 14 рейтинг, увеличение размера пенсий, необходимой для достойной жизни пенсионера - 13 рейтинг, повышение уровня доходов населения - 12 рейтинг.

По нашему мнению, с целью увеличения социальных взглядов на проблему коррупции в обществе необходимо: 1) формировать в сознании граждан, а также должностных лиц негативное отношение к коррупционной деятельности с помощью разработки и реализации мероприятий государством идеологической концепции, носящей антикоррупционный характер; 2) внедрять административную этику в систему органов государственной и муниципальной службы; 3) разрабатывать и реализовывать программы культурно-образовательных мероприятий, которые носят антикоррупционный характер.

Литература

1. *Сашин А.* Коррупцию победим, когда будет политическая воля президента, правительства (интервью с депутатом Госдумы В. Илюхиным) [Электронный ресурс] // Российская Федерация сегодня, 2018. № 12. - URL: <http://www.duma.gov.ru/csecure/public/7.html>. (дата обращения: 21.04.2025).
2. *Министерство внутренних дел РФ:* Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел РФ. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 21.04.2025).
3. *ООО Селдом новости:* Официальный сайт [Электронный ресурс] / ООО Селдом новости. - URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения: 21.04.2025 года).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 О стратегии экономической безопасности на период до 2030 года // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс», 2025 (дата обращения: 21.04.2025).
5. *Самаева, Е.В., Казакова, Г.Я., Тимошкеева, Б.Э., Самаева, А.Д., Сангаджиева, Р.С.* Политика обеспечения экономической безопасности России / Е.В. Самаева // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – Барнаул, 2019. - № 3. – С. 169.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ О противодействии коррупции // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс», 2020 (дата обращения: 21.04.2025).

PRIORITY AREAS FOR COMBATING ECONOMIC CORRUPTION IN RUSSIA

Thakumachev B.Y.

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA»

(Tula)

kaf.jur@mail.mpa71.ru

Abstract: according to the author, measures aimed at combating corruption in the field of economics are of the greatest relevance, as are measures that systematize the directions for combating this phenomenon. In order to develop a systematic approach aimed at combating corruption in the field of economics, it is possible to develop indicators indicating the effectiveness of measures against corruption, and using them to develop priority and relevant areas of combating economic corruption that are most appropriate in the current situation.

Keywords: corruption, digital footprint, countering economic corruption, anti-corruption activities.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СТРАНАХ БРИКС

Е.С. Шашкова

Всероссийский государственный университета юстиции (РПА Минюста
России) (Москва)

elena_shashkova10@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования имущественных отношений супругов в странах БРИКС. Эти страны объединены богатым культурным и социальным опытом, что находит отражение в особенностях их семейного законодательства. Актуальность исследования имущественных отношений супругов в странах БРИКС объясняется необходимостью развития правовых подходов к регулированию семейных отношений на уровне государств, с целью выработки отдельных наднациональных стандартов в рамках этого объединения.

Ключевые слова: страны БРИКС, семейное законодательство, имущественные отношения супругов, совместная собственность.

Влияние БРИКС на международной арене основывается на растущей экономической мощи стран-участников, их роли как одной из ключевых сил в развитии глобальной экономики, большом населении и богатых природных ресурсах [1, с. 214]. Также наблюдается тенденция к сближению национальных интересов этих стран, что делает их важными игроками в международных отношениях. БРИКС нацелен на развитие сотрудничества в финансовой сфере и реализацию различных инфраструктурных и социальных проектов. Особое внимание уделяется обмену опытом в таких областях, как, цифровизация, устойчивое развитие и правовое регулирование [2, с. 123].

Одной из значимых инициатив в правовой области является координация национальных законодательств, на форумах БРИКС обсуждаются вопросы гармонизации стандартов защиты прав человека, включая аспекты брачно-семейных отношений. В этом контексте обмен опытом в правовом регулировании семейных отношений имеет большой потенциал. Следует отметить, что на данный момент семейное законодательство в странах БРИКС в основном регулируется на национальном уровне, без значительной координации между государствами. Это связано с фундаментальными различиями в правовых системах, культурных особенностях и традициях, которые влияют на регулирование брачно-семейных отношений. В рамках БРИКС пока не реализованы инициативы, направленные на сближение законодательных подходов в этой области, что усложняет решение ряда трансграничных вопросов, таких как защита прав детей, брак между гражданами разных стран, регулирование имущественных отношений и разрешение семейных споров с международным элементом [2, с. 119].

Углубление взаимодействия в области семейного законодательства может стать значимым направлением правового сотрудничества. В этой связи важно подробно рассмотреть особенности регулирования имущественных отношений между супругами в различных странах БРИКС и на основе анализа, определить перспективные направления для совместной работы в этой сфере.

Индия является светским государством, где мирно сосуществуют различные религии. Наиболее распространёнными из них являются индуизм, ислам и христианство. Местные жители отмечают свадебные церемонии в соответствии с религиозными традициями, которые, как правило, отражены в юридических актах, регулирующих личное право граждан. Поэтому семейное право Индии, включая законы о браке, его расторжении и другие аспекты семейных отношений, в значительной мере основывается на личном праве, зависящем от религиозной идентичности сторон. Для индусов, к примеру Закон «О браке между индусами» 1955 г., для мусульман вопросы брака регулируются мусульманским правом, в том числе, Законом «О защите прав женщин-мусульманок при разводе» 1989 г., для христиан брачно-семейные отношения регулируются Законом «О браке между христианами» 1872 г. и Законом «О расторжении брака между христианами» 1869 г., а также Закон «О браке» 1954 г., который распространяется на всех лиц вне зависимости от их религиозной принадлежности и др. [4, с. 54].

Когда речь заходит о имущественных отношениях супругов то широко распространены две модели. Во-первых, это «режим совместной собственности», при которой имущество считается совместно принадлежащим обоим партнёрам, и при разводе активы обычно делятся поровну между мужем и женой. Согласно данному режиму, считается, что оба супруга вносят равный вклад в приобретение имущества, будь то в денежном или неденежном выражении, например, в виде ведения домашнего хозяйства. С другой стороны, в таких странах, как Индия, действует «режим раздельного владения», при которой экономическое партнёрство между супругами, возникшее в результате брака, не существует. После расторжения брака каждый из супругов сохраняет право собственности на имущество, которым он владеет индивидуально [5, с. 112]. Таким образом, в Индии нет такого понятия, как «совместно нажитое имущество», подлежащее разделу при разводе. Несмотря на принятие различных законов и реформ в области семейного права, ситуация практически не изменилась. Хотя Закон о правах индуистских женщин на собственность 1937 года был прогрессивным шагом для своего времени, он предоставлял жёнам ограниченные имущественные права только после смерти их мужей, а не во время развода или раздельного проживания [6]. С принятием Закона об индуистском браке 1955 года была введена статья 27, предоставляющая суду право распоряжаться «совместно» подаренным имуществом супругов «во время или до заключения брака так, как он считает справедливым и уместным. Термин «совместно» в законодательстве имеет важное значение, поскольку он определяет пределы полномочий суда по семейным делам в отношении такого имущества [7, с. 129]. Во-первых, юрисдикция суда распространяется только на имущество, подаренное супругам непосредственно во время брака, за

исключением имущества, приобретенного совместно в период брака. Во-вторых, хотя суд может распорядиться о разделе имущества в пользу любого из супругов, он имеет право распоряжаться только совместно нажитым имуществом и не может выносить решение о собственности, принадлежащей исключительно каждому из супругов. Таким образом, в этом разделе не упоминаются другие виды имущества, приобретенного супругами до или после вступления в брак, или имущество, полученное совместно в период брака для удовлетворения семейных потребностей, среди прочего. С принятием Закона о наследовании в индуизме 1956 года вдовы получили право наследовать долю имущества своего покойного мужа, но при этом не имеют права собственности на супружеский дом, пока жив их муж. Во время брака жёны имеют право только на содержание от своих мужей, которого часто недостаточно для достойного существования, а при разводе они обычно получают только алименты без какой-либо доли в имуществе своих мужей. Кроме того, несмотря на то, что Закон «О защите женщин от домашнего насилия» 2005 г., года считается важным законодательным актом, предоставляющим женам право как «на постоянное проживание» в своём семейном доме, так и на выбор места своего жительства – об этом сказано в решении Верховного суда по делу S.R. Batra v Taruna Batra ((2007) 3 SCC169)), включая вопросы судебного разбирательства (дела, вытекающие из положений данного закона, рассматриваются в суде по месту жительства пострадавшей женщины) [4, с. 55], они по-прежнему не имеют права на долю или какие-либо притязания на это имущество в случае расторжения брака.

Таким образом, несмотря на принятие различных законодательных актов, положение женщин после развода остаётся неизменным, ощутимого прогресса в вопросе имущественных прав женщин после развода не наблюдается, поскольку действующее личное законодательство индусов не признаёт совместную супружескую собственность. Этот пробел вызывает беспокойство, особенно в связи с тем, что законодательство о разводе становится более гибким, в то время как общественное восприятие вклада женщин в имущество, приобретённое во время брака, остаётся неизменным и устаревшим. Поэтому крайне важно разработать эффективные решения для устранения проблемы отсутствия законов, касающихся супружеской собственности в рамках индуистского права в Индии

Далее рассмотрим вопрос имущественных отношений супругов в Бразилии. Согласно Гражданскому кодексу Бразилии (Закон № 10.406 от 10 января 2002 г.), юридически действительны только браки, зарегистрированные в местных органах регистрации актов гражданского состояния (Cartório de Registro Civil de Pessoas Naturais.). Религиозные обряды, хотя и распространены, не имеют юридической силы, если не зарегистрированы официально. Бразильское законодательство допускает три основных режима супружеских отношений: «Comunhão Parcial de Bens (частичное совместное владение имуществом)», «Separação de Bens (раздельное владение имуществом)» и «Comunhão Universal de Bens (полное совместное владение имуществом)».

Частичное совместное владение имуществом или частичное совместное владение активами означает, что все любое имущество, приобретенное одним из супругов во время брака, считается совместной собственностью, независимо от того, чье имя указано в документах или кто за него заплатил и подлежит равному разделу в случае развода или расторжения брака. К личному имуществу относятся активы, приобретенные до вступления в брак, а также полученные в дар или по наследству во время брака. Это стандартный режим супружеской собственности в Бразилии, наиболее распространенный по всей стране, он направлен на обеспечение справедливости путём равного распределения плодов брака между обоими партнёрами.

Полное совместное владение имуществом. При таком режиме все имущество, принадлежавшее каждому из супругов до брака, и любое имущество, приобретенное во время брака, за исключением, если в договоре дарения или завещании прямо указано, что имущество должно оставаться собственностью только одного из супругов, считаются совместной собственностью. Для выбора такого режима требуется официальное заключение брачного договора.

Раздельное владение имуществом или разделение активов означает, что каждый из супругов сохраняет исключительное право собственности на свои активы и финансовые обязательства во время брака, такое разделение гарантирует, что активы, приобретенные до и во время брака, остаются раздельными, а долги несет только тот супруг, который их накопил. Бразильское законодательство устанавливает, что режим раздельного владения имуществом является обязательным, если одному из супругов больше 70 лет, меньше 18 лет или если раздел имущества не был завершён, с целью предотвращения финансовой эксплуатации. Однако в 2024 году Верховный суд Бразилии постановил, что лица старше 70 лет могут отказаться от этого ограничения путём публичного заявления, что усиливает защиту прав «свободной воли».

Перейдем к имущественным отношениям в Южноафриканской Республике. ЮАР имеет характерную смешанную правовую систему, которая объединяет элементы континентальной и англосаксонской правовых традиций. В стране совместно функционируют африканские обычаи, а также нормы романо-голландского и английского общего права, однако вопросы наследства, семьи и имущественных прав регулируются римско-голландскими нормами.

В соответствии с Законом о супружеской собственности 88 от 1984 года, который вступил в силу 1 ноября 1984 года, в Южной Африке существует три формы режима супружеской собственности, а именно: браки, заключаемые на основе режима совместной собственности; браки, заключаемые вне режима совместной собственности без начисления; браки, заключаемые вне режима совместной собственности с начислением.

При браке по режиму совместной собственности все имущество, которое супруги имели до заключения брака, а также то, что они могут приобрести в его течение, становится совместным, и каждый из супругов получает право на его использование [8, с. 157]. Тем не менее, могут быть исключения, например, если завещанием предусмотрено, что какое-либо наследство не должно входить в совместное имущество.

Следует отметить, что все обязательства, возникшие у супругов как до, так и во время брака, рассматриваются как обязательства совместного имущества. Это означает, что, если один из супругов вступает в брак с долговыми обязанностями, они становятся частью общего имущества. К таким долгам могут относиться задолженности по контрактам, алименты, причитающиеся бывшему супругу, а также алименты на внебрачных детей. Оба супруга имеют равные права на управление совместным имуществом, и один из них может действовать без согласия другого в вопросах, касающихся совместного имущества. Это включает, например, внесение депозитов в банки, передачу пожертвований третьим лицам, создание компаний или трастов, участие в сделках на фондовой бирже, заключение контрактов в рамках обычной деятельности, продажу определённых движимых активов, таких как автомобили, и осуществление операций в ходе бизнеса, торговли или профессиональной деятельности.

Браки, заключаемые вне режима совместной собственности без начисления, предполагают создание добрачного договора, который исключает общность имущества. В этом случае каждый супруг сохраняет своё личное имущество, состоящее из активов и долгов, приобретённых до брака, а также имущества и обязательств, полученных в период совместной жизни. Данная система обеспечивает каждому супругу полную независимость в вопросах правоспособности и защищает их имущество от требований кредиторов другого супруга. В случае развода каждая сторона сохраняет своё личное имущество, приобретённое до брака, а также прирост личных активов, за вычетом возможных убытков. Супругу, который сделал вклад в имущество другого супруга, будет сложно доказать своё право на долю этого имущества при разводе, так как такие взносы не учитываются, если брак заключён без начисления.

Браки, заключаемые вне режима совместной собственности с начислением, подразумевают, что оба супруга получают справедливую долю имущества после развода. Система начисления не применяется автоматически ко всем бракам без общности имущества; для её применения требуется особая формулировка в брачном договоре. Начисление включает в себя расчёт, который применяется при расторжении брака, и обозначает чистый прирост стоимости имущества супруга с момента заключения брака. То, что принадлежало супругу до брака, остаётся его личным имуществом, в то время как доходы, полученные в период брака, делятся между супругами. Права на долю в начислении возникают только после развода и не могут быть реализованы кредиторами в течение брака.

Если стороны хотят заключить брачный договор с использованием системы начисления, им необходимо удостовериться, что начальная стоимость их имущества (т.е. стоимость на момент заключения брака) зафиксирована и согласована обеими сторонами. Эта стоимость должна быть указана в брачном договоре или в отдельном документе, составленном в течение шести месяцев после заключения брака; в противном случае она будет считаться нулевой.

На сегодняшний день в российском законодательстве выработаны нормы, которые регулируют порядок формирования супружеского имущества, вопросы

владения, пользования и распоряжения данным имуществом, а также порядок его раздела после прекращения брака. Вопросы правового регулирования имущественных правоотношений супругов содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) и Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). СК РФ закрепляет два вида правового режима имущества супругов: законный (гл. 7) и договорной (гл. 8).

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ, законный режим имущества супругов представляет собой режим совместной собственности, который действует, если брачным договором не предусмотрено иное. Говоря о совместной собственности супругов, можно выделить несколько её особенностей: имущество приобретается супругами в период брака; оно финансируется за счёт общих средств; право собственности на такое имущество является бездолевым, то есть доли супругов не определены заранее; права супругов равны, независимо от того, какой вклад каждый из них внёс в общее имущество [9, с. 10].

Семейным кодексом РФ к имуществу, приобретенному супругами в период брака, относятся доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, а также результаты интеллектуального труда, пенсии, пособия и другие выплаты, не имеющие специального назначения, полученные обоими супругами. Также сюда включены движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, пай, вклады и доли в капитале, купленные за счет совместных доходов, независимо от того, на имя какого из супругов они оформлены. Кроме того, в статье указано, что право на совместное имущество принадлежит тому супругу, который в течение брака занимался ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим обоснованным причинам не имел самостоятельного дохода.

Также необходимо рассмотреть, какое имущество относится к личной собственности каждого из супругов. Статья 36 СК РФ устанавливает, что личным имуществом считается имущество, которое принадлежало супругу до заключения брака, а также имущество, полученное в дар, по наследству или в результате других безвозмездных сделок в период брака. Кроме того, к личной собственности относятся вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и предметов роскоши, а также исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и выплаты, имеющие целевой характер.[10].

В китайской Народной Республике правоотношения между супругами регулируются разделом V «Брак и семья» Гражданского кодекса КНР, который был принят Всекитайским собранием народных представителей 28.05.2020 и вступил в силу 01.01.2021. Статья 1062 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики устанавливает, что совместным имуществом супругов считается имущество, приобретённое ими в период брака. К этому относятся заработная плата, премии и вознаграждения; доходы от производственной, управленческой и инвестиционной деятельности; доходы, полученные от прав на интеллектуальную собственность; а также имущество, полученное в наследство или в дар, за исключением того, которое является личной собственностью одного из супругов на основании договора. Кроме того, к

совместному имуществу относится иное имущество, такое как доход от инвестирования личных средств одного из супругов; жилищные субсидии и фонды обеспечения жильём, которые супруги фактически получили или должны получить; а также базовые пенсии и компенсационные выплаты, связанные с банкротством, которые супруги уже получили или должны были получить.

К личному имуществу относится имущество, которое принадлежало каждому из супругов до заключения брака; компенсации и дотации, полученные одним из супругов в связи с причинением вреда его здоровью; имущество, полученное в наследство или в дар, а также имущество, которое является собственностью одного из них на основании договора. Также к личной собственности относятся предметы повседневного использования, которыми пользуется один из супругов, и другое имущество, которое должно находиться в владении только одного из супругов.

В результате анализа можно сделать вывод, что все страны БРИКС имеют современное законодательство, регулирующее семейные отношения. Тем не менее, несмотря на достижения в каждой из этих стран, существует ряд нерешенных вопросов, которые требуют комплексного подхода к их решению как на государственном, так и на наднациональном уровне (в рамках БРИКС).

Литература

1. Толстых В.В. Некоторые аспекты правового развития стран – участников БРИКС // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 213-224.
2. Ануфриева Л.П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. №12. С. 123-133.
3. Максимова Н.А. Особенности семейного законодательства в странах БРИКС // Образование и право. № 1. 2025. С. 118-123.
4. Беликова К.М. Некоторые аспекты брачно-семейных отношений Индии с позиции судов // Право и политика. №. 9. 2017. С. 52-61.
5. B. Sivaramayya, Matrimonial Property Law in India. Oxford University Press, 1999. P. 132.
6. Hindu Women's Rights to Property Act, 1937 // Laws of Bangladesh. URL: <http://bdlaws.minlaw.gov.bd/act-details-171.html> (дата обращения: 10.05.2025)
7. Jhuma Sen Matrimonial Property Rights: Is India Ready for a Law // Journal of Indian Law and Society, Vol 1, 132 (2009).
8. Rautenbach, Christa. South Africa's Family Laws: A Potpourri of Some Sort? Ius Comparatum - Global Studies in Comparative Law, vol 57. Springer, Cham. 2022.
9. Личные и имущественные правоотношения супругов: Учебное пособие / под. ред. О.Н. Низамиева. Москва : Проспект, 2023.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, №1, ст. 16.

LEGAL NATURE OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES IN THE BRICS COUNTRIES

E.S. Shashkova

All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Moscow)

elena_shashkova10@mail.ru

Abstract. The article analyzes public relations arising in the process of legal regulation of property relations of spouses in the BRICS countries. These countries are united by a rich cultural and social experience, which is reflected in the peculiarities of their family legislation. The relevance of the study of property relations of spouses in the BRICS countries is explained by the need to develop legal approaches to regulating family relations at the state level, with the aim of developing separate supranational standards within this association.

Keywords: BRICS countries, family legislation, property relations of spouses, joint property.

РАЗДЕЛ 4 ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

УДК 159.9.07

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А.В. Быконя,

аспирант,

andreaspetrof@yandex.ru

М.С. Жильцов,

аспирант,

xxx0570@gmail.com

А.А. Давыдов,

магистрант

elvira.janina2012@yandex.ru

ФГАОУ ВО «МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА (НИУ)»,

Г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: в данной статье анализируется роль информационных технологий в качестве психологического фактора противодействия коррупции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Оцениваются влияние современных цифровых решений на формирование этических норм и стандартов поведения, а также возможность повышения прозрачности и подотчетности в работе правоохранительных структур.

Ключевые слова: информационные технологии, коррупция, профессиональная деятельность, правоохранительные органы, этические нормы.

В условиях современного общества противодействие коррупционным проявлениям становится приоритетной задачей для правоохранительных органов. С этой целью становятся актуальными вопросы применения информационных технологий, выступающих не лишь как инструменты

обработки информации, но и как значимый психологический фактор, формирующий этические нормы и стандарты поведения сотрудников.

Коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

В течение девяти месяцев 2024 года сотрудники Следственного комитета Российской Федерации направили в суды 9 тысяч уголовных дел, касающихся коррупционных преступлений. Это количество на 14,4% превышает аналогичный показатель за прошлый год, как сообщил в интервью председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин.

Современные информационные технологии оказывают влияние на преобразование стандартов работы правоохранительных органов, способствуя формированию новых этических норм. В.В. Лагутина отмечает, что применение цифровых решений, таких как системы видеонаблюдения, электронные очереди и управляемые базы данных, существенно повышает уровень прозрачности деятельности правоохранительных структур [7]. Такое повышение прозрачности ведет к созданию атмосферы открытости и подотчетности, что, в свою очередь, формирует у сотрудников осознание ответственности за свои действия. Применение таких технологий уменьшает возможности для коррупционных проявлений и способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам.

Применение информационных технологий может существенно трансформировать психологический климат внутри правоохранительных органов. Интеграция психодиагностических методов с современными цифровыми решениями содействует идентификации предрасположенности сотрудников к коррупционному поведению, что в свою очередь снижает вероятность его проявления. Такие технологии выполняют функцию профилактического инструмента, который не только позволяет выявлять правонарушения, но и способствует созданию положительного имиджа организации. Устойчивый имидж повышает морально-психологическое состояние сотрудников, укрепляет их профессиональную этику и способствует формированию атмосферы доверия внутри коллектива. Сочетание психодиагностики и информационных технологий становится ключевым звеном в эффективной борьбе с коррупцией в правоохранительном секторе.

Информационные технологии существенно влияют на поведение людей и восприятие коррупции, создавая условия для формирования антикоррупционной среды [5]. Наличие мониторинговой системы, фиксирующей действия сотрудников, осознание возможности отслеживания и записи их поведения изменяет отношение к коррупции, снижая вероятность

неправомерных действий. Прозрачная система, в которой каждый шаг документируется, формирует у сотрудников чувство ответственности и повышает уровень морального самосознания, трансформируя риск-ориентированное поведение и делая коррупционные действия менее привлекательными.

Эффективные механизмы работы с данными, основанные на современных ИТ-решениях, облегчают проверку и аудит деятельности, исключая анонимность и безнаказанность, которые способствуют коррупции. Это формирует у сотрудников понимание того, что их действия под контролем и могут быть проанализированы. Использование технологий для повышения прозрачности и открытости взаимодействия с гражданами способствует укреплению общественного доверия к правоохранительным органам. Устойчивое доверие общества к чиновникам и правоохранителям формирует культурные нормы, препятствующие коррупционным практикам. Внедрение информационных технологий может привести к укоренению антикоррупционного поведения на уровне всей организации.

Несмотря на положительное воздействие информационных технологий на деятельность правоохранительных органов, наблюдаются существенные проблемы, требующие оперативного решения. Основная сложность состоит в недостаточной интеграции технологий в ежедневную практику работы этих структур. В различных регионах Российской Федерации системы, направленные на борьбу с коррупцией, часто остаются на стадии теоретических разработок и не находят широкого применения на практике. Такое положение дел связано с несколькими факторами.

Во-первых, недостаток инфраструктурных ресурсов и финансирования сдерживает внедрение современных технологий, требующих значительных затрат на их реализацию и техническое обслуживание [4]. Во-вторых, существующая система управления не всегда адаптирована к быстрой интеграции новых решений, что замедляет процесс обновления работающих систем и механизмов. Наконец, нежелание сотрудников изменять привычные подходы к работе и недостаточная мотивация к обучению новым технологиям также способствуют замедлению этого процесса.

Для устранения данных проблем необходимо разработать законодательные акты, регламентирующие стандарты применения информационных технологий в правоохранительной сфере. Эти документы должны учитывать специфику работы разных подразделений и отражать практические аспекты их внедрения. Важно также организовать обучение сотрудников, направленное на увеличение уровня цифровой грамотности и принятие новых технологий. Такой подход должен ориентироваться не только на передачу знаний, но и на формирование заинтересованности в освоении и использовании цифровых инструментов.

Приказ МВД России от 27.08.2024 N 500 подчеркивает значимость морально-психологического обеспечения сотрудников, однако его содержание должно быть дополнено рекомендациями по внедрению и использованию информационных технологий в повседневной деятельности [3]. Только

комплексный подход к решению указанной проблемы может обеспечить эффективное использование информационных технологий и сделать их важным инструментом в борьбе с коррупцией в правоохранительных органах. Устранение существующих барьеров позволит значительно повысить уровень транспарентности, подотчетности и укрепить доверие общества к правоохранительным структурам.

Вторая проблема связана с сопротивлением сотрудников правоохранительных органов новым методам работы. Данная проблема возникает из-за страха перед изменениями и недоверия к новым технологиям, в результате чего устоявшиеся представления сотрудников о рабочих процессах часто становятся преградой для внедрения инновационных решений. По результатам исследований отечественных учёных А.В. Тышковского, А.В. Тараканова и Д.Н. Усковой, разрабатывающих гуманистическую парадигму управления человеческим капиталом, описанное сопротивление может быть обусловлено особенностями культурно-коммуникативного капитала организации – включая нормы и ценности, формы управленческой коммуникации, феномены власти и лидерства, уровень субъектности и готовности к самоуправлению рабочих групп и команд, и др. [8-10], – в том числе, характерными и для органов правопорядка.

Многие сотрудники испытывают беспокойство по поводу способности адаптироваться к новым инструментам, что приводит к сомнениям в профессиональной компетенции [6]. Недоверие к новым технологиям, связанное с недостатком информации о преимуществах и возможных последствиях их применения, затрудняет процесс восприятия этих решений. Низкая мотивация к изменениям формируется из отсутствия четкого понимания личной выгоды от внедрения цифровых решений.

Для преодоления этого сопротивления необходимо разработать комплексный подход, включающий информирование и обучение сотрудников. Проведение разъяснительных кампаний должно позволить прояснить преимущества и назначение новых технологий. Примеры успешного применения технологий в других правоохранительных органах или аналогичных учреждениях могут служить мотивирующими факторами, способствующими изменению мнения сотрудников.

Введение системы стимулирования также представляет собой эффективную стратегию. Поощрение активного использования цифровых решений через систему бонусов, карьерного роста или других форм вознаграждения позволит создавать у работников ощущение, что они участвуют в процессе изменений, а не становятся жертвами изменений. Такой подход не только смягчит сопротивление, но и поможет создать положительный имидж новых технологий как инструмента, который служит интересам сотрудников и общества в целом.

Информационные технологии играют важную роль в противодействии коррупции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Они не только способствуют повышению прозрачности и

подотчетности, но и влияют на морально-психологические аспекты внутренней культуры. Тем не менее, для полной реализации их потенциала требуется преодоление существующих проблем через обучение, адаптацию и создание систем поддержки. В дальнейшем необходимо углубленное исследование механизмов взаимодействия технологий и психологии работников, что позволит сформировать более эффективные подходы к борьбе с коррупцией.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции»
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106299/ (дата обращения: 07.11.2024).
3. Приказ МВД России от 27.08.2024 N 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»
4. Башмашникова И. О. Методические подходы к оценке деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции // Вестник экономической безопасности. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-po-protivodeystviyu-korrupsii> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Варнавская, М. Л. Информационные технологии в системе противодействия коррупции / М. Л. Варнавская // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе: Сборник научных трудов по материалам докладов V ежегодной открытой молодежной дискуссионной площадки, Волгоград, 25 марта 2022 года. – Волгоград: Волгоградский технологический колледж, 2022. – С. 54-56. – EDN UPLZSH.
6. Копылов, В. В. Психодиагностика поведения сотрудников, как фактор повышения эффективности противодействия коррупции в правоохранительных органах / В. В. Копылов, О. А. Копылова // Современные тренды правоохранительной деятельности. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 93-98. – EDN YVBCHD.
7. Лагутина, В. В. Роль современных информационных технологий в противодействии коррупции / В. В. Лагутина // Державинские чтения : Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 12–14 сентября 2018 года / Отв. редактор О.И. Александрова. – Казань: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2019. – С. 530-532. – EDN FRVSDC.
8. Тышковский А.В., Тараканов А.В., Ускова Д.Н. Культурно-коммуникативный капитал человека в организации: Субъектность и

саморазвитие / Учебное пособие. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 348 с.

9. Тышковский А.В., Тараканов А.В., Ускова Д.Н. Человеческий капитал группы в организации: Коллективная субъектность / Монография. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 292 с.

10. Тараканов А.В., Тышковский А.В., Ускова Д.Н. Группа как субъект коммуникативного взаимодействия в организации // В сб.: Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 12-30.

INFORMATION TECHNOLOGY AS A PSYCHOLOGICAL FACTOR IN COUNTERING CORRUPTION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

A.V. Bykonya,
Postgraduate student,
andreaspetrof@yandex.ru
M.S. Zhiltsov,
Postgraduate student,
xxx0570@gmail.com
A.A. Davydov,
Master's student,
elvira.janina2012@yandex.ru
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russian Federation

Abstract: *this article analyzes the role of information technology as a psychological factor in combating corruption in the professional activities of law enforcement officers. The impact of modern digital solutions on the formation of ethical norms and standards of behavior, as well as the possibility of increasing transparency and accountability in the work of law enforcement agencies, is assessed.*

Keywords: *information technology, corruption, professional activity, law enforcement agencies, ethical standards.*

References

1. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 08.08.2024) «O protivodejstvii korrupcii»
2. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ «O policii». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106299/ (data obrašeniâ: 07.11.2024).

3. Prikaz MVD Rossii ot 27.08.2024 N 500 «Ob utverždenii Položeniâ o porâdke organizacii moral'no-psihologičeskogo obespečeniâ deâtel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii»
4. Bašmašnikova I. O. Metodicheskie podhody k ocenke deâtel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviu korrupcii // Vestnik èkonomičeskoj bezopasnosti. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-po-protivodeystviyu-korrupsii> (data obrašeniâ: 30.01.2025).
5. Varnavskaâ, M. L. Informacionnye tehnologii v sisteme protivodejstviâ korrupcii / M. L. Varnavskaâ // Problemy protivodejstviâ korrupcii v sovremennom obšestve: Sbornik naučnyh trudov po materialam dokladov V ežegodnoj otkrytoj molodežnoj diskussionnoj plošadki, Volgograd, 25 marta 2022 goda. – Volgograd: Volgogradskij tehnologičeskij kolledž, 2022. – S. 54-56. – EDN UPLZSH.
6. Kopylov, V. V. Psihodiagnostika povedeniâ sotrudnikov, kak faktor povyšeniâ èffektivnosti protivodejstviâ korrupcii v pravoohranitel'nyh organah / V. V. Kopylov, O. A. Kopylova // Sovremennye trendy pravoohranitel'noj deâtel'nosti. – Moskva: Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.Â. Kikotâ, 2019. – S. 93-98. – EDN YVBCDH.
7. Lagutina, V. V. Rol' sovremennyh informacionnyh tehnologij v protivodejstvii korrupcii / V. V. Lagutina // Deržavinskie čteniâ : Sbornik statej XIV Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii, Kazan', 12–14 sentâbrâ 2018 goda / Otv. redaktor O.I. Aleksandrova. – Kazan': Vserossijskij gosudarstvennyj universitet ûsticii (RPA Minûsta Rossii), 2019. – S. 530-532. – EDN FRVSDC.
8. Tyškovskij A.V., Tarakanov A.V., Uskova D.N. Kul'turno-kommunikativnyj kapital čeloveka v organizacii: Sub''ektnost' i samorazvitie / Učebnoe posobie. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 348 s.
9. Tyškovskij A.V., Tarakanov A.V., Uskova D.N. Čelovečeskij kapital gruppy v organizacii: Kollektivnaâ sub''ektnost' / Monografiâ. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 292 s.
10. Tarakanov A.V., Tyškovskij A.V., Uskova D.N. Gruppy kak sub''ekt kommunikativnogo vzaimodejstviâ v organizacii // V sb.: Aktual'nye problemy obrazovaniâ i nauki v èpohu cifrovizacii èkonomiki i puti ee rešeniâ. Sbornik naučnyh trudov Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii. – M., 2020. S. 12-30.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ В МОЛОДОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Галиченко Г.В.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

galichenkogv1975@gmail.com

Аннотация. В статье систематизируются современные теоретические подходы к пониманию личностной зрелости (психодинамический, гуманистический, экзистенциальный и социально-когнитивный), анализируются возрастные особенности её становления в период ранней взрослости (18-30 лет).

Ключевые слова: личностная зрелость, психосоциальное развитие, ранняя взрослость, самоопределение, автономия.

Понятие личностной зрелости занимает центральное место в психологии развития и акмеологии. В современной науке под личностной зрелостью понимается интегративное качество, включающее эмоциональную стабильность, когнитивную гибкость, способность к самореализации и осознанному выбору [1]. Молодой и юношеский возраст представляют собой ключевые периоды формирования личностной зрелости, что обусловлено активным становлением идентичности, развитием рефлексии и социальной адаптацией [2]. Проблема личностной зрелости в современной психологии рассматривается в контексте нескольких взаимодополняющих теоретических парадигм:

1. Психодинамический подход Э. Эриксона акцентирует поэтапное формирование эго-идентичности через разрешение возрастных кризисов.
2. Гуманистическая психология А. Маслоу и К. Роджерса определяет зрелость через самоактуализацию и конгруэнтность.
3. Экзистенциальный подход Д.А. Леонтьева рассматривает зрелость как способность к осознанному жизнетворчеству.
4. Теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси выделяет автономию, компетентность и связанность как базовые потребности развития.

Таким образом, современные исследования выделяют несколько ключевых критериев личностной зрелости:

Ответственность – способность принимать решения и нести за них последствия.

Автономия – независимость в суждениях и поведении, основанная на внутренних ценностях.

Эмоциональная регуляция – умение управлять своими эмоциями и адекватно реагировать на стресс.

Рефлексивность – осознание своих мотивов, целей и ограничений.

Социальная компетентность – способность выстраивать устойчивые межличностные отношения.

Современные исследования позволяют выделить три взаимосвязанных уровня структурных компонентов зрелости:

- когнитивный: рефлексивность, толерантность к неопределенности [3];
- эмоциональный: эмоциональная регуляция, эмпатийность [4];
- поведенческий: просоциальное поведение, ответственность [5].

Молодой (18-25 лет) и переходный к зрелости период (25-30 лет) характеризуются качественной перестройкой смысловой сферы, активным поиском идентичности, профессиональным самоопределением и формированием жизненных стратегий, что делает исследование механизмов становления зрелости в этом возрасте особенно актуальным.

Согласно лонгитюдным исследованиям, в юношеском возрасте (17-21 год) преобладает «нормативный кризис идентичности», тогда как в период 22-30 лет ключевым становится:

- разрешение кризиса интимности и изоляции;
- формирование взрослой привязанности;
- развитие постконвенционального морального сознания [4].

К факторам формирования зрелости относят:

1. Индивидуально-личностные:

- гендерные различия: у мужчин раньше формируется автономия, у женщин - социальная компетентность;
- когнитивные стили: полезависимость/полenezависимость;
- кризисы развития – переживание возрастных кризисов (например, кризиса 25 лет) способствует переоценке ценностей и личностному росту;
- самоактуализация – стремление к реализации своего потенциала через образование, карьеру и личные отношения [1].

2. Социально-средовые – влияние образовательной среды, профессионального сообщества и референтных групп [5].

Теоретический анализ подтверждает, что становление личностной зрелости в раннем взрослом возрасте представляет собой гетерохронный процесс, детерминированный как внутренними (рефлексия, ценностные ориентации), так и внешними факторами (социальные институты, культурный контекст). Перспективным направлением исследований представляется изучение роли цифровых технологий в трансформации традиционных механизмов созревания личности.

Литература

1. Шаймухаметова Л.Н. Личностная зрелость: структурно-динамическая модель // Психологический журнал. 2022. Т.43. №3. С.45-57.
2. Arnett J.J. Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties. - Oxford University Press, 2020.
3. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. - NY: Guilford Press, 2018.
4. Gross J.J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects // Psychological Inquiry. 2015. Vol. 26(1). P. 1-26.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 2011. - 487 с.

CHARACTERISTICS OF PERSONAL MATURITY AND FEATURES OF ITS FORMATION IN YOUNG AND ADOLESCENT AGE

Galichenko G.V.

galichenkogv1975@gmail.com

ANO VO INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

Abstract. The article systematizes modern theoretical approaches to understanding personal maturity (psychodynamic, humanistic, existential, and socio-cognitive), analyzes the age-related features of its development during early adulthood (18-30 years).

Keywords: personal maturity, psychosocial development, early adulthood, self-determination, autonomy.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Заславская О.В., Малафий А.С., Ранних В.Н., Головин Р.Э.

ovzaslav@yandex.ru, a.malafiy@mail.ru

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

В статье раскрываются особенности подготовки преподавателя для профессиональной школы, выявляются пути повышения его профессионально-педагогической квалификации, дается описание комплексной социально-профессионально ориентированной Программы «Педагог профессиональной Школы: формула успеха».

Ключевые слова: инженер-преподаватель, повышение профессионально-педагогической квалификации, Учебные Центры промышленных предприятий.

Финансирование. *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта №25-28-00883*

Система профессионального образования в последние десятилетия с очевидной определённой превратилась из отраслевой сферы в равноправную составляющую экономики, политики, социальной жизни страны. Именно поэтому и поступательное развитие современной профессиональной Школы – задача не отраслевая, а широко социально, экономически и политически ориентированная.

Рассуждая так, мы неизбежно приходим к выводу, что становление и развитие преподавательского корпуса – задача одновременно нескольких сфер: образовательной (педагогической), социальной, экономической [1,2]. Как нигде, в решении этой задачи важную роль играет (или может сыграть) межотраслевое сотрудничество, интеграция усилий специалистов разных областей знания, производства и социальной деятельности.

Важно, чтобы при планировании и проектировании работы по повышению профессионально-педагогической квалификации преподавательских кадров профессиональные и широкие социальные проблемы учитывались в их единстве и противоречиях и обеспечивалась идеологическая и технологическая направленность организационно-педагогических усилий на подготовку преподавателя профессиональной школы в разных её видах и формах организации, прежде всего, как педагога-профессионала, воспитателя молодёжи, тьютора и консультанта. Эта идея отразилась в названии нашей Программы.

Другими словами, мы отвечаем на существующий вызов времени, в котором развивается современная профессиональная Школа: чтобы в системе профессионального образования обеспечить подготовку специалиста со всем набором необходимых и достаточных личностно-профессиональных качеств и

компетенций, преподаватель должен опираться не только на доскональное знание своего предмета, но и – а может быть, и в первую очередь! – на понимание закономерностей педагогического процесса, его внутренней логики – т.е. всех причинно-следственных связей, обеспечивающих его поступательное движение. Завещание Ушинского – воспитатель сам должен быть воспитан! – мы понимаем как наказ развивать педагогическую культуру современного преподавателя, таким образом обеспечив для него возможность во всей полноте реализовывать не только свою профессиональную **функцию**, но и свою профессиональную **миссию**.

Разве преподаватели этого не делают? Разве у нас нет прекрасных примеров разумного с педагогической точки зрения профессионального поведения, успешных практик, впечатляющих результатов профессиональной деятельности профессоров, доцентов, инженеров-преподавателей Учебных Центров промышленных предприятий – всех представителей профессорско-преподавательского состава? Конечно, есть. Но при этом чаще всего приходится констатировать, что каждый такой пример – это проявление индивидуального стиля, врождённого таланта, уникального опыта, результат работы интуиции, здравого смысла – и считать вопрос о готовности преподавательского – педагогического! – корпуса на системном уровне уже здесь и уже сейчас решённым, согласитесь, не приходится.

Подготовкой преподавателей высшей школы кафедра ТиМО занимается уже в течение 10 лет. За этот период коллективные усилия сотрудников кафедры материализовались во вполне **конкретные результаты**.

Но важно подчеркнуть, что мы не просто проводим курсы по стандартным образовательным программам. Мы не просто обеспечиваем набор слушателей и реализуем учебное расписание. Мы создали нечто иное: комплексную социально-профессионально ориентированную Программу «Педагог профессиональной Школы: формула успеха». Программу объёмную, многосоставную, внутренне непротиворечивую и практически полезную.

Каковы главные характеристики этой разработки?

Во-первых, качественным **научным результатом**: выстроенная в логике системного подхода комплексная **Программа «Педагог профессиональной школы: формула успеха»** включает в себя *Концепцию* подготовки педагога для системы профессионального образования, *Модель* комплексного повышения педагогической квалификации преподавателей, *Проект* реализации задач педагогической подготовки специалистов профессиональной Школы. *Трёхуровневая проработка идеи* совершенствования кадровой педагогической составляющей образовательного процесса в профессиональной школе позволила учесть специфику профессионального образования, реальные связи теории и методики профессионального образования с основами общей педагогики, придать Программе практическую и социальную направленность [1].

Во-вторых, **практической полезностью этого научного результата**: разработанная Программа может быть применена в процессе повышения профессионально-педагогической квалификации преподавательских кадров в профессиональной Школе любого типа и направленности, как в целом, так и в

каждой из её составляющих (Концепция, Модель, Проект) - при разработке иных материалов, логически и содержательно связанных с решением задач педагогической подготовки преподавателей профессиональной Школы.

В-третьих, тем, что в отличие от многих программных разработок наша Программа реализует идею **межотраслевого сотрудничества** в сфере дополнительного профессионального педагогического образования – сотрудничества организаций, структур, коллективов и отдельных людей. Сотрудничество в отборе содержания, технологий и ценностно-целевых приоритетов повышения педагогической культуры и профессиональной компетентности организаторов образовательного процесса в учебных центрах различных отраслей науки и производства. Сотрудничество творческое и взаимовыгодное.

Несколько слов о составных частях нашей Программы. **Концепция** выстроена с учётом следующих общепедагогических принципов: принципа единства учения и воспитания, принципа личностной ориентации образования, принципа учёта индивидуальных особенностей и образовательных потребностей обучающихся, принципа системности и научности в отборе учебного материала. Каждый из принципов реализуется через соответствующие педагогические подходы: личностно ориентированный, компетентностный, системно-деятельностный и т.д. Все остальные разделы Концепции развивают и обосновывают названные принципы и подходы и ложатся в основу следующей части Программы – Модели подготовки педагога высшей школы.

«Модель – это описание признаков той деятельности, которую мы осуществляем. В качестве Модели выступает организационно-методический Центр «Педагог профессиональной школы» - в Программе эта часть прописана подробно, одновременно – схематично, т.е. внятно и практически приемлемо.

Для реализации Модели нами разработан Проект – как описание самой деятельности по подготовке педагогов профессиональной школы, осуществляемой через Центр, представленный ранее» [1]. Проект включает в себя логически завершённый перечень материалов организационно-методического характера, выстроенных в соответствии с концептуальными и модельными характеристиками нашей деятельности, а также методические материалы сопровождения [1].

Совокупное научно-практическое значение нашей разработки состоит в том, что нами предложено системное целое, отвечающее потребностям педагогической науки и социально-педагогической практики, обладающее научной новизной и практической значимостью, представленное в виде законченного научно-методического продукта – Программы «Педагог профессиональной школы: формула успеха».

«Статистика нашей деятельности – полное подтверждение её практической направленности, соответствия индивидуальным и социальным запросам, обоснованности наших теоретических и методических позиций.

Профессиональная Школа – часть общегосударственной системы непрерывного образования. Строго говоря, образование нельзя «получить», его можно только «получать», и любая остановка на этом пути – регресс, деградация,

потеря достигнутых результатов. Должен продолжать учиться и сам учитель – где бы он ни работал. Профессиональная Школа любого типа и уровня нуждается в хороших учителях, чтобы стать Хорошей профессиональной школой. И мы считаем важным фактором поступательного движения к этой цели – дополнительное педагогическое образование тех, кто выполняет педагогическую миссию, содействующее превращению преподавателя – в педагога, лектора - в наставника и воспитателя» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская О.В., Воротилин М.С., Ранних В.Н., Фомичева О.А. Педагогическая подготовка преподавателя для профессиональной школы как теоретическая проблема и практическая задача// Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 155-168. (Q3)

2. Заславская О.В., Малафий А.С., Сальникова О.Е. Гуманитарная составляющая подготовки специалистов технического профиля в современном вузе// Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. №3, С 219-224.

TEACHER TRAINING FOR A PROFESSIONAL SCHOOL AS A SOCIO-POLITICAL PROBLEM

Zaslavskaya O.V., Malafiy A.S., Rannikh V.N., Golovin R.E.

e-mail ovzaslav@yandex.ru , a.malafiy@mail.ru

Tula State University

The article reveals the specifics of teacher training for a professional school, identifies ways to improve his professional and pedagogical qualifications, and describes a comprehensive socially and professionally oriented program "Teacher of a professional School: a formula for success."

Keywords: engineer-teacher, professional and pedagogical qualification improvement, Training Centers of industrial enterprises.

Funding. *The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-00883.*

УДК 159.923

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ильина М.В.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

mariavalilina@yahoo.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвящённого изучению эффективности программы по развитию медиации в образовательных учреждениях России и Белоруссии. Программа направлена на снижение уровня конфликтности, развитие эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков у участников образовательного процесса. В исследовании приняли участие учащиеся, педагоги, родители и медиаторы из России и Белоруссии. Результаты показали, что внедрение программы способствует значимому снижению уровня конфликтности, повышению эмоционального интеллекта и улучшению коммуникативных навыков. Выявлены значимые взаимосвязи между изменениями уровня конфликтности, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию медиативных практик в образовательной среде.

Ключевые слова: медиация, образовательные учреждения, конфликтность, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, Россия, Белоруссия.

Конфликты в образовательной среде являются одной из наиболее острых проблем современного общества, негативно влияющей на психологический климат, успеваемость и качество образовательного процесса. Медиация как альтернативный метод разрешения споров, основанный на принципах добровольности, конфиденциальности и взаимного уважения, представляет собой эффективный инструмент для снижения уровня конфликтности и создания благоприятной образовательной среды [1, с. 34]. Особую актуальность теме придаёт сравнительный анализ подходов к медиации в России и Белоруссии, что позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности, а также разработать рекомендации для совершенствования медиативных практик в обеих странах [2, с. 45].

Целью исследования является анализ эффективности программы по развитию медиации в образовательных учреждениях России и Белоруссии с точки зрения психологии. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы медиации.
2. Провести сравнительный анализ состояния медиации в России и Белоруссии.
3. Исследовать психологические особенности участников медиативного процесса.

4. Разработать и апробировать программу по развитию медиации.
5. Разработать практические рекомендации.

В исследовании использовались как теоретические, так и эмпирические методы. Теоретическая часть включала анализ научной литературы, систематизацию и обобщение данных. Эмпирическая часть состояла из анкетирования, интервью, наблюдения и эксперимента. Для диагностики уровня конфликтности, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков использовались следующие методики:

- тест-опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса [3, с. 102];
- тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭМИн) [4, с. 69];
- методика оценки уровня коммуникативных навыков В.Ф. Ряховского [5, с. 31].

В исследовании приняли участие 56 человек: учащиеся старших классов (20 человек), педагоги (10 человек), родители (20 человек) и медиаторы (6 человек) из России и Белоруссии. Исследование проводилось в три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Результаты исследования:

1. Уровень конфликтности:

- В экспериментальной группе уровень конфликтности снизился на 18%.
- В контрольной группе изменений не выявлено.

2. Эмоциональный интеллект:

- В экспериментальной группе уровень эмоционального интеллекта повысился на 10-12%.
- В контрольной группе изменения были незначительными.

3. Коммуникативные навыки:

- В экспериментальной группе уровень коммуникативных навыков улучшился на 15-17%.
- В контрольной группе изменения были незначительными.

4. Взаимосвязи: выявлены значимые корреляции между снижением уровня конфликтности, повышением эмоционального интеллекта и улучшением коммуникативных навыков.

Результаты исследования подтверждают, что внедрение программы по развитию медиации в образовательных учреждениях способствует значимому снижению уровня конфликтности, развитию эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков у участников образовательного процесса. Наиболее выраженные изменения наблюдались в экспериментальной группе, что свидетельствует о высокой эффективности программы. Выявленные взаимосвязи между изменениями уровня конфликтности, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков подтверждают комплексное влияние программы на участников [6, с. 127].

Сравнительный анализ подходов к медиации в России и Белоруссии показал, что в России медиация получила широкое распространение благодаря созданию школьных служб примирения и активной государственной поддержке [7, с. 56]. В Белоруссии медиация развивается преимущественно через пилотные проекты, а государственная поддержка остаётся ограниченной

[8, с. 74]. Однако в обеих странах медиация рассматривается как важный инструмент создания благоприятной психологической среды и профилактики конфликтов.

Результаты исследования могут быть использованы для:

- Совершенствования медиативных практик в образовательных учреждениях.
- Разработки учебных программ для медиаторов.
- Повышения осведомлённости участников образовательного процесса о возможностях медиации [9, с. 89].

Разработанные рекомендации по совершенствованию медиативных практик в образовательной среде имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Медиация в образовательных учреждениях представляет собой эффективный метод разрешения конфликтов, который способствует не только восстановлению отношений между участниками, но и развитию у них социальных и эмоциональных навыков. Программа по развитию медиации показала свою эффективность в России и Белоруссии. Дальнейшее развитие медиации требует системной поддержки, подготовки квалифицированных кадров и активного вовлечения всех участников образовательного процесса [10, с. 103].

Литература:

1. Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010.
2. Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12.07.2013.
3. Томас К. Стили поведения в конфликте. – М.: Издательство «Психология», 2015. – 102 с.
4. Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: структура и диагностика. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2018. – 69 с.
5. Ряховский В.Ф. Коммуникативные навыки: диагностика и развитие. – СПб.: Издательство «Речь», 2019. – 31 с.
6. Черникова Т.В. Медиация в образовательной среде: теория и практика. – М.: Издательство «Просвещение», 2020. – 127 с.
7. Аллахвердова О.В. Медиация в школе: опыт России. – СПб.: Издательство «Речь», 2019. – 56 с.
8. Самоукина Н.В. Медиация в Белоруссии: проблемы и перспективы. – Минск: Издательство «Белорусская наука», 2021. – 74 с.
9. Фолгер Дж., Буш Р. Медиация: теория и практика. – М.: Издательство «Академия», 2017. – 89 с.
10. Клок К. Медиация в образовании: международный опыт. – М.: Издательство «Просвещение», 2020. – 103 с.

**THE EFFECTIVENESS OF A MEDIATION DEVELOPMENT
PROGRAM IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA AND
BELARUS: PSYCHOLOGICAL ASPECTS**

Ilyina M.V.

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF
VPA»

mariavalilina@yahoo.com

The article presents the results of a study on the effectiveness of a mediation development program in educational institutions in Russia and Belarus. The program aims to reduce the level of conflict, develop emotional intelligence, and improve communication skills among participants in the educational process. The study involved students, teachers, parents, and mediators from Russia and Belarus. The results showed that the implementation of the program contributes to a significant reduction in the level of conflict, an increase in emotional intelligence, and an improvement in communication skills. Significant correlations were found between changes in the level of conflict, emotional intelligence, and communication skills. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for improving mediation practices in the educational environment.

Key words: mediation, educational institutions, conflict, emotional intelligence, communication skills, Russia, Belarus

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Кукленко И.Н.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

kaf.ppgd@mpa71.ru

В статье рассматриваются современные методы и подходы, направленные на развитие критического мышления, формирование творческого подхода к решению задач и повышение общего уровня компетенции студентов в образовательной среде. Особое внимание уделено интеграции информационных технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: критическое мышление, творческий подход, компетенции, образовательные технологии, инновации, студенты.

Современная образовательная система требует от преподавателей и обучающихся не только усвоения информации, но и развития аналитических, креативных и коммуникативных навыков. В условиях стремительного развития информационных технологий и глобальной цифровизации общества особое значение приобретает развитие критического мышления, творческого подхода к решению проблем и повышение уровня общей и профессиональной компетенции студентов [1].

Критическое мышление — это способность анализировать, интерпретировать, оценивать и делать обоснованные выводы на основе информации. Его развитие способствует формированию у студентов способности к самостоятельному принятию решений, аргументации своей позиции и анализу альтернативных точек зрения [2]. Для развития критического мышления эффективны такие методы, как кейс-методы, дебаты, анализ текстов, проектная деятельность.

Творческий подход к решению задач также является важным компонентом образовательного процесса. Он позволяет студентам находить нестандартные решения, использовать междисциплинарные связи и развивать инновационное мышление. В образовательной практике все чаще применяются геймификация, мозговые штурмы и метод дизайн-мышления, что стимулирует креативность учащихся [3].

Информационные технологии играют ключевую роль в поддержке этих процессов. Использование интерактивных платформ, электронных ресурсов, систем дистанционного обучения и образовательных симуляторов способствует вовлечению студентов в активную познавательную деятельность, расширяет их доступ к знаниям и формирует цифровую грамотность [4].

Повышение уровня компетенции студентов достигается также за счет внедрения практикоориентированных заданий, стажировок, наставничества и формирования индивидуальных образовательных траекторий. Компетентностный подход в образовании позволяет формировать не только знания, но и умения, навыки, ценности и личностные качества, необходимые для успешной профессиональной реализации [5].

Таким образом, развитие критического мышления, творческого подхода и компетенций студентов требует комплексного подхода, в котором традиционные педагогические технологии сочетаются с инновационными методами и цифровыми решениями.

Литература

1. Гобозов И. А. Философия истории и прогностика // Философия и общество. 2008. № 4. С. 5–23.
2. Социология: учеб. пособие / под ред. Н. А. Невоструева, В. Ю. Черных; Перм. гос. мед. академия. Пермь, 2010. 204 с.
3. Коротков Н. З. Категориальное и личностное философствование // Личность в философствовании: сб. науч. тр. / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2007. С. 21–35.
4. Российская государственная библиотека / Центр информ. технологий РГБ. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 21.11.2011).
5. Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 240 с.

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING, CREATIVE PROBLEM-SOLVING AND INCREASING THE COMPETENCE LEVEL OF STUDENTS

Ilya N. Kuklenko

ANO HE “INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA”

(Tula)

kaf.ppgd@mpa71.ru

The article examines modern methods aimed at developing critical thinking, fostering creative problem-solving skills, and increasing student competence in the context of contemporary education. Particular attention is paid to the integration of information technologies into the learning process.

Keywords: critical thinking, creative approach, competencies, educational technologies, innovations, students.

ЗАВИСИМОСТЬ В КОНФЛИКТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ

Ларикова Т.Е., Коломоец Е.Д.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

karpova_t@list.ru, KOLOMOEZ_77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен зависимости в конфликте, его психологические механизмы и влияние на межличностные отношения. Анализируются стратегии преодоления конфликтной зависимости. Особое внимание уделяется роли эмоциональной регуляции и коммуникативных техник в снижении конфликтной напряженности.

Ключевые слова: конфликтная зависимость, эмоциональная регуляция, копинг-стратегии, межличностные конфликты, психологическая коррекция.

Конфликтная зависимость представляет собой сложный психологический феномен, при котором индивид оказывается вовлеченным в повторяющиеся деструктивные конфликты, испытывая трудности в их разрешении. Данное состояние может быть связано с личностными особенностями, травматическим опытом или дисфункциональными паттернами поведения [1].

Актуальность исследования обусловлена ростом числа межличностных и социальных конфликтов в условиях современного общества, где стрессовые факторы усиливают зависимые формы взаимодействия [2].

Под конфликтной зависимостью понимается устойчивая неспособность индивида выйти из конфликтного взаимодействия, несмотря на его явную деструктивность [1]. В последнее десятилетие в научной литературе активно обсуждаются различные формы данного феномена, что требует их систематизации и уточнения диагностических критериев. Выделяют три основные формы зависимости в конфликте, каждая из которых имеет специфические механизмы формирования и проявления:

1. Эмоциональная зависимость – привязанность к конфликту из-за интенсивных переживаний [2]. Эмоциональная зависимость в конфликте характеризуется фиксацией на аффективных переживаниях, сопровождающих конфликтное взаимодействие. Как отмечает Gross, ключевым механизмом данной формы является нарушение процессов эмоциональной регуляции [3]. Основные проявления:

- компульсивное воспроизведение конфликта как способа эмоциональной саморегуляции;
- феномен "эмоционального заражения", когда индивид непроизвольно воспроизводит эмоциональные состояния конфликтующих сторон;
- формирование своеобразной "аддикции" к интенсивным эмоциональным переживаниям, сопровождающим конфликт.

Эмпирические исследования демонстрируют связь данной формы зависимости с пограничным типом организации личности и тревожными расстройствами [3].

2. Когнитивная зависимость – фиксация на конфликтной ситуации как основном способе решения проблем. Когнитивная зависимость проявляется в ригидных мыслительных паттернах, поддерживающих конфликтное взаимодействие. Согласно когнитивной модели Бека, в основе данной формы лежат устойчивые дисфункциональные схемы [4]. Характерные особенности:

- дихотомическое мышление ("все или ничего") как основной когнитивный стиль;
- когнитивные искажения по типу "чтения мыслей" и "катастрофизации";
- гипертрофированная потребность в когнитивном контроле над ситуацией.

Нейропсихологические исследования указывают на связь данной формы с повышенной активностью префронтальной коры в ситуациях когнитивного диссонанса [4].

3. Поведенческая зависимость – автоматическое воспроизведение конфликтных сценариев. Поведенческая зависимость выражается в стереотипных, автоматизированных способах конфликтного взаимодействия. В рамках теории социального научения данный феномен объясняется как результат закрепления определенных поведенческих паттернов [5]. Ключевые характеристики:

- автоматизм конфликтных реакций;
- эффект негативного подкрепления;
- воспроизводство усвоенных в онтогенезе моделей поведения.

Экспериментальные данные свидетельствуют о высокой устойчивости таких паттернов даже при осознании их деструктивности [5].

В современной психологической науке разработан комплекс стратегий преодоления конфликтной зависимости, основанных на последних достижениях психотерапии.

Когнитивно-поведенческий подход (КПТ) занимает ведущее положение среди доказательных методов коррекции данного состояния. В рамках этого направления особое значение приобретает когнитивная реструктуризация, направленная на выявление и модификацию дисфункциональных убеждений, поддерживающих конфликтное поведение [4]. Современные исследования подчеркивают эффективность техник работы с когнитивными искажениями, в частности, таких как "чтение мыслей" и "катастрофизация", которые часто лежат в основе конфликтной зависимости. Параллельно с когнитивными методами применяются поведенческие стратегии, включающие систематическую десенсибилизацию к конфликтным ситуациям и тренинг социальных навыков, направленный на развитие ассертивного поведения.

Диалектическая поведенческая терапия (ДПТ), первоначально разработанная для работы с пограничным расстройством личности, доказала свою эффективность и в коррекции эмоциональной формы конфликтной зависимости [6]. Центральное место в этом подходе занимает модуль

эмоциональной регуляции, включающий техники управления интенсивными аффективными состояниями. Особого внимания заслуживает стратегия "ПРОПУСТИТЬ" (STOP), позволяющая прервать автоматическую конфликтную реакцию. Важным компонентом ДПТ является также развитие навыков межличностной эффективности, в частности, методика "ДЕЙСТВУЙ" (DEAR MAN), помогающая конструктивно выражать свои потребности без эскалации конфликта. Интеграция практик осознанности (mindfulness) в терапевтический процесс способствует формированию нереактивной позиции в потенциально конфликтных ситуациях [6].

Системные подходы к преодолению конфликтной зависимости делают акцент на анализе и коррекции дисфункциональных паттернов взаимодействия в диадах и семейных системах. В рамках этого направления широко применяется метод циркулярного интервью, позволяющий выявить скрытые механизмы поддержания конфликтной динамики. Схема-терапия предлагает инновационные стратегии работы с глубинными дезадаптивными схемами, часто лежащими в основе хронических конфликтных паттернов [7].

Особого внимания заслуживают интегративные методы, сочетающие элементы различных подходов, такие как EMDR-терапия, эффективная при работе с травматическим опытом, связанным с конфликтами, и терапия, сфокусированная на сострадании, способствующая развитию самопринятия и эмпатии.

Современные исследования демонстрируют тенденцию к персонализации стратегий преодоления конфликтной зависимости с учетом индивидуальных особенностей клиентов и специфики форм зависимости [8]. Перспективным направлением представляется интеграция традиционных психотерапевтических методов с новейшими технологиями, включая использование виртуальной реальности для моделирования и проработки конфликтных ситуаций в контролируемых условиях. Особый интерес вызывают исследования нейробиологических основ конфликтного поведения, открывающие возможности для разработки методов нейрокоррекции.

Важным аспектом современных стратегий является их ориентированность не только на преодоление деструктивных паттернов, но и на развитие позитивных навыков конструктивного взаимодействия, что способствует не только разрешению текущих конфликтов, но и профилактике их возникновения в будущем [1].

Конфликтная зависимость является многофакторным явлением, требующим комплексного подхода к коррекции. Современные исследования подтверждают эффективность когнитивно-поведенческих, диалектических и системных методов в преодолении данного состояния. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку интегративных программ психологической помощи.

Список литературы

1. Корнева Е. Н. Зависимость в межличностных конфликтах. – М.: Когито-Центр, 2021.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2020.

3. Gross J. J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects // Psychological Inquiry, 2020.
4. Beck A.T. Cognitive Therapy of Personality Disorders. - NY: Guilford Press, 2020.
5. Bandura A. Social Learning Theory. - Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 2018.
6. Linehan M. DBT Skills Training Manual. – NY: Guilford Press, 2020.
7. Young J.E. Schema Therapy: A Practitioner's Guide. - NY: Guilford Press, 2022.
8. Norcross J.C. Psychotherapy Relationships That Work. 3rd ed. - Oxford University Press, 2022.

DEPENDENCE IN CONFLICT: MODERN APPROACHES TO DIAGNOSIS AND OVERCOMING

Larikova T.E., Kolomojets E.D.

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA»
(Tula)

karpova_t@list.ru, KOLOMOEZ_77@mail.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of dependence in conflict, its psychological mechanisms, and impact on interpersonal relationships. Strategies for overcoming conflict dependence are analyzed. Special attention is paid to the role of emotional regulation and communication techniques in reducing conflict tension.

Keywords: conflict dependence, emotional regulation, coping strategies, interpersonal conflicts, psychological correction.

REFERENCES

1. Korneva, E. N. (2021). Zavisimost' v mezhluchnostnykh konfliktakh [Dependence in interpersonal conflicts]. Kogito-Tsentr.
2. Grishina, N. V. (2020). Psikhologiya konflikta [Psychology of conflict]. Piter.
3. Gross J. J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects // Psychological Inquiry, 2020.
4. Beck A.T. Cognitive Therapy of Personality Disorders. - NY: Guilford Press, 2020.
5. Bandura A. Social Learning Theory. - Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 2018.
6. Linehan M. DBT Skills Training Manual. – NY: Guilford Press, 2020.
7. Young J.E. Schema Therapy: A Practitioner's Guide. - NY: Guilford Press, 2022.
8. Norcross J.C. Psychotherapy Relationships That Work. 3rd ed. - Oxford University Press, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мороз Татьяна Сергеевна
АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,
ТУЛА
ФГБОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», Тула

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Ускова Дарья Николаевна
ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Э. БАУМАНА» (НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ), Москва
АНО ВПО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,
Тула

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к психологической адаптации к школьному обучению, а также причины, приводящие к дезадаптации. Обсуждаются аспекты психологической готовности детей к учебному процессу. Основная цель данного исследования заключается в анализе взаимосвязи между психологической адаптацией к школьному обучению и стилем воспитания, который используют родители. Гипотеза исследования заключается в том, что конструктивные стили родительского отношения обеспечивают более высокий уровень развития познавательных процессов и мотивационную готовность к школе, что способствует успешной адаптации к образовательной организации детей младшего школьного возраста. Было выявлено, что уровень принятия ребенка в семье оказывает значительное влияние на его школьную мотивацию и высокий уровень познавательных процессов. При отвергающем стиле воспитания учащиеся, характеризуются низким уровнем мотивации и имеют более низкий уровень развития познавательных процессов, что приводит к трудностям в адаптации к школе. Ребёнок должен чувствовать, что его принимают в семье таким, какой он есть, вне зависимости от его школьных успехов. Эмоциональная обстановка, психологический климат и стиль взаимодействия в семье играют важную роль в формировании отношения ребенка к учебе. Школа и семья должны придерживаться согласованных требований к ребенку.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, психологическая готовность к школе, консультирование, стиль родительского воспитания, семья.

Школьная успеваемость является важным показателем оценки ребенка как личности как со стороны взрослых, так и сверстников. Многие родители считают, что основное — это подготовить ребенка к школе, что подразумевает раннее обучение чтению, письму и счету. Однако для достижения личностной готовности к школьному обучению необходимо создать такие условия, которые позволят детям полноценно переживать дошкольное детство и раскрывать свой уникальный потенциал. Это возможно только при наличии гармоничного, эмоционально поддерживающего и принимающего отношения со стороны родителей.

Термин «адаптация» был впервые введен в научный оборот около 150 лет назад в сфере биологии. Основателем данной категории принято считать Г. Ауберта, который выявил приспособления рецепторов на реакцию раздражителей [8]. Адаптация к школе — это процесс, в ходе которого у ребенка происходят изменения в познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сферах, когда он переходит к структурированному и систематическому обучению в образовательной организации [3]. Вхождение в процесс обучения рассматривается как процесс адаптации школьника первоклассника, где он постигает новую жизнь, связанную с большими нагрузками и школьным режимом. Ребенку необходимо войти в учебный процесс, приспособиться к новой учебной деятельности, приспособиться к новым требованиям классно-урочной системы, приспособиться к новой социальной среде сверстников и требованиям педагога [6]. Эксперты выделяют компоненты, которые повышают уровень адаптации к школьному обучению. Важным является возрастной аспект, физиологическая готовность, психологическая готовность, семейные условия, развитие физической активности детей младшего школьного возраста [2]. В частности, М.М. Безруких считает, что наибольшее риски в процесс дезадаптации вносит семья. К ним относятся: проблемы психического здоровья родителей, такие как тревожность, конфликтность, депрессивность, агрессивность и возбудимость; антисоциальное поведение и саморазрушение через вредные привычки; внутрисемейные конфликты, враждебность и провокации; недостаточная сформированность родительских чувств и «неэффективность» в родительстве; неадекватные требования со стороны родителей и неэффективные методы воспитания (такие как наказание, поощрение или игнорирование); а также неконструктивное взаимодействие с школой, педагогами и другими родителями [5]. Школьная дезадаптация характеризуется возникновением неадекватных способов приспособления ребенка к учебному процессу. Это может проявляться в виде нарушений в учебной деятельности, проблем с поведением, конфликтов, психогенных заболеваний, повышенной тревожности и искажений в развитии личности.

Среди исследователей существует мнение о различиях между физической и психологической адаптацией. Физическая адаптация означает, что, когда ребенок начинает обучение в школе организму ребенка необходимо приспособиться к новой среде. Индивидуальные особенности каждого ребенка должны гармонизироваться с внешними воздействиями. Что касается психологической адаптации, то ее можно рассматривать как процесс, в ходе которого первоклассники устанавливают оптимальное соответствие между своей личностью и окружающей средой в процессе выполнения специфической учебной деятельности. Этот процесс помогает младшим школьникам удовлетворять свои актуальные потребности, достигать поставленных целей и адаптировать свое поведение в соответствии с требованиями окружающей среды.

При обсуждении вопроса психологической адаптации значительное внимание следует уделить такому фактору, как степень готовности к школьному обучению. Процесс подготовки ребенка к школе может неожиданно стать риском для его дальнейшей адаптации к образовательной среде. Готовность к обучению в школе рассматривается с трех сторон – со стороны физиологической готовности, то есть возможности детского организма выдерживать новые нагрузки; со стороны психологической готовности, то есть формирование личностного развития ребенка; со стороны педагогической готовности, то есть появление знаний, умений, навыков.

Психологическая готовность к обучению в школе связана с эмоциональной устойчивостью, умением справляться со стрессовыми ситуациями; мотивационная готовность к обучению, связана с интересом к получению знаний, с желанием ходить в школу, желанием учиться новому; социальные умения связаны с умением взаимодействия с другими, умением находить общие интересы, темы, сотрудничать и возможность разрешать конфликтные ситуации; познавательная сфера, характеризуется уровнем развития познавательных процессов – восприятия, внимания, мышления, памяти. Уровень проявления самостоятельности, который обеспечивает возможность принятия решений без участия других, уровень развития речи, который дает возможность понимать других и выражать собственное мнение. Физическая готовность связана с физическим развитием, которое позволит участвовать в образовательном процессе. Такие факторы являются маркерами готовности ребенка к школьному обучению. Не менее важным является умение выполнять правила школы, выполнять задания, умение работать по образцу. Еще одним значимым фактором является способность к взаимодействию в коллективе, особенно для детей, воспитывающихся дома, и не посещающих детские сады.

М. М. Безруких предлагает программу, согласно которой готовность к обучению необходимо рассматривать с точки зрения индивидуальных особенностей ребенка. Таким образом, учитываются особенности ребенка, его интересы, потребности, учитываются при разработке индивидуальной траектории развития сильные и слабые стороны. Подбираются индивидуальные способы обучения, адаптируется учебное методическое

обеспечение. Для эмоционального благополучия предлагается безопасная, комфортная среда, что позволит снизить тревожность. Оказание помощи в создании контактов со сверстниками и взрослыми. Необходимость проведения мониторинга связана с контролем процесса адаптации и возможности корректировки адаптационных программ в зависимости от самочувствия ребенка. Такой подход М. М. Безруких основывает на индивидуально-личностном обучении, который позволит успешно адаптироваться ребенку к школе [5].

К критериям успешной адаптации ребенка к школе можно отнести адекватное поведение, участие в жизни класса и способность справляться с трудными ситуациями.

Важно отметить, что формирование личности зависит от типа привязанности, сформированном в детстве. Эта позиция позволила переосмыслить проблемы детско-родительских отношений, а также важность потребности в принятии, эмоциональной привязанности, поддержке, и их значение переоценить невозможно. Теория привязанности Джона Боулби возникла после того, как английский психиатр и психоаналитик посетил школу для детей с проблемами адаптации. Наблюдения за двумя учениками стали основой этой теории. В процессе взаимодействия между ребенком и родителями (в частности, матерью) и другими взрослыми формируются различные типы привязанности.

Рассмотреть стиль семейного воспитания можно через несколько ключевых аспектов, таких как типы стилей воспитания - это может быть авторитарный, либеральный, демократический или попустительский стиль. Каждый из них имеет свои особенности и влияет на развитие ребенка по-разному, например, классификация Д. Баумринд [4]. Методы взаимодействия могут включать как вербальные, так и невербальные способы взаимодействия, а также уровень поддержки и контроля [7]. Эмоциональная связь играет важную роль в воспитании. Уровень требований, важно понять, насколько эти требования реалистичны и соответствуют возрасту ребенка. Роль родителей, как они распределяют обязанности и как взаимодействуют друг с другом в вопросах воспитания. Влияние стиля воспитания на личностное и эмоциональное развитие ребенка, его учебные успехи, социальные навыки и уровень мотивации. Разные культуры могут иметь свои традиции и нормы, касающиеся воспитания детей. Изучение этих аспектов поможет получить полное представление о стиле семейного воспитания и его влиянии на развитие ребенка. Однако в реальной жизни редко встречаются семьи, которые придерживаются исключительно одного из этих стилей; чаще всего наблюдается их сочетание [8]. Кроме того, стиль взаимодействия взрослых членов семьи также оказывает значительное влияние на воспитание ребенка [10]. С началом школьного обучения статус ученика, обсуждение оценок и мнений учителей формируют характер общения ребенка с родителями. Негативные оценки могут стать причиной конфликтов, а семейные разногласия — источником отчуждения ребенка от дома и родителей, что может привести к эмоциональным травмам и психическим расстройствам [9].

Известный семейный психолог Л. В. Петрановская подчеркивает, что успешное обучение возможно только в том случае, если ребенок находится в спокойном состоянии.

Таким образом, наилучшее, что можно сделать для ребенка, — это минимизировать стрессовые ситуации. Он должен чувствовать, что его принимают в семье таким, какой он есть, вне зависимости от его школьных успехов. После школы не следует ограничивать разговоры только оценками и домашними заданиями. Эмоциональная обстановка, психологический климат и стиль взаимодействия в семье играют важную роль в формировании отношения ребенка к учебе. Школа и семья должны придерживаться согласованных требований к ребенку [1].

Цель данного исследования заключается в изучении связи между психологической адаптацией к школьному обучению и стилем воспитания, применяемым родителями. Гипотеза исследования заключается в том, что конструктивные стили родительского отношения обеспечивают более высокий уровень развития познавательных интересов и мотивационную готовность к школе, что способствует успешной адаптации к образовательной организации детей младшего школьного возраста.

Исследование проводилось в Московской и Тульской области. В нем участвовали 46 человек, включая 23 ученика первого класса, в возрасте 6-7 лет, из которых 10 были девочками и 13 мальчиками, а также 23 родителя в возрасте от 28 до 45 лет. Диагностика по методике Н.Г. Лускановой проводилась в первую неделю октября, чтобы оценить школьную мотивацию детей. Опросник для оценки интенсивности познавательных интересов, разработанный В.С. Юревичем, был предложен первоклассникам в последнюю неделю января. В то же время матери участников эмпирического исследования прошли онлайн-тестирование по методике Р.В. Овчаровой «Диагностика родительской любви и симпатии» и методике А.Я. Варга и В.В. Столина «Опросник родительского отношения к детям (ОРО)».

Были получены следующие результаты: дети, у которых выявлен высокий уровень мотивации к обучению - 48% выборки. У них отмечается положительная динамика развития познавательных процессов, они следуют инструкции педагогических работников, старательны, исполнительны, с заданиями справляются самостоятельно. Среди 24% детей выявлено положительное отношение к школе. Эти школьники чувствуют себя достаточно комфортно в учебном заведении, однако чаще всего приходят в школу для общения с друзьями и учителем. Им нравится быть учениками, иметь красивые портфели, ручки и тетради. В выборке, среди 28% первоклассников установлен низкий уровень мотивации к обучению, ребята предпочитают пропускать уроки. На уроках они часто отвлекаются на посторонние дела и игры, испытывают значительные трудности в учебной деятельности и находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе. Анализируя данные трех групп, учащихся с различными уровнями школьной мотивации в контексте их познавательных интересов, мы можем заметить, что ученики с высоким и положительным уровнем мотивации демонстрируют

высокую познавательную потребность. В то же время, учащиеся с низким уровнем мотивации имеют низкие познавательные интересы и сталкиваются с трудностями в процессе адаптации к школе. В семьях, где дети демонстрируют высокий и хороший уровень школьной мотивации, родители иногда проявляют критичность и неоднозначность в своих требованиях, что может вызывать у ребенка чувство неуверенности. В таких случаях мотивация к учебе может быть связана с ожиданием похвалы и высоких оценок от взрослых, а не с истинной личной заинтересованностью. В такой семье ребенок может испытывать нехватку эмоциональной связи с взрослыми, что побуждает его стремиться «заслужить» положительное отношение родителей через высокие учебные достижения.

В группе испытуемых, у которых было выявлено положительное отношение к школе, родители вели себя противоречиво, они часто прибегали к критике детей без организации безопасной среды. То есть с одной стороны, родители ограничивают самостоятельность ребенка, с другой стороны ждут от него проявления инициативы и самостоятельные действия. В группе пространство между родителем и ребенком более благоприятное, однако полностью не удовлетворяется потребность в безопасности. Необходимый уровень контроля со стороны родителей за детьми оказывает положительное влияние на школьную адаптацию. Тем не менее родители, по сравнению с родителями первой и третьей групп не верят в успешность своих детей, подчеркивают ошибки и неудачи, что уменьшает уровень мотивации к школьному обучению.

Группа испытуемых, дети которых имеют низкий уровень мотивации к обучению, родители отвергают, а не принимают детей. Родители данной группы свои интересы ставят выше интересов ребенка, проявляют непоследовательность в заботе и поддержке ребенка. Они дистанцируются от своих детей, не проявляя необходимую заботу, необходимый уровень внимания на потребности ребенка, чем вызывают небезопасную среду для формирования успешной школьной мотивации.

Итак, принятие ребенка в семье оказывает решающее значение на его мотивационную готовность к школьному обучению. При отвергающем стиле воспитания страдает базовая потребность ребенка в безопасности, что приводит к тому, что он начинает искать способы ее удовлетворения. В этом возрасте ребенок еще не способен самостоятельно оценивать свои возможности и полагается на мнение взрослых о себе, в результате чего может ощущать себя «плохим» или «неспособным». Для достижения положительных результатов в адаптации ему требуется приложить больше усилий, чем его сверстникам, которых принимают родители. В итоге процессы адаптации происходят медленнее и сопровождаются более низким уровнем школьной мотивации. Предупреждение процесса дезадаптации к школьному обучению первоклашек связан с компетентностью родителей и учителей. Наиболее первостепенным фактором является тесное взаимодействие родителей и педагогов. Их готовности к созданию личностно-ориентированного обучения,

с помощью которого возможен учет впечатлений, переживаний, эмоций и уникальный внутренний мир каждого ребенка.

Литература

1. Абдуллина Л.Б., Адаптация первоклассника к школе. Мир науки, культуры, образования. 2018; 4 (71) с. 7 – 8.
2. Ананьева, Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей «особого» ребенка [Текст] / Т. В. Ананьева // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития, 2009. №1. С.64.
3. Балл Г.А. Понятие адаптации и её значения для психологии личности / Балл Г.А. // Вопросы психологии. – 1989. - №1. – С. 36 – 40.
4. Баумринд Д. Практическая психология / Д. Баумринд. – М., 1995. – 411с.2, С. 54-72.
5. Белшева, С.А. Диагностика школьной дезадаптации [Текст] / С.А. Белшева. – М.: АСТ, 2007. – 143 с.
6. Венгер А. Л. Психология развития. Психологический лексикон / А. Л. Венгер // Энциклопедический словарь в 6-ти томах. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 176с.4, С. 101-114.
7. Гарибашвили Т. И. Исследования детско-родительских отношений в отечественной психологии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб.: «Питер», 2009. – 320с.7, С. 201-220.
9. Минина Ю.И., Степанова Н.А. Роль родителей первоклассников в профилактике их школьной дезадаптации // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-3. ;URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13784> (дата обращения: 05.02.2025).
10. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2003. 456 с.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL CONSULTING ON THE PROBLEM OF CHILDREN'S ADAPTATION TO AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Moroz Tatyana Sergeevna

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA",
TULA

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF
HIGHER EDUCATION "TULA STATE UNIVERSITY", TULA

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Uskova Darya Nikolaevna

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF
HIGHER EDUCATION "MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER N.E. BAUMAN" (RESEARCH UNIVERSITY), MOSCOW
ANO VPO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA", TULA

Abstract. The article presents approaches to psychological adaptation to schooling, causes of maladaptation. Issues of psychological readiness for schooling are considered. The purpose of this study is to examine the relationship between psychological adaptation to schooling and the parenting style used by parents. The hypothesis of the study is that constructive parenting styles provide a higher level of development of cognitive processes and motivational readiness for school, which contributes to successful adaptation to the educational organization of primary school children. It was found that the level of acceptance of the child in the family has a significant impact on his school motivation and a high level of cognitive processes. With a rejecting parenting style, students are characterized by a low level of motivation and have a lower level of development of cognitive processes, which leads to difficulties in adapting to school. The child should feel that he is accepted in the family as he is, regardless of his academic achievements. The emotional environment, psychological climate and style of interaction in the family play an important role in shaping the child's attitude to learning. The school and family must adhere to the agreed requirements for the child.

Key words: adaptation, maladaptation, psychological readiness for school, counseling, parenting style, family.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

А.К. Пиунов, Магистрант

zimina.travel@yandex.ru

ФГАОУ ВО «МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА (НИУ)»,

г. Москва, Российская Федерация

***Аннотация:** статья посвящена анализу предвузовской подготовки иностранных студентов в России на примере двух ведущих вузов — МПГУ и РУДН. Рассматриваются цели, структура и содержание курсов русского языка, особенности программ в зависимости от профиля, объём языковой и предметной подготовки, а также культурологическая составляющая. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов, отражающих специфику каждого университета. Подчёркивается роль курса русского языка как основного инструмента интеграции иностранных обучающихся в российскую образовательную среду.*

***Ключевые слова:** предвузовская подготовка, русский как иностранный, МПГУ, РУДН, академическая адаптация, лингвистическая компетенция, культурологическая интеграция, профили обучения.*

Предвузовская подготовка иностранных студентов играет ключевую роль в обеспечении их успешной интеграции в образовательное пространство России. Этот этап является необходимым для формирования коммуникативной компетенции, для овладения терминологией, принятой в академической среде, а также для адаптации к методике преподавания, культурным нормам и специфике университетской жизни. Курс русского языка на подготовительном факультете обладает определённой спецификой: собственными целями, содержанием, методами обучения [6]. Существуют учебники, образовательные стандарты и программы, разработанные для данной формы обучения. Особенно актуальной становится задача научить иностранных студентов академическому стилю речи, чтению и пониманию профильных текстов, ведению конспекта, написанию рефератов и владению терминологией в выбранной профессиональной области [2, 4].

Программы предвузовской подготовки различаются по своей структуре, глубине лингвистического и профильного компонента и подходу к обучению. В Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) подготовительный факультет предлагает интенсивный курс русского языка, включающий до 1058 академических часов и рассчитанный на 9 месяцев. Обучение ведётся с нулевого уровня, и конечной целью

является достижение уровня ТРКИ-1. Программа строится по профилям: социально-гуманитарному, инженерно-техническому, экономическому и медико-биологическому, что позволяет учитывать будущую специализацию студентов. Особое внимание уделяется интеграции языковой подготовки и профильных дисциплин, таким образом, чтобы студенты могли не только понимать лекции, но и активно участвовать в учебном процессе после поступления. Также в курс входит культурологический компонент, знакомящий студентов с российскими традициями и нормами поведения [3].

В Российском университете дружбы народов (РУДН) реализуется базовый курс подготовки, в который включены 1082 академических часа длительностью 10 месяцев. Обучение также охватывает уровень от начального до B1 по Общеввропейской шкале. Программа делится на шесть профилей: инженерно-технический, медико-биологический, гуманитарный, естественнонаучный, экономический и технологический. Помимо русского языка, студенты изучают три обязательных предмета, соответствующих выбранному профилю, что приближает курс к полноценной довузовской академической подготовке. Отдельный акцент сделан на формирование учебной самостоятельности и навыков проектной деятельности, что отражает ориентацию вуза на международные стандарты обучения. Как и в МПГУ, в курс входит культурологическая составляющая, но в случае РУДН она тесно связана с миссией университета — формированием межкультурного диалога [1, 2].

Обе программы схожи по объёму и продолжительности, но отличаются акцентами. В МПГУ основное внимание уделяется лингвистической составляющей и педагогическому сопровождению, что соответствует профилю вуза. В РУДН, напротив, программа строится с прицелом на академическую и социокультурную интеграцию студентов из различных регионов мира, что отражает его международную направленность. В обоих случаях сертификат о прохождении программы позволяет иностранным студентам поступать в российские вузы, однако уровень владения языком по окончании может варьироваться: ТРКИ-1 в МПГУ и B1 в РУДН, что стоит учитывать при выборе программы.

Под педагогическим сопровождением, реализуемым в МПГУ, понимается целенаправленная поддержка и помощь обучающимся в процессе овладения новым языковым и образовательным пространством. Этот подход опирается на принципы субъектно-субъектного взаимодействия, развития обучающегося как личности и создания условий для его успешной социализации в учебной среде. Педагогическое сопровождение включает как традиционные формы контроля и оценки, так и консультативную, мотивационную и рефлексивную поддержку, что особенно важно для студентов, не имеющих ранее опыта обучения в России [5]. В условиях предвузовской подготовки это может выражаться в систематической работе тьютора, куратора, а также в организации адаптационных мероприятий,

направленных на снижение тревожности и повышение уверенности студентов в своих силах.

Социокультурная и академическая интеграция, лежащая в основе подхода РУДН, предполагает вовлечение иностранных студентов в систему ценностей, норм и академических практик, принятых в российском образовательном пространстве. Социокультурная интеграция охватывает процессы знакомства с нормами межличностного общения, культурными традициями и социальными ожиданиями принимающего общества. Академическая интеграция, в свою очередь, включает формирование у студентов навыков академического письма, ведения научного дискурса, проектной деятельности и критического мышления [7]. Эти элементы отражают стремление РУДН подготовить студентов к полноценному включению в образовательный процесс не только в российском, но и в международном контексте.

Различия в подходах к обучению РКИ обусловлены не только академическими приоритетами, но и спецификой предполагаемой профессиональной деятельности выпускников. В случае МПГУ, где обучаются будущие педагоги, акцент на педагогическом сопровождении позволяет сформировать у студентов установки на заботу о других, готовность к наставничеству и работе с учащимися, испытывающими трудности. Подход РУДН, напротив, ориентирован на подготовку широкого круга специалистов, включая инженеров, врачей и экономистов, для которых важны навыки самостоятельного поиска информации, проектной работы и умения действовать в многонациональной среде. Таким образом, выбранные стратегии предвузовской подготовки отражают не только цели обучения, но и прогнозируемые траектории профессионального развития студентов.

Анализ показал, что несмотря на схожесть структурных характеристик программ предвузовской подготовки в МПГУ и РУДН, их содержательные акценты различаются в зависимости от институциональных задач и профиля вуза. В первом случае приоритет отдается индивидуальной педагогической поддержке студентов и формированию устойчивых учебных навыков в гуманитарной сфере. Во втором — обеспечению академической и социокультурной интеграции как основы для дальнейшего обучения в интернациональной академической среде. Теоретический анализ подтверждает, что выбор подхода к обучению РКИ должен соотноситься как с целевой аудиторией, так и с конечными задачами образовательной траектории.

Список литературы

1. Арефьев Александр Леонардович Иностранные студенты в российских вузах // Мониторинг. 2004. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Балькина Т.М., Харитонов О.В. Методика преподавания русского языка как неродного, нового. — М.: РУДН, 2006. — 185 с.

3. Имас О.Н., Каратаева И.Ю. Формирование лингвистической и предметной компетенции студентов, обучающихся на неродном языке // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://www.science-education.ru/103-6404> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Капитонова Т.М., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. — СПб.: Златоуст, 2006. — 271 с.
5. Мариненко Ольга Петровна, Снопкова Елена Ивановна Педагогическое сопровождение иностранных студентов в процессе получения образования // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-inostrannyh-studentov-v-protsesse-polucheniya-obrazovaniya> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Махмутова Евгения Викторовна Особенности интеграции иностранных студентов в российское образовательное пространство // Власть. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-inostrannyh-studentov-v-rossiyskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Язвинская Т. Н. Социокультурная поддержка иностранных студентов, обучающихся в российском вузе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-podderzhka-inostrannyh-studentov-obuchayuschihsya-v-rossiyskom-vuze> (дата обращения: 10.05.2025).

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF INTERNATIONAL STUDENTS

A.K. Piunov,
Master's student

zimina.travel@yandex.ru

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
Moscow, Russian Federation

Abstract: the article analyzes the pre-university training of international students in Russia based on the examples of two leading universities — MPGU and RUDN. It explores the objectives, structure, and content of Russian language courses, program specifics depending on academic profiles, the scope of linguistic and subject training, as well as the cultural component. Particular attention is paid to the comparative analysis of approaches reflecting the unique characteristics of each university. The study emphasizes the role of the Russian language course as the main tool for integrating international students into the Russian educational environment.

Keywords: pre-university training, Russian as a foreign language, MPGU, RUDN, academic adaptation, linguistic competence, cultural integration, academic profiles.

References

1. Aref'ev A.L. Inostrannye studenty v rossijskikh vuzah // Monitoring. 2004. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-rossijskikh-vuzah> (data obrashcheniya: 10.05.2025).
2. Balkina T.M., Kharitonova O.V. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo, novogo. — M.: RUDN, 2006. — 185 s.
3. Imas O.N., Karataeva I.YU. Formirovanie lingvisticheskoy i predmetnoy kompetencii studentov, obuchayushchikhsya na nerodnom yazyke // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. URL: <https://www.science-education.ru/103-6404> (data obrashcheniya: 10.05.2025).
4. Kapitonova T.M., Moskovkin L.V. Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na etape predvuzovskoy podgotovki. — SPb.: Zlatoust, 2006. — 271 s.
5. Marinenko O.P., Snopkova E.I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie inostrannykh studentov v protsesse polucheniya obrazovaniya // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-inostrannykh-studentov-v-protsesse-polucheniya-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 10.05.2025).
6. Makhmutova E.V. Osobennosti integratsii inostrannykh studentov v rossijskoe obrazovatel'noe prostranstvo // Vlast'. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-inostrannykh-studentov-v-rossijskoe-obrazovatel'noe-prostranstvo> (data obrashcheniya: 10.05.2025).
7. Yazvinskaya T.N. Sotsiokul'turnaya podderzhka inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya v rossiyskom vuze // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2008. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-podderzhka-inostrannykh-studentov-obuchayushchikhsya-v-rossijskom-vuze> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИЯХ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Халилов Д.М.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

zarusi71@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные теоретические подходы к изучению механизмов психологической защиты и совладающего поведения у подростков, подвергающихся школьному буллингу, их взаимосвязь и роль в адаптации подростков к травмирующим ситуациям, уделяя особое внимание трансформации адаптационных стратегий в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: психологическая защита, совладающее поведение, копинг-стратегии, буллинг, подростки.

Проблема школьного буллинга (травли), впервые систематически описанная Д. Олвеусом в 1993 году, продолжает оставаться актуальной социально-психологической проблемой [1]. В условиях буллинга активизируются механизмы психологической защиты и совладающего поведения, которые играют ключевую роль в преодолении стресса и адаптации [2]. Однако за последнее десятилетие характер травли существенно изменился под влиянием двух ключевых факторов: цифровой трансформации общества и пандемии COVID-19. Согласно последним исследованиям, распространенность кибербуллинга среди подростков 12-17 лет достигает 37%, при этом 68% случаев представляют собой гибридные формы, сочетающие традиционный и цифровой буллинг [3]. Эти изменения требуют переосмысления классических теорий психологической защиты и совладающего поведения с учетом новых условий социализации подростков.

Понятие психологической защиты было введено З. Фрейдом и в дальнейшем развивалось в работах А. Фрейда, которая рассматривала защитные механизмы как бессознательные способы снижения тревоги. В подростковом возрасте, в силу эмоциональной лабильности и повышенной чувствительности к социальному отвержению, защитные механизмы проявляются особенно ярко.

Теория психологической защиты, разработанная З. Фрейдом и развитая А. Фрейд получает новое звучание в контексте цифровой социализации. Традиционные защитные механизмы претерпевают качественную трансформацию: вытеснение проявляется как "цифровое забывание" (намеренное удаление травмирующего контента), проекция - в форме анонимного троллинга, а регрессия выражается через инфантильные формы онлайн-коммуникации [4].

Мета-анализ Platt и коллег выявил три принципиально новых феномена: формирование "защитного цифрового двойника" (создание альтернативных онлайн-персон, характерное для 58% жертв кибербуллинга),

нейрофизиологические корреляты защитных реакций (особенности активности островковой доли мозга), а также "пандемический эффект" - рост использования примитивных защитных механизмов на 40-45% [5].

Исследования показывают, что преобладание примитивных защит (отрицание, проекция) коррелирует с дезадаптацией, в то время как более зрелые формы (сублимация, юмор) способствуют успешному преодолению стресса [6].

В отличие от психологической защиты, копинг-стратегии представляют собой осознанные усилия по управлению стрессом. Классическая трихотомия совладающего поведения Р. Лазаруса требует существенной модификации в современных условиях. Проблемно-ориентированные стратегии теперь включают использование специализированных anti-bullying приложений, эмоционально-ориентированный копинг проявляется через ведение закрытых блогов (67% девочек-подростков), а избегание принимает форму "цифрового детокса" [7]. Лонгитюдное исследование Yeager с коллегами выявило новые эффективные стратегии: когнитивный рефрейминг через создание мемов (OR = 2.1) и краудсорсинговую поддержку в закрытых чатах, а также потенциально рискованные паттерны - чрезмерное увлечение селфи-культурой (корреляция с нарциссическими чертами $r = .34$) и компульсивный гейминг как форма избегания [8].

В контексте буллинга подростки чаще используют эмоционально-ориентированные (поиск поддержки, самобичевание) и избегающие стратегии (игнорирование, уход в виртуальный мир), что может усугублять их состояние [9]. Эффективными считаются проблемно-ориентированные копинги (обращение за помощью, конфронтация с обидчиком), однако их применение зависит от социальных ресурсов подростка.

Психологическая защита и копинг взаимодействуют в процессе адаптации:

- ригидные защиты (например, отрицание) часто сочетаются с избегающим копингом, усиливая дезадаптацию;

- гибкие защиты (рационализация) могут способствовать переходу к активным копинг-стратегиям.

Исследования подтверждают, что подростки с развитыми навыками саморегуляции демонстрируют более сбалансированное сочетание защит и копингов, снижая негативные последствия буллинга [10].

Современная модель Schacter и коллег предлагает рассматривать процесс адаптации как динамическую систему с фазовыми переходами: первоначальная активация примитивных защитных механизмов (2-3 дня) сменяется цифровым избеганием при продолжении стрессового воздействия и только при наличии достаточных ресурсов переходит в активные совладающие стратегии. Данная модель имеет важные практические следствия: необходимость разработки новых диагностических инструментов, учитывающих цифровые следы активности, и создание инновационных методов интервенции, включая геймифицированные тренинги и VR-терапию [11].

Теоретический анализ позволяет заключить, что психологическая защита и совладающее поведение играют ключевую роль в преодолении последствий буллинга. Однако преобладание незрелых защитных механизмов и пассивных

копинг-стратегий увеличивает риск дезадаптации. Проведенный анализ демонстрирует необходимость синтетического подхода, объединяющего классические психологические концепции с современными цифровыми парадигмами. Перспективным направлением исследований является разработка программ психологического сопровождения, направленных на формирование у подростков адаптивных способов реагирования на травлю.

Литература

1. Olweus, D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do*. Blackwell.
2. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. Springer.
3. Modecki K.L. et al. Bullying prevalence across contexts // *Journal of Adolescent Health*. 2022. Vol. 71(3). P. 265-276.
4. Smith P.K. et al. (2022). Pandemic effects on bullying. *Child Development*, 93(4), e387-e401.
5. Platt, B. et al. (2021). Defense mechanisms in adolescent victims of bullying: A longitudinal study. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 49(5), 643-655.
6. Cramer, P. (2015). Understanding defense mechanisms. *Psychodynamic Psychiatry*, 43(4), 523–552.
7. Hutson E. et al. Digital coping // *Computers in Human Behavior*. 2023. Vol. 139. P. 107552.
8. Yeager D.S. et al. (2022). Digital coping interventions. *Journal of Adolescent Health*, 71(3), 277-284.
9. Andreou, E. (2001). Bully/victim problems and their association with coping behaviour in conflictual peer interactions among school-age children. *Educational Psychology*, 21(1), 59–66.
10. Sapouna, M., & Wolke, D. (2013). Resilience to bullying victimization: The role of individual, family and peer characteristics. *Child Abuse & Neglect*, 37(11), 997–1006.
11. Schacter H.L. et al. The digital coping model // *Developmental Review*. 2023. Vol. 67. P. 101068.

THEORETICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE AND COPING BEHAVIOR IN ADOLESCENTS EXPERIENCING SCHOOL BULLYING

Khalilov D.M.

zarusi71@mail.ru

ANO VO INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

Abstract. The article analyzes the main theoretical approaches to studying the mechanisms of psychological defense and coping behavior in adolescents subjected to school bullying, their interrelationship and role in adolescents' adaptation to traumatic situations, with particular attention to the transformation of adaptation strategies in the context of societal digitalization.

Keywords: psychological defense, coping behavior, coping strategies, bullying, adolescents.

ПОНЯТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Т.Ю. Цибизова,

доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой СГН-5

mumc@bmstu.ru

Л.Б. Бахтигулова,

канд. пед. наук, доцент,

bahtigulova@bmstu.ru

Т.А. Селянина,

аспирант

5774184@mail.ru

ФГАОУ ВО «МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА (НИУ)»,
Москва, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлен содержательный анализ понятия «инклюзивное образование», раскрыты специфические особенности и принципы инклюзии. Приведены этапы становления отечественной инклюзивной педагогической модели, связанные с законодательным закреплением права каждого ребенка на образование с учётом его индивидуальных психофизических особенностей. Сделаны выводы о значимости инклюзивного образования для обеспечения равных образовательных возможностей обучающимся с ОВЗ, независимо от уровня интеллекта, эмоционального состояния, физического самочувствия, социального статуса.

Ключевые слова: образование, инклюзия, дети, безбарьерная среда, ограниченные возможности здоровья

Процессы интеграции в сфере образования послужили стимулом для значительного прогресса в осмыслении и реализации инклюзии как доступного пути к обучению для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Подход, основанный на инклюзии, требует не только пересмотра традиционных взглядов на образовательные потребности и возможности ребенка с особенностями развития, но и переориентации внимания педагогического и научного сообщества на необходимость преобразования самой образовательной системы.

Основной закон страны – Конституция Российской Федерации - обеспечивает право каждого гражданина на получение образования в России. Государственные программы и законодательство должны быть ориентированы на поддержку и защиту прав и интересов лиц с ограниченными возможностями, включая тех, кто сталкивается с проблемами здоровья. В 2012 году Россия официально подтвердила свою приверженность Конвенции ООН о правах лиц с

инвалидностью, где подчеркивается, что дети с ОВЗ имеют право на полную реализацию всех прав и свобод, как и все остальные дети [1]. Этот шаг имел судьбоносное значение, так как правительство взяло на себя обязательства гарантировать право каждого ребенка на образование с учётом его индивидуальных психофизических особенностей. Для реализации этой цели перед отечественной образовательной системой были поставлены новые задачи в связи с необходимостью её адаптации для детей с особыми потребностями в обучении, воспитании и развитии.

Непосредственно перед этим, в 2011 году, в России была рассмотрена и одобрена Государственная программа «Доступная среда». Проект реализовывался на протяжении десятилетнего периода с 2011 по 2021 годы, и теперь настало время для нового его этапа [2]. В Программе предусматривается множество мероприятий, нацеленных на гарантированное расширение доступа людей с ОВЗ к новым, прежде недоступным, объектам, продуктам и услугам. На это нацелена разработка инклюзивной «безбарьерной среды», оснащение учебных заведений специализированным оборудованием для обучения, реабилитации и использования компьютерной техники. Все эти усилия и реформы в образовательной сфере направлены на формирование комфортного пространства для детей с ОВЗ, где они могут вести полноценную жизнь с уважением к их правам и получать доступное и высококачественное образование наравне со своими здоровыми сверстниками [там же].

Национальная доктрина образования России, утвержденная в 2000 году, устанавливает ключевые задачи в сфере образования молодежи и прогнозирует перспективы развития образовательной системы до 2025 года. В число основных задач включена подготовка высококвалифицированных кадров, готовых к непрерывному самосовершенствованию в профессиональной сфере, способных адаптироваться к динамике общественного прогресса и осваивать технологические инновации. Правительство подчеркивает ключевую роль педагога в достижении поставленных образовательных целей, что влечет за собой пересмотр и повышение требований, зафиксированных в профессиональных педагогических стандартах. Это особенно важно в свете развития одного из направлений образовательной политики – инклюзивного образования.[3-6]

Инклюзивное образование в настоящее время призвано обеспечивать всем обучающимся равное начальное положение; при этом гарантируется доступность образовательных возможностей для каждого обучающегося без исключений, что обеспечивается необходимой адаптацией учебного процесса под индивидуальные потребности каждого обучающегося.[7] Под инклюзией понимается совместное обучение детей с особыми потребностями в образовании и их сверстников, которые развиваются без ограничений, в рамках одной образовательной группы, однако по различным учебным программам.

Чтобы успешно внедрить принципы инклюзии в образовательный процесс, важно преодолеть несколько препятствий. Сюда относится не только необходимость улучшения материально-технической базы каждой

образовательной организации, но и готовность педагогов адаптироваться в ходе своей работы к изменениям, обусловленным образовательными потребностями детей с ОВЗ.[8] Учитывая законное право каждого ребёнка на выбор образовательного учреждения, следует помнить, что дети с особыми потребностями также обладают этим правом; поэтому сегодня каждый педагог должен владеть не только необходимыми компетенциями в своей предметной области, но и соответствующими навыками, умениями и знаниями в области инклюзии.

Нынешняя образовательная система предоставляет возможности своих образовательных сред [9] для тех учащихся, которые соответствуют её установленным критериям, для тех, кто обладает стандартными способностями и может следовать общепринятым учебным программам. Однако и в настоящее время в образовательных организациях не хватает учителей и воспитателей, обладающих специализированными знаниями в области коррекционной и специальной педагогики и психологии, поэтому дети с индивидуальными образовательными потребностями оказываются на периферии образовательного процесса. Отечественная инклюзивная педагогическая модель была разработана для решения этой и множества других сложностей, с которыми сталкивается современная образовательная система.[10]

Давайте подробно рассмотрим определения «детей с ограниченными возможностями здоровья» и «детей-инвалидов». В России за присвоение статуса «инвалид» отвечают специализированные экспертные медико-социальные органы, этот процесс включает в себя медицинскую и юридическую составляющие. Определение группы инвалидности открывает для лица с ограниченными возможностями здоровья путь к особым способам социального взаимодействия с государством и поэтому несет в себе как юридическую, так и социальную значимость. При этом трактовка инвалидности в качестве одного из проявлений социального неравенства характерна сегодня для целого ряда экспертов в социальной, медицинской и психолого-педагогической сферах.

В специальной литературе принято различать следующие ключевые понятия:

- дефект или нарушение: любая утрата психической, физиологической или анатомической структуры или функции, или отклонение от неё;
- инвалидность: ограниченность конкретного индивидуума, вытекающая из дефекта или инвалидности, которая препятствует или лишает его возможности выполнять роль, считающуюся для этого индивидуума нормальной в зависимости от возрастных, половых, социальных и культурных факторов;
- нетрудоспособность: ограниченность конкретного индивидуума, которая вызвана дефектом или инвалидностью.

В современном педагогическом и деловом общении вместо выражения «ребёнок-инвалид» стали использовать формулировку «ребёнок с

ограниченными возможностями здоровья». Некоммерческие организации, занимающиеся защитой прав инвалидов, подчеркивают необходимость применения терминов, которые более точно и без предвзятости описывают состояние детей с особенностями развития. Как отмечают отечественные педагоги-исследователи,[11] в настоящее время пересмотрен целый ряд определений, характеризующих детей с ОВЗ: определение «ребёнок с задержкой в развитии» применяется вместо «слабоумный» или «умственно неполноценный»; «перенёсший полиомиелит» вместо «жертва полиомиелита»; «использующий инвалидную коляску» вместо «прикованный к инвалидной коляске»; «имеет ДЦП» вместо «страдает ДЦП»; «слабослышащий» вместо «глухонемой» и пр. Рассмотренные и подобные им определения, во-первых, обладают большей точностью, во-вторых, позволяют избегать нежелательное разделение детей на «здоровых» и «больных», и, в-третьих, не вызывают у окружающих ребёнка сверстников излишнее сочувствие или негативные чувства [там же].

Таким образом, как показал анализ, инклюзивная модель современного отечественного образования предполагает, что руководители, преподаватели и сотрудники обычных, не специализированных, учебных заведений в состоянии обеспечить равные права на образование для обучающихся, независимо от их уровня интеллекта, эмоционального состояния, физического здоровья и социального статуса. Образовательные организации, реализующие приведённую выше педагогическую модель, создают подходящие условия обучения, используя специализированные педагогические и психологические методы, направленные на удовлетворение индивидуальных потребностей каждого ребёнка с ОВЗ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов».
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 2028 от 10 ноября 2022 г. «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Доступная среда»
3. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года
6. Балаев А.А. Активные методы обучения. М., 1986. – 188 с.
7. Бахтигулова Л.Б., Гаврилов А.В., Методика воспитательной работы : учебное пособие для ВУЗов./ Л.Б. Бахтигулова, А.В, Гаврилов. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.- 188 с.

8. Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию школьников: монография / И.А. Руднева, О.А. Козырева, Е.М. Сафронова, Е.В. Шипилова. - Саратов: Вузовское образование, 2022. - 140 с.

9. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибизова Т.Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга. // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 176-182.

10. Психолого-педагогические технологии инклюзивного образования: учебное пособие; сост. Г.Ю. Козловская, Н.М. Борозинец. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. - 104 с.

11. Тоноян Х.А., Нестеров А.Ю. Современные проблемы адаптивной физической рекреации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в системе профессионального образования // Человеческий капитал, № 2 (62), 2014. С. 39-46

THE CONCEPT OF INCLUSIVE EDUCATION AND THE SPECIFICS OF TEACHING CHILDREN WITH DISABILITIES

T.Y. Tsibizova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

mumc@bmstu.ru

L.B. Bakhtigulova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

bahtigulova@bmstu.ru

T.A. Selyanina,

Postgraduate student

5774184@mail.ru

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
MOSCOW RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article presents a meaningful analysis of the concept of "inclusive education", reveals the specific features and principles of inclusion. The stages of formation of the national inclusive pedagogical model related to the legislative consolidation of the right of every child to education, taking into account his individual psychophysical characteristics, are given. Conclusions are drawn about the importance of inclusive education for ensuring equal educational opportunities for students with disabilities, regardless of their level of intelligence, emotional state, physical well-being, and social status.

Keywords: education, inclusion, children, barrier-free environment, limited health opportunities.

References

1. Federal Law No. 46-FZ of May 3, 2012 "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities".
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2028 dated November 10, 2022 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment"
3. Federal Law "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation" dated 11/24/1995 N 181-FZ (latest edition)
4. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation".
5. Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030
6. Balaev A.A. Active teaching methods. Moscow, 1986. 188 p
7. Bakhtigulova L.B., Gavrilov A.V., Methods of educational work : a textbook for universities,/ L.B. Bakhtigulova, A.V., Gavrilov. – 2nd ed., ispr. and add.. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 188 p.
8. Preparation of future teachers for inclusive education of schoolchildren: a monograph / I.A. Rudneva, O.A. Kozyreva, E.M. Safronova, E.V. Shipilova. Saratov: Higher Education, 2022. 140 p.
9. Uskova D.N., Moroz T.S., Tsibizova T.Yu., Selyanin K.S. Educational environment in the views of students of private and public universities: content and results of pedagogical monitoring. // Global scientific potential. – 2024. – № 2(155). – Pp. 176-182.
10. Psychological and pedagogical technologies of inclusive education: a textbook; comp. G.Y. Kozlovskaya, N.M. Borozinets. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2017. 104 p.
11. Tonoyan H.A., Nesterov A.Yu. Modern problems of adaptive physical recreation of students with disabilities in the professional education system // Human Capital, No. 2 (62), 2014. pp. 39-46

РАЗДЕЛ 5. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФИЛОСОФСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 005.95: 378

О СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Л.Б. Бахтигулова, Канд. пед. наук, доцент,

bahtigulova@bmstu.ru

А.А. Давыдов, Магистрант

elvira.janina2012@yandex.ru

ФГАОУ ВО «МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА (НИУ)»,

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ содержания понятия «культура антикоррупционной деятельности», раскрыты его специфические характеристики в сферах общественных наук, законодательных инициатив и контрольных мер. Представлены междисциплинарные аспекты коррупции как социально-экономического феномена и общественных условий, порождающих его. Подчёркнута важность осознанного отношения общества к проблеме коррупции.

Ключевые слова: общество, организация, коррупция, антикоррупционная деятельность, антикоррупционная культура.

В современном обществе коррупция остается одной из основных проблем, несущих в себе угрозу стабильному развитию экономики и общества, обусловленную утратой доверия граждан к социальным институтам и органам власти. В связи с этим изучение факторов, обеспечивающих противодействие коррупции, приобретает особую актуальность и общественную значимость [2].

Эксперты определяют коррупцию как социальный феномен злоупотребления властью в личных интересах [2] человеком, наделённым этой властью в силу должностной статусной позиции, экспертных знаний или авторитета. Антикоррупционная культура как явление включает в себя

широкий спектр социальных, экономических, управленческих и правовых феноменов, связанных с борьбой с коррупцией. Сюда включаются ценности и нормы социального поведения человека, правовая культура, знание и соблюдение антикоррупционного законодательства [6].

Изучение антикоррупционной деятельности затрагивает множество научных направлений, включая социологию, политическую науку, экономику и культурологию. В этом контексте исследователи анализируют различные аспекты коррупции, начиная от её причин и последствий и заканчивая мерами по её предотвращению [6].

Основными направлениями и ключевыми фигурами в этой области являются:

- Социология и антропология: исследование коррупции как социального феномена, включая культурные и институциональные факторы. Работы таких учёных, как Пьер Бурдьё и Мишель Фуко, способствуют пониманию структуры власти и социальных отношений в контексте коррупции [1, 3].

- Политическая наука: изучение взаимосвязи между политическими институтами, механизмами управления и коррупцией. Например, исследования Дугласа Норта рассматривают влияние институциональной среды на антикоррупционные практики [5].

- Экономика: анализ экономических теорий, связанных с коррупцией и её влиянием на развитие экономических процессов и рыночные механизмы. Исследования таких учёных, как Тирл Боб, исследуют экономические последствия коррупции [4].

- Культурология: акцент на культурных и социальных аспектах, определяющих восприятие и практики коррупции. Работы таких исследователей, как Доменико Локк, помогают понять, как культурные контексты влияют на антикоррупционную деятельность [10].

- Управление: разработка моделей и принципов гуманистического управления человеческим капиталом, обеспечивающих социально-психологические условия духовной безопасности и профилактики коррупционного поведения руководителей и сотрудников в организациях [7-9]

Изучение антикоррупционной культуры входит как составляющая исследований, разрабатывающих современные подходы, методы и приёмы борьбы с коррупцией, которые проводятся международными организациями, включая Transparency International и Всемирный банк.

Таким образом, культура антикоррупционной деятельности охватывает не только законодательные инициативы и контрольные меры, но и осознанное отношение общества к проблеме коррупции. Формирование этой культуры требует времени, усилий и совместной ответственности, однако именно она является залогом устойчивого развития и благосостояния общества.

Список литературы

1. Бурдьё П. Начала. Choses dites: Пер. с фр./Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н.А./ — М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 219.
3. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б. М. Скуратова под общей ред. В. П. Большакова. — М.: Праксис, 2006. — Ч. 3. — 320 с.
4. Локк Д. Избранные философские произведения в двух томах, т. I. М., Соцэкгиз, 1960, С. 164-165.
5. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. — 180 с.
6. Панина Ю.Ю., Маевский А.Ю., Генрихс М.В. Понятие антикоррупционной культуры личности и ее значение в процессе проведения экспертизы нормативных правовых актов // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы». Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. С. 7–11.
7. Тарakanов А.В., Тышковский А.В., Ускова Д.Н. Нравственное чувство и создание устойчивой ценности: человек - ресурс или капитал? // В сборнике: Конституционное строительство в России: история и современность. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации. М., 2019. С. 106-118.
8. Тарakanов А.В., Тышковский А.В., Ускова Д.Н.. Организационно-психологические факторы духовной безопасности человека // В сборнике: Духовная безопасность и суверенитет России: вызовы, ответы и уроки. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 11-21.
9. Тышковский А.В., Тарakanов А.В., Ускова Д.Н. Человек в современных парадигмах управления: Организационно-психологическая феноменология / Монография – Saarbrücken, 2016. 297 с.
10. Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. – М., Издатель Савин С.А., 2007. – 480 с.

ABOUT THE SUBSTANTIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT "CULTURE OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES": AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

L.B. Bakhtigulova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
bahtigulova@bmstu.ru

A.A. Davydov,
Master's student
elvira.janina2012@yandex.ru
BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
Moscow, Russian Federation

Abstract: the article presents a theoretical analysis of the content of the concept of "culture of anti-corruption activities", reveals its specific characteristics in the fields of social sciences, legislative initiatives and control measures. Interdisciplinary aspects of corruption as a socio-economic phenomenon and the social conditions that generate it are presented. The importance of a conscious attitude of society to the problem of corruption is emphasized.

Keywords: society, organization, corruption, anti-corruption activities, anti-corruption culture.

References

1. Burd'yo P. Nachala. Choses dites: Per. s fr./Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Perevod SHmatko N.A./ — M.: Socio-Logos, 1994. 288 s.
2. Ibragimova E.M., Hamdeev A.R. Sushchnost' ponyatiya antikorrupcionnaya kul'tura i ee funkcii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 3. S. 219.
3. Intellekturny i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu / Per. s franc. B. M. Skuratova pod obshchej red. V. P. Bol'shakova. — M.: Praxis, 2006. — CH. 3. — 320 s.
4. Lokk D. Izbrannye filosofskie proizvedeniya v dvuh tomah, t. I. M., Socekiz, 1960, S. 164-165.
5. Nort Duglas. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki\ Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. — M.: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala", 1997. — 180 s.
6. Panina YU.YU., Maevskij A.YU., Genrihs M.V. Ponyatie antikorrupcionnoj kul'tury lichnosti i ee znachenie v processe provedeniya ekspertizy normativnyh pravovyh aktov // Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy sovremennoj yuridicheskoy nauki: aktual'nye voprosy». Krasnoyarsk: Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2014. S. 7–11.
7. Tarakanov A.V., Tyshkovskij A.V., Uskova D.N. Nравstvennoe chuvstvo i sozdanie ustojchivoj cennosti: chelovek - resurs ili kapital? // V sbornike: Konstitucionnoe stroitel'stvo v Rossii: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii. M., 2019. S. 106-118.

8. Tarakanov A.V., Tyshkovskij A.V., Uskova D.N.. Organizacionno-psihologicheskie faktory duhovnoj bezopasnosti cheloveka // V sbornike: Duhovnaya bezopasnost' i suverenitet Rossii: vyzovy, otvety i uroki. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2018. S. 11-21.
9. Tyshkovskij A.V., Tarakanov A.V., Uskova D.N. Chelovek v sovremennyh paradigmah upravleniya: Organizacionno-psihologicheskaya fenomenologiya / Monografiya – Saarbrücken, 2016. 297 s.
10. Filosofiya soznaniya: klassika i sovremennost': Vtorye Gryaznovskie chteniya. – M., Izdatel' Savin S.A., 2007. – 480 s.

ЗНАЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ярославцева А. Е.

ЧОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА ИМЕНИ Н.
Д. ДЕМИДОВА»

(Тула)

tati52009@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается значение типологии государств в процессе государственно-исторического развития. Выявляется взаимосвязь типологии государств с историческими этапами развития общества.

Ключевые слова: государство, типологии государств, исторический тип общества.

В юридической литературе типология или классификация государств по их типам является объективно необходимым, закономерным процессом познания государственно-исторического процесса развития государства. Она выступает как отражение процесса исторически необходимого изменения одних типов государства другими. В то же время типология государств в определенной степени отражает ход исторического развития человечества в целом.

Первые попытки рационально-теоретического подхода к типологии государств определения их социально-политической характеристики были сделаны еще Аристотелем. Государство, по Аристотелю, - это необходимая и вечная форма течения жизни, без которой люди никогда и ни при каких условиях обходиться не могут [1].

Изучение идеального типа государства, не обогащает научного познания. Его практическое значение заключается в том, что этот тип государства служит эталоном для подражания и совершенствования.

Эмпирический тип государства выделяется в результате объединения государств друг с другом. Л. Гумплович, исследуя проблемы типологии государств, рассматривал их с позиций социологии. Современные ему государства он классифицировал в зависимости от их размеров территории и численности населения.

Более того, немецкий философ, теоретик государства и права Г. Гегель отождествлял государство с народом. Государство, по его мнению, - это непосредственная действительность отдельного и по своему естественному свойству определенного народа [2].

В теории государства и права проблемы типологии государств постепенно начали рассматриваться преимущественно с позиции формационного подхода. Его суть заключается в том, что в основу разделения истории социального развития положена идея естественноисторического процесса изменения одной общественно-экономической формации, из которой соответствует свой особый тип государства.

В соответствии с концепцией и понятием общественно-экономической формации, основными признаками разграничения государств по их типам были следующие: во-первых, экономический способ производственных отношений или способ производства: рабовладельческий, феодальный, капиталистический и тому подобное.

Связь государства с экономическим базисом проявляется в том, что она защищает тот или иной способ производства, определенные формы собственности, экономически-торговые отношения. С помощью законодательных актов государство закрепляет и регулирует существующие экономические отношения; во-вторых, экономический базис, определяющий социально-классовую структуру общества.

Вследствие доминирования той или иной формы собственности, конкуренции в сфере производства и сбыта продукции происходит дифференциация населения на касты и социальные группы, имеющие общие экономические интересы и стремящиеся захватить государственную власть, или влиять на представителей государственной власти и чиновников так, чтобы те выражали и защищали их интересы.

Господствующий класс в экономике становится господствующим и в политике. На протяжении почти шести тысячелетий человечество в своем развитии прошло три антагонистические общественно-политические формации, которым соответствуют три типа государств.

Первой и наиболее продолжительной по времени существования была рабовладельческое низменное государство-диктатура класса рабовладельцев. На смену ей пришло феодальное государство. Она базировалась на феодальных производственных отношениях, основу которых становила собственность феодалов на землю, а государство было диктатурой класса феодалов. В результате антифеодальной революции возникает капиталистическое государство в различных ее формах[3].

Основная тенденция развития этого типа государства — это расширение ее функций и небывалый рост идеологической активности внутри страны и за ее пределами. Настоящим, новым историческим типом государства является социалистическое государство, формы которого различны.

Социалистическое государство не тождественно совокупности государств, которые до начала 90-х годов были частью социалистической системы. В теоретической точке зрения "социалистическое государство" означает абстракцию, которая содержит набор признаков, принципов и норм, которые отличают данное государство от капиталистического. Это не исключает того, что государство, строящее социализм, в рамках общих закономерностей может иметь свои особенности на пути и в методах построения общества социальной справедливости [4].

И хотя его подход к типологии государств был своеобразным (он разделил государства на два типа: 1) государства как олицетворение силы и насилия и 2) государства как воплощение идеи, высшее проявление личности. Именно такие идеальные типы государственного бытия в своей непоколебимой

теоретической данности могут служить по критериям оценки той или иной конкретной государственной организации.

Среди современных правоведов, которые исследуют теорию государства и права, единого мнения относительно типологии государств не существует.

Большинство ученых считает, что научная классификация исторических типов государств должна исходить из тех положений, что, во-первых, определенными историческими особенностями человечества. Соответственно присущие лишь им способы производства и характер производственных отношений; во-вторых, экономический строй обуславливает все остальные общественные отношения и вместе с ними образует исторический тип государства; в-третьих, каждому историческому типу общества свойственен лишь свой тип государственной организации.

Отсюда следует вывод, что исторический тип государства – это совокупность наиболее существенных признаков, присущих государству, существовавшей на определенных этапах истории человечества.

В связи с этим представляется возможным выделить новый тип государства в условиях глобального развития цифровых процессов, так называемый цифровизационный тип развития государства.

В котором исторические корни типологии государств и современные цифровые процессы пройдут путь слияния, образуя новый тип функционирования государственного строя.

Список литературы

1. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Инфра-М, 2019. 74 с.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2020. 62 с.
3. Кудрявцев В.Н. Правовое государство. М.: Юрист, 2021. 57 с.
4. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М.: Норма. 2017. 84 с.

THE IMPORTANCE OF THE TYPOLOGY OF STATES IN THE PROCESS OF STATE-HISTORICAL DEVELOPMENT

Yaroslavtseva A. E.

TULA INSTITUTE OF MANAGEMENT AND BUSINESS NAMED AFTER N. D. DEMIDOV

tati52009@mail.ru

(Tula)

Abstract: The article examines the importance of the typology of states in the process of state-historical development. The interrelation of the typology of states with the historical stages of the development of society is revealed.

Keywords: state, typologies of states, historical type of society.

РАЗДЕЛ 6. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЭКОНОМИКИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

УДК 811 13 81' 44

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ГАСТРОДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ХРИСТИАНСТВО И ПАТРИОТИЗМ»)

Г.В. Овчинникова, доктор филологических наук, профессор
galinaovtchinnikova@yandex.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»,

г. Москва

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА,

г. Тула

Государственный мемориальный и природный заповедник
«МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л. Н. ТОЛСТОГО „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“»,
Тульская область, Щёкинский район, д. Ясная Поляна

В статье рассматривается история появления термина «гастродипломатия», а также стилистические функции французских кулинаронимов и их соответствий в русском языке, выявляются скрытые смыслы, способствующие определению иронии и её роли в толстовском тексте.

Ключевые слова: гастродипломатический дискурс, кулинароним, десертоним, ирония, исходный и переводный текст, Л.Н. Толстой

В последнее время в исследованиях, связанных с политической лингвистикой, всё чаще стал появляться термин «гастрономическая дипломатия»[1]. Вместе с тем исследование гастродипломатического дискурса в диахронном плане является новым. В данной статье предлагается определить «гастродипломатический дискурс» как вид межкультурной коммуникации, направленный на развитие международных отношений через культурный код, включая кулинарные традиции каждой страны и их культурный обмен.

Привлечение метода этимологического и компонентного анализа, метода словарных дефиниций и дескриптивного метода позволяют обнаружить, что

гастродипломатический дискурс во французской лингвокультуре восходит своими корнями к кулинарному искусству времён Людовика XIV, получившему дальнейшее развитие при Людовике XVIII. Министру иностранных дел Шарлю-Морису де Талейрану-Перигору было дано поручение не только восстановить, но и повысить престиж Франции в международных отношениях. Поваром Талейрана был в то время Антонен Карем (Antonin Carême), своё настоящее имя Мари Антуан Карем (мужской вариант Мари Антуанетт) сменил на Антонен из-за революционных событий. В 15 лет он начал учиться кондитерскому ремеслу и достиг больших успехов, привлекая в кондитерское дело свои знания не только в выпечке, но и в архитектуре. Слава о его «архитектурных» оформлениях десертов привела кондитера под десятилетнее руководство Буше, придворного повара Талейрана. Кулинарный опыт А. Карема расширился в значительной степени за счёт работы в богатейших ресторациях и аристократических домах не только Франции, но и за её пределами. Именно ему Талейран доверил подготовку изысканного ужина для русского императора Александра I в 1814 году при подписании капитуляции Парижа.

В романе Л.Н. Толстого "Война и мир" ужин Александра I в Версальском дворце – одно из важных событий в романе-эпопее, включающем описание дипломатических переговоров и торжеств по случаю победы над Наполеоном [2, Толстой, с. 300–320]. На первый взгляд, ужин выступает фоном для представления союзных держав, но, в действительности, это глубокое видение Л.Н. Толстым новых социально-политических отношений, которые начали складываться в послевоенный период.

Эти сцены прекрасно ложатся под писательское перо автора, поскольку Л.Н. Толстому прочили по династийной линии карьеру дипломата, и он прекрасно владел европейскими иностранными языками, быстро изучил татарский. Л.Н. Толстой начал своё обучение в Казанском университете на отделении восточных языков философского факультета, разряда турецко-арабской словесности. Однако 25 августа 1845 г. принял решение перевестись на юридический факультет, в силу их высокого прикладного значения.

Интерес к дипломатии и юридическому делу нашел прекрасное отражение в творчестве Л.Н. Толстого, как в романах, так и в научно-публицистических статьях.

Ярким примером такого симбиоза может послужить статья Л.Н. Толстого «Христианство и патриотизм», которая в первом варианте носила название «Тулон» и была статьёй-протестом против русско-французских празднеств по случаю подписания русско-французского военного сотрудничества.

Автор начал работу над этой статьёй 8 октября 1893 г. с изложения на французском (с переводом на русский язык) телеграммы из Парижа от 5 октября. «Гастродипломатический дискурс» в статье Л.Н. Толстого включает скрытые семы для передачи саркастического отношения автора к происходящему.

Л.Н. Толстой с глубокой иронией передает описание во французских и английских газетах меню празднеств, включая собственный перевод на русский язык. Перевод в данном случае выполняет не только функцию межкультурного коммуникативного акта, но выступает как элемент дипломатического дискурса, поскольку текст на межправительственных переговорах должен обязательно сопровождаться в условиях дипломатии на родной язык:

«Consommé de volailles, petits patés; mousse de homard parisienne; noisette de boeuf à la bearnaise; faisans à la Perigor; Casserolles de truffes au champagne; Chauffroid de volailles à la Toulouse, salade russe; croûte de fruits; parfaits à l'ananas. Desserts.

(Бульон из дичи, маленькие пирожки, мусс из парижских омаров, вырезка по-беарнски, фазаны à la Перигор, салат из трюфелей с шампанским, дичь по-тулузски, русский салат, фрукты по-тулонски, ананасное мороженое. Десерт» [3, Толстой, с. 30].

Толстовская ирония напоминает бахтинский карнавал при описании еды в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» [4, Бахтин].

Предложенное французское меню отражает высокий кулинарный этикет французского дипломатического приема, а в это время, как отмечает Л.Н. Толстой, простой люд русских и французских селений голодает.

В рамках данной статьи достаточно остановиться на одном примере блюда, приготовленного для приёма в Версале, «Chaufroid de volailles à la Toulouse» в переводе Л.Н. Толстого «дичь по тулузски».

В тексте Л.Н. Толстого сохранена орфография того времени, хотя сегодняшние словари дают данный конверсив как сложное слово: «un chaud-froid», либо как «un chausfroix» [5, Савончик, с. 97].

«Le chaud-froid, c'est une préparation chaude que l'on déguste froide, napée de sauce, souvent blanche et lustrée». Заливное из птицы или дичи без костей (готовится как горячее блюдо, а подается как холодное, чаще с белым соусом, листочками эстрагона и трюфелями).

Метод словарных дефиниций и компонентный анализ позволяют обнаружить, что рецепт «дичи по-тулузски», в отличие от бульона «consommé», был придуман ещё А. Каремом и заключался в приготовлении курицы на огне, но блюдо подавалось к столу охлаждённым, политым густым

соусом с добавлением красного вина. (Un plat "chaud-froid à la Toulouse" inspiré par Carême pourrait être un poulet à la Toulouse, servi froid avec une sauce veloutée au vin rouge, accompagnée d'une sauce chaude aux olives et capres, selon le style de Carême).

Рецепт приготовления включал следующие компоненты:

Poulet: un poulet entier ou des morceaux de poulet (cuisses, ailes) marinés dans du vin rouge, ail, thym, laurier. Fait cuire doucement jusqu'à tendreté. Laisser refroidir et déchiqueter.

Sauce au vin rouge: le jus de cuisson du poulet est réduit avec du vin rouge, du vinaigre de vin, une gousse d'ail, un peu de moutarde. Réduire jusqu'à consistance veloutée. Laisser refroidir.

Éclats de lardons : faire cuire des lardons jusqu'à ce qu'ils soient croustillants et refroidir.

Sauce aux olives et capres : faire revenir dans de l'huile d'olive des olives vertes dénoyautées et des capres. Ajouter un peu de vin blanc et de jus de citron. Porter à ébullition et réduire légèrement.

Читатели ощущают язвительную иронию при восприятии описания предлагаемых напитков: «Vieux Bourgogne» (выдержанное Бургундское), «Champagne Moët» (Шампанское Моэт), поскольку подобные марки вин подавали только на роскошных высоких приёмах.

Не меньший интерес представляет описание десертонима «parfait à l'ananas», название которого Л.Н. Толстой переводит русским эквивалентом «ананасное мороженое», отдавая дань бережному отношению к русскому языку, хотя в это время было распространено французское заимствование для данного десерта «парфе» (от французского прилагательного «parfait» – «превосходный»), его рецепт был известен с конца XIX века и включал взбитые сливки, сахар, ваниль, кусочки ананаса, либо пюре из ананаса, подавался в виде цветного конуса на красивых декоративных тарелках.

Описание таких деталей гастродипломатического дискурса в художественном произведении приобретает функции артема и может быть в перспективе описано в лингвокультурологическом аспекте, поскольку лингвокультуры монокультуральны и принадлежат только одной культуре, что составляет их специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гастрономическая дипломатия: как страны и политики влияют на людей с помощью еды // Forbes: [сайт]. - 2023. - 29 сентября. - URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/497342-gastronomiceskaa-diplomatia-kak-strany-i-politiki-vliat-na-ludej-s-pomos-u-edj>

2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828—1928). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928—1964. Т. 5. С. 300—320.
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828—1928). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928—1964. Т. 39. С. 27—81.
4. Бахтин М.М. Франсуа Рабле в истории реализма. Материалы к книге о Рабле (1930—1950-е гг.). Комментарии и приложения // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 4 (1). М., 1996. 1120 с.
5. Савончик С.С. Французско-русский словарь кулинарно-гастрономической и кухонной терминологии. Орёл, 2005. 563 с.

STYLISTIC FEATURES OF FRENCH GASTRO-DIPLOMATIC
DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF L.N. TOLSTOY'S ARTICLE
"CHRISTIANITY AND PATRIOTISM")

G.V. Ovchinnikova, Doctor of Philology, Professor
galinaovtchinnikova@yandex.ru

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"STATE UNIVERSITY OF EDUCATION", Moscow

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF the VPA, Tula
State Memorial and Nature Reserve "THE MUSEUM-ESTATE OF Leo
TOLSTOY "YASNAYA POLYANA"", Tula region, Shchekinsky district, Yasnaya
Polyana, village

The article examines the history of the term "gastrodiplomacy", as well as the stylistic functions of French culinary synonyms and their correspondences in Russian, reveals hidden meanings that contribute to the definition of irony and its role in Tolstoy's text.

Keywords: gastro-diplomatic discourse, culinaronyme, dessertonym, irony, source and translated text, L.N. Tolstoy